

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАН

**РОЛЬ ОБРАЗА РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ
ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Москва
ИМЭМО РАН
2009

УДК 327
ББК 66.2 (2Рос)
66.4 (2Рос)
Роль 68

Авторы:

д.полит.н. Н.К. Арбатова (Введение, Гл. 1, 2, 6, Заключение),
к.и.н. К.В. Воронов (Гл. 8), к.и.н. К.П. Зуева (Гл. 3), к.и.н. А.А. Терентьев (Гл. 5),
к.полит.н. С.В. Уткин (Гл. 4, Заключение), к.и.н. Е.Г. Черкасова (Гл. 7)

Ответственный редактор -
доктор политических наук Н.К. Арбатова

Роль 68

Роль образа России в формировании общеевропейского политического пространства / Отв. ред. – Н.К. Арбатова. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 128 с.

ISBN 978-5-9535-0185-9

Образ любой страны определяется совокупностью факторов, связанных с культурой, религией, историей, уровнем политических и экономических отношений между данной страной и другими участниками международных отношений, вектором внутреннего и внешнеполитического развития, информационным обеспечением основополагающих целей и конкретных внешнеполитических шагов государства на международной арене.

Образ России, каким он воспринимался на Западе после распада СССР, менялся на каждом из этапов её постсоветской трансформации. В данном исследовании делается попытка проанализировать всю совокупность факторов, оказывающих существенное влияние на процесс формирования образа современной России и перспективы создания общеевропейского политического пространства.

RUSSIA'S IMAGE ABROAD AND THE COMMON SPACE OF POLITICAL COOPERATION IN EUROPE

The image of any country is a complex interplay of different factors related to history, culture, existing stereotypes about this country abroad, strategic goals and trends in domestic and foreign policy evolution as well as the ability of ruling elite to clearly formulate and explain them to foreign partners. The post-Soviet image of Russia cannot be separated from the stages in her systemic transformation after the collapse of the USSR: Yeltsin's period of renunciation of the Soviet past in the 90s, the period of Putin's stabilization and Medvedev's modernization. This publication is designed to analyze those factors, which are essential for formation of Russia's image abroad as well as for formation of a common political space between Russia and the EU

ISBN 978-5-9535-0185-9

© ИМЭМО РАН, 2009

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1	
Общее политическое пространство России и ЕС: Утопия или реальность?.....	7
1.1. Кризис как поворотный момент.....	7
1.2. Ценности и интересы.....	8
1.3. Формирование образа России.....	12
1.4. Россия и ЕС: в порочном круге.....	17
1.5. Момент истины.....	19
Глава 2	
Россия после президентских выборов: внешнеполитические ориентиры.....	21
2.1. Шанс на реформы.....	21
2.2. Вызовы европейскому выбору России.....	23
2.3. Новаии и преемственность.....	25
2.4. Внешнеполитический консенсус в России.....	29
2.5. Испытание конфликтом.....	31
2.6. Уроки для Запада.....	32
Глава 3	
Взгляд на Россию из Франции	34
3.1. Российские реформы глазами журналистов и академического сообщества.....	35
3.2. Реставрация или стабилизация?.....	38
3.3. Образ России и российско-французское сотрудничество.....	40
3.4. Кавказский кризис.....	47
Глава 4	
Россия в представлении Германии.....	50
4.1. Неизбежный прагматизм.....	50
4.2. Знание России.....	53
4.3. Россия в СМИ.....	55
4.4. Изучение России.....	58
4.5. Общественное мнение о России.....	61
Глава 5	
Образ России в Великобритании в начале XXI века.....	65
3.1. Период сближения.....	65
3.2. Новая волна русофобии.....	68
3.3. Реакция Лондона на события в Грузии.....	72
3.4. Фактор российской миграции.....	74

Глава 6	
Современная Россия глазами итальянцев.....	78
6.1. Разрыв с прошлым.....	80
6.2. Стабилизация.....	81
6.3. Модернизация и Кавказский кризис.....	84
Глава 7	
Образ России как политического партнера Испании.....	88
7.1. Роль исторических факторов.....	88
7.2. Российско-испанские отношения и формирование образа России.....	93
7.3. Кавказский перелом.....	102
7.4. Испания и проблемы формирования общеевропейского политического пространства.....	104
Глава 8	
Образ России на Севере Европы: исторический имидж, новые стереотипы и современные проблемы.....	110
8.1 Образ России через призму исторического опыта.....	110
8.2. Внешнеполитический фактор в формировании образа России.....	114
8.3. Российская политика и образ России.....	116
Заключение.....	121

Введение

Формирование образа любого государства определяется совокупностью множества факторов, которые имеют отношение как к истории, культуре и сложившимся за рубежом представлениям о характере этого государства и его национальных особенностях и ценностях, так и к современным тенденциям в его внутреннем и внешнеполитическом развитии, и к тому, как само государство позиционирует себя на международной арене. Привлекательность внешнеполитического имиджа государства напрямую связана с привлекательностью для окружающего мира его политической и социально-экономической модели развития. Поскольку государства находятся в тесном взаимодействии с окружающим миром, сама внешняя среда, политика крупнейших стран и международных институтов, оказывают существенное влияние на их внутреннюю и внешнюю эволюцию.

Образ России, каким он воспринимался на Западе после распада СССР, менялся на каждом из этапов в ее постсоветской трансформации – ельцинского разрыва с прошлым, путинской стабилизации и начала медведевской модернизации, на которую пришелся самый серьезный кризис в отношениях России и Запада, вызванный конфликтом в Южной Осетии. Несомненно, что формирование образа современной России в странах ЕС находится в неразрывной связи как с политическими убеждениями и идеологией правящих партий, деятельностью средств массовой информации, так и с уровнем понимания процессов, происходящих в российском обществе. Последнее обстоятельство в немалой степени зависит и от умения российского руководства четко формулировать и объяснять цели внутренней и внешней политики России.

Позитивный образ России за рубежом является важнейшим фактором международного сотрудничества РФ с ее партнерами. Очевидно, что формирование общего политического пространства России и ЕС возможно лишь на базе общих интересов и ценностей, единых норм и правил поведения, фактически устанавливающих союзнические отношения между партнерами и исключающих применение двойных стандартов. Создание такого пространства, которое может являться стратегической целью отношений России и ЕС, невозможно без высокой степени доверия между партнерами. Для этого и России, и ЕС необходимо предотвратить дальнейшее замыкание на своих внутренних проблемах, которые не должны служить оправданием для замораживания или свертывания их партнерства. Работа по качественному изменению имиджа страны на длительную перспективу не может эффективно осуществляться в одностороннем порядке. Скорее можно говорить о том, что восприятие страны её партнерами улучшается, когда не только сама эта страна, но и её партнеры работают на повышение уровня межгосударственных отношений.

В данном исследовании делается попытка на примере представлений о России в ведущих странах ЕС изучить фундаментальные факторы, формирующие

образ РФ на Западе; проанализировать роль идеологии и стереотипов, унаследованных бывшими оппонентами от времен холодной войны, и их инерционное воздействие на отношения России с ведущими странами ЕС; выявить как теоретические, так и практические проблемы взаимодействия России с Европейским Союзом. Во главу угла поставлен ретроспективный анализ объективных факторов становления образа новой России. Авторы данного сборника попытались избежать какой-либо идеологической или политической предвзятости, максимально беспристрастно подойти к рассмотрению поставленных задач, исходя исключительно из анализа объективных потребностей России на международной арене, и в первую очередь в Европе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Образ России как партнера ЕС в процессе формирования общего европейского политического пространства»), проект № 06-03-02041а.

ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ И ЕС: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Создание общего политического пространства России и ЕС является важнейшим фактором стабильности в Европе и отвечает стратегическим интересам обоих партнеров. Для России это – необходимое условие создания благоприятной внешней среды, способствующей осуществлению рыночных реформ, укоренению и развитию демократии. Для ЕС стабильность на восточных границах – важнейшая предпосылка дальнейшего развития интеграционных процессов. Без формирования общего политического пространства невозможно эффективное решение наиболее острых проблем европейской и международной безопасности, включая и экономическую составляющую. В концепцию единого политического пространства полностью вписывается Санкт-Петербургская инициатива России и ЕС (май 2003 г.) о создании четырех общих пространств в сфере экономики, внутренней и внешней безопасности, науки, культуры и образования.

Очевидно, что формирование общего политического пространства России и ЕС возможно лишь на базе общих интересов и ценностей, единых норм и правил поведения, фактически устанавливающих союзнические отношения между партнерами и исключающих применение двойных стандартов. Создание такого пространства, которое может являться стратегической целью отношений России и ЕС, невозможно без высокой степени доверия между партнерами. Для этого и России, и ЕС необходимо предотвратить дальнейшее замыкание на своих внутренних проблемах, которые не должны служить оправданием для замораживания или свертывания их партнерства.

1.1. КРИЗИС КАК ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ

Несмотря на продолжающиеся интенсивные контакты между Россией и ЕС и их растущую взаимозависимость во многих сферах – от международной безопасности до энергетики, – один из наиболее дискутируемых вопросов сегодня – тема кризиса в отношениях между двумя партнерами. Действительно, можно ли говорить о кризисе в отношениях России и ЕС? Представляется, что ответ на этот вопрос зависит от определения самого понятия кризис. Если понимать кризис как угрозу коллапса отношений, то кризиса нет. Но если определять кризис как некий поворотный момент в отношениях, как ситуацию неопределенности, способную привести к радикальным изменениям, то, пожалуй, можно говорить о кризисе в отношениях России и ЕС, обусловленном отсутствием четких стратегических целей и взаимного доверия.

Этот кризис возник не сегодня. Количество проблем, зародившихся в отношениях России и ЕС после распада СССР, переросло в качество. Не оправдались ожидания сторон в отношении друг друга. ЕС ожидал, что в России в кратчайшие сроки будет построена эффективная демократия, Россия ожидала от взаимодействия с Европейским союзом экономического чуда и обретения достойного места в большой Европе. Кроме того, и Россия, и ЕС находятся в процессе глубокой внутренней трансформации и в большой степени сконцентрированы на домашней повестке дня.

Со стороны Евросоюза звучит критическая оценка многих аспектов внутренней и внешней политики президента и правительства РФ. В Европе упрекают российское руководство в прямом отступлении от ценностей и принципов, положенных в основу партнерства и сотрудничества между РФ и ЕС. Серьезные разногласия существуют по ряду вопросов принципиального характера, особенно, таких как пути развития и институциональные формы демократии, защита прав человека, борьба с терроризмом. В Европе всё еще сохраняется высокий уровень недоверия к российской политической элите и сомнение в окончательном европейском выборе Кремля.

В России обеспокоены наметившимся структурным кризисом в самом Европейском союзе, трудностями адаптации новых государств-членов к условиям единого внутреннего рынка и действующим нормам законодательства Союза, плохой демографической ситуацией, плохо продуманной миграционной политикой государств-членов, ростом национализма и радикализма в Европе, низкими темпами экономического роста в ЕС. Серьезные разногласия между государствами – членами Евросоюза существуют в области внешней политики в целом, и в подходах к отношениям с Россией, в частности. Такое положение вещей в свою очередь подрывает доверие к европейским структурам со стороны российского руководства. Наблюдается взаимное недовольство сторон политикой друг друга в отношении стран СНГ. Обе стороны сохраняют низкую оценку эффективности бюрократического аппарата друг друга. Список взаимных претензий можно было бы продолжить и дальше. Однако важнее ответить на вопрос – в чем причины сегодняшнего взаимного недоверия партнеров, создающих преграды для качественных изменений в отношениях? Ответ на этот вопрос представляется особенно важным в связи с истечением срока действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Россией и ЕС: партнеры должны будут принять решение о том, какой будет правовая база их отношений в дальнейшем.

1.2. ЦЕННОСТИ И ИНТЕРЕСЫ

Европейская интеграция, один из самых масштабных проектов XX–XXI вв., неразрывно связана с определенной системой ценностей, корни которой уходят в христианство, в католическую и христианско-демократическую философию. Эти ценности воплощены и в политической системе европейских стран, и в их политической культуре, в определенной европейской этике. Пройдя трагический опыт кровопролитных войн, Европа создала уникальную систему межгосударственных отношений, основанных на верховенстве переговоров и компромисса над грубой военной силой, толерантности и эволюции как основополагающего метода в распространении зоны стабильности и процветания на европейском пространстве, защите прав национальных меньшинств. На этой системе ценностей основан сегодня подход Европейского союза к международным отношениям и отдельным государствам.

Основной документ Евросоюза, новый Лиссабонский договор, который был принят странами-членами расширенного ЕС, и ратификация которого проходит не так гладко, как представлялось, воплощает в себе основные ценности Европы. Эти ценностные принципы, по мнению английского ученого Майкла Эмерсона, сводятся к десяти ключевым положениям:

- настоящая демократия и уважение прав человека и закона;
- гарантии четырех свобод движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы;

- обеспечение социальной сплоченности между людьми, регионами и государством;
- обеспечение устойчивого экономического развития во благо будущих поколений;
- отрицание всяких проявлений национализма и поддержка многонационального состава общества;
- поддержка федеративного многостороннего правления;
- обеспечение светского правления и поддержка культурного плюрализма общества;
- развитие многостороннего порядка в международных делах;
- отказ от неоправданных угроз или прямого применения силы против других;
- открытость ЕС, готовность к интеграции в отношениях со своими соседями¹.

Совместимость того или иного государства, желающего вступить в ЕС, с европейской системой ценностей – это критерий его подготовленности и шанс на успех. Сегодня в странах ЕС много говорят о несовместимости европейской и российской систем ценностей, что стало главным препятствием для включения России в интеграционные процессы, развивающиеся в Европе. Существует устойчивый стереотип о врожденной склонности русских к авторитаризму, к неприятию демократии как таковой.

Действительно, противоречивая и трагическая история России, неоднократно уводившая ее в сторону от объективных процессов европейского развития, создавала благодатную почву для различных мифов, идеологических и политических измышлений на тему уникальности России, ее особой "миссии" в мире. Вместе с тем, очевидно, что для России, как и для Западной Европы, христианство является основой системы нравственных ценностей, но специфика её состоит в том, что, будучи неотъемлемой частью Европы и географически, и культурно-исторически, и отчасти политически, Россия никогда не была интегрирована в европейскую социально-экономическую жизнь. Миф о "несовместимости" России и Европы традиционно использовался правящей элитой в царской России и позднее (уже под новым идеологическим знаменем) в СССР, для того чтобы оправдать неэффективность существующего экономического и политического строя и, следовательно, российскую отсталость в сравнении с цивилизованным миром. По мнению А. Арбатова, "...уникальные национальные качества России – в той мере, в какой они более заметны, чем особенности французов, немцев или англичан, – прежде всего, есть продукт ее исторического развития как особым образом расположенной европейской нации и государства, выживание, безопасность и укрепление которых обеспечивалась специфическими путями. Последнее на протяжении многих столетий и определило ее особое внутреннее экономическое и политическое устройство, общественную психологию и традиции, культуру и идеологию"².

Дефицит демократии, не в смысле врожденных дефектов "загадочной российской души", а в смысле отсутствия демократического опыта, причина тех проблем, которые испытывает постсоветская Россия на пути ее системной трансформации, и того образа России, который сложился на Западе.

Сегодня в странах ЕС много говорят о взрыве национализма в России, подъеме ксенофобии, что несовместимо с европейскими ценностями и нормами.

¹См.: *Emerson M. What values for Europe? The Ten Commandments//CEPS Policy Brief. February 2005. №.65. P.1.*

² *Арбатов А. "Европейская Россия: ересь, утопия, проект?/ Комитет "Россия в объединенной Европе". М., 2004. С. 21.*

Действительно, появление радикальных националистических организаций, убийства иностранных студентов и граждан на национальной почве, погромы на рынках, где торгуют выходцы из неславянских республик СНГ, внушают серьезное беспокойство и должны быть в центре внимания руководства страны и правоохранительных органов.

Однако если считать, что самым губительным для развития европейской интеграции является национализм, то весьма интересными представляются данные, приведенные Министерством социальной интеграции Латвии в 1999 г. после принятия решения о новой волне расширения ЕС на страны ЦВЕ. Социологический опрос, проводившийся не только в посткоммунистических странах Европы, включая Россию, Украину, Белоруссию, но и в ведущих государствах ЕС, содержал вопрос, "кого бы вы не хотели иметь своим соседом – цыгана, мусульманина, гастарбайтера или еврея?". Ответы на него дали удивительный результат. Самой националистической страной оказалась Венгрия – один из наименее проблемных, с точки зрения ЕС, кандидатов в члены Союза. Так, здесь 68.6 % респондентов не хотели бы видеть своим соседом цыгана; 60.3% – мусульманина; 62% – гастарбайтера; 52% – еврея (для сравнения данные по России – 45.6%; 13.8%; 11%; 8.1% и по Германии – 32.4%; 11%; 8.6%; 4.8% соответственно)³.

Корни национализма многообразны и связаны не только с историей, с национальным унижением или тоталитарным прошлым. Национализм находит питательную среду и в социально-экономических проблемах и политико-психологических потрясениях. Угроза терроризма после 11 сентября высветила важность проблем безопасности и обороны, впервые ярко продемонстрировав их приоритетность над другими сферами жизнедеятельности ЕС. Вместе с тем непосредственное воздействие сентябрьских событий на европейскую интеграцию и общества стран ЕС было далеко неоднозначным, поскольку вопросы "жизни и смерти", каковыми является защита граждан от угрозы терроризма, усиливают роль государства, предоставляя ему больше автономии и прав на национальном уровне, что, несомненно, создает препятствия для углубления интеграции. Ощущение незащищенности, угрозы личной безопасности привели к взрыву национализма, в частности исламофобии, в таких благополучных странах старой Европы, как Голландия и Франция.

Французское и голландское "нет" европейской конституции помимо внутренних причин объясняется опасениями населения этих стран относительно негативных последствий расширения ЕС для жизненного уровня в государствах "старой Европы". Образно говоря, провал референдумов по конституции ЕС во Франции и Голландии может быть расценен как "нет" "польскому сантехнику", как протест против притока дешевой рабочей силы из "новой Европы", как неготовность к дальнейшей интеграции стран Союза со своими соседями. Иными словами, проявление национализма – это не исключительная "привилегия" России и других постсоветских государств. Как отмечает А. Арбатов, «... "особые" российские черты не коренятся таинственным образом в "загадочной русской душе", а являются следствием социальных и политических условий исторического развития страны. Многие схожие черты были в разные периоды новейшей истории типичны для Германии, Италии, Испании, Португалии, Греции. А уж если заглянуть подальше в глубь веков, то немало похожего можно обнаружить у Австрии, Франции даже Англии, включая "напластования" эпох, культур и многих мерзостей...»⁴.

³ См.: Cultural Diversity and Tolerance in Latvia/Data Facts Opinions.Secretariat of the Special tasks Minister for Social Integration. Riga, 2003. P.22.

⁴ Арбатов А. Указ соч. С. 31.

Конец холодной войны выявил различия в политической культуре не только между "старой Европой" и странами, вышедшими из "коммунистической шинели", но и между Европой и ближайшим ее союзником по НАТО – США. Понятие Запад в этом смысле разложилось на две главные составляющие: Европа и США. Силовые действия в обход устава ООН в Югославии и Ираке, издевательства над пленниками Гуантанамо и Абу Грейб творились страной и ее гражданами, претендующими на лидерство в свободном мире и имеющими за плечами внушительный опыт демократического развития, а не посткоммунистической Россией, находящейся в процессе трансформации вот уже более десятка лет⁵.

Главные раздражители в сегодняшних отношениях между Соединенными Штатами и Европой – это склонность Америки действовать в одностороннем порядке, гипертрофировать роль военной силы и пренебрегать другими инструментами воздействия на так называемые государства-изгои. Беспокоит европейцев и пренебрежительный подход США к международным договорам. По всем этим позициям взгляды России и Западной Европы очень близки. Они практически совпадают по целому ряду вопросов. Это касается и склонности США действовать в одностороннем порядке, и выхода последних из Договора по ПРО, и отказа от ратификации договора о запрещении ядерных испытаний, и американской позиции по Киотскому протоколу, и многих других важных направлений. Война, начатая США против Ирака, стала катализатором нового разлома в отношениях и политических подходах отдельных стран на евро-атлантическом пространстве. Причем, в отличие от прошлого, этот разлом прошел не между Востоком и Западом, то есть не между Россией, с одной стороны, и Европой и США, с другой, а внутри евро-атлантического сообщества. Это совершенно новый феномен, которого не было никогда в прошлом.

Следует признать, что Европейский союз, провозглашая приверженность своим ценностям и отстаивая свою европейскую политическую культуру, не всегда был сам безупречен и последователен на этом направлении. Так, в декабре 1991 г., во время войны в Хорватии, ЕС подтвердил критерии признания новых государств в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе. Этими критериями должны были быть "гарантии прав этнических и национальных групп в соответствии с обязательствами, принятыми в рамках ОБСЕ, и уважение принципа нерушимости границ, которые не подлежат изменению за исключением случаев, когда это осуществляется мирными средствами и на основе единодушного согласия [сторон]"⁶. Именно эти принципы легли в основу решений Арбитражного комитета. Тем не менее, под давлением Германии, не желая подрывать обретенное в Маастрихте единство, ЕС признал независимость Боснии, не настаивая на строгом соблюдении ранее провозглашенных им критериев и не проявив должного внимания к позиции боснийских сербов. Демонстративный бойкот проведенного 29 февраля – 1 марта 1992 г. референдума по вопросу о независимости в Боснии и Герцеговине со стороны боснийских сербов должен был стать не поводом для пренебрежения

⁵ Важно отметить, что различия в политической культуре (разумеется, на ином уровне) существовали и раньше между странами Западной Европы и их главным союзником – США. Просто этот "полемиический элемент" между евро-атлантическими партнерами в период двусторонней конфронтации нивелировался наличием "угрозы с Востока", опасностью глобального конфликта, которому Европа не могла противостоять без помощи США. Именно поэтому европейская интеграция в сфере внешней политики и безопасности в этот период не имела никаких шансов на успех. Только конец биполярности, устранение угрозы глобального конфликта ослабили зависимость Европы от США в военной сфере, качественно изменив характер самого процесса европейского строительства, и высветили объективные различия в политической культуре Европы и США.

⁶ Дипломатический вестник. 1992. № 1. 15 января. С. 47.

пожеланиями сербов, а недвусмысленным предостережением против поспешных необратимых шагов.

В определенной мере Евросоюз нарушил свои принципы и в период косовского кризиса 1999 г. В частных беседах с представителями администрации Клинтона руководители Франции, Германии и Великобритании заявляли, что примут участие в воздушных ударах против Югославии только в том случае, если последние будут необходимы для прекращения явного и массового кровопролития в Косово, но настаивали на том, что эти действия должны осуществляться с санкции ООН⁷. Как мы знаем, история распорядилась по-другому. В военной интервенции НАТО против Югославии приняли участие и страны, входящие в ЕС.

Защита прав национальных меньшинств, приверженность которой провозглашает ЕС, зачастую напрямую связана с проблемой сепаратизма. Если Косово в посткоммунистической Сербии, где уже не существует режима притеснявшего этнических албанцев, имеет право на самоопределение, то почему этого права не имеет Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье?

Эти примеры яркое свидетельство существующего парадокса в политике Евросоюза. Принципы ЕС, будучи основополагающими для европейского строительства, приносились в жертву ради сохранения европейского единства и других весьма прагматичных интересов.

1.3. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИИ

Анализируя путь, который проделала Россия с начала 90-х годов до настоящего времени, трудно не задаться следующими вопросами. Почему Россия, которая была главной движущей силой краха биполярности, которая вышла из СССР с желанием как можно скорее стать частью цивилизованного мира, все еще находится в процессе поиска своей идентичности и своего места в окружающем мире? Почему в России вновь оживились сторонники евразийства, а точнее, ориентации на Азию (в первую очередь на Китай), и откровенные националисты, прикрывающие комплекс неполноценности в связи с утратой статуса сверхдержавы после распада СССР идеями о том, что Россия – сама по себе "микрокосмос", самостоятельный центр силы в международных отношениях? Почему на Западе Россия все больше воспринимается как некий чужеродный элемент?

Представляется, что, при всем соблазне дать простой ответ на эти вопросы и объяснить все авторитарными традициями и особой российской ментальностью, действительность гораздо сложнее. В противоречивом и попятном на некоторых этапах развитии РФ можно выделить как объективные, так и субъективные причины.

Во-первых, ни у Запада, ни у нового российского руководства не было опыта трансформации такой страны, как Россия. Как можно судить сегодня, процессы системных преобразований были крайне болезненными и в странах ЦВЕ – Польше, Венгрии и Чехии – наиболее благополучной части посткоммунистической Европы. Что же в таком случае можно говорить о постсоветской России с ее масштабами, грузом проблем, унаследованных от СССР? Сегодня очевидно, что надежды на быстрый и безболезненный переход России от коммунизма к демократии были иллюзорны.

Во-вторых, к моменту распада СССР в России не было новой политической элиты, выросшей из политической оппозиции. Новые задачи решались старой

⁷ См.: Hoagland J. The US Role in the Balkans Expands Stealthily//International Herald Tribune (Frankfurt). 26.10.1998. P.6.

номенклатурой, лояльной по отношению к новому руководству, или новыми назначенцами, рекрутированными по принципу той же лояльности, а не профпригодности, и которые, по сути, напоминали комиссаров периода Октябрьской революции. Кроме того, специфика самого государственного аппарата, складывающегося по принципу "царского двора", а также состояние, квалификация и методы работы самого президента Б. Ельцина на протяжении ряда лет не позволяли эффективно осуществлять политические и экономические преобразования.

В-третьих, были допущены серьезные ошибки российским руководством в первой половине 90-х годов XX в. Эти ошибки не были неизбежными, но именно они предопределили многие зигзаги во внутреннем развитии России, породившие сомнения Запада в российской демократии. В первую очередь, представляется неудачным выбор самой экономической модели "шоковой терапии", наименее подходящей для российской действительности после распада СССР. Признавая сложность задач, стоящих перед президентом Б. Ельциным и его окружением, нельзя не признать то, что за два первых года политики правительства Е. Гайдара, осуществлявшего программу так называемой шоковой терапии, спад в промышленности достиг 40%, снижение реального потребления составило 40–60%, за гранью бедности оказалось 30% населения. Причем, структура экономики и экспорт изменились в пользу добывающих отраслей.

При всей правильности абстрактной цели экономической политики российского руководства в 90-е годы – становления открытой рыночной экономики, – конкретные меры проведения ее в жизнь несли колоссальные издержки. Несомненно, экономический фактор имел приоритетное значение в "ельцинской" внешней политике, главной целью которой стало добывание кредитов, которые поддерживали модели "шоковой терапии" и макроэкономической стабилизации, но реально не приносили ни экономического оздоровления, ни улучшения положения широких слоев населения.

Главная цель внешней политики любой страны – создание благоприятных международных условий для ее внутреннего развития – была подменена целью получения лишь новых кредитов от международных финансовых институтов, ставивших Россию в зависимое и неравноправное положение в международных делах, формировавших, ничем не оправданный комплекс неполноценности российской политической элиты, неоизоляционистские и даже реваншистские настроения. Не были полностью использованы благоприятные международные условия после краха биполярности – уменьшение военной угрозы и установление новых отношений с рядом государств, традиционно опасавшихся "советской угрозы".

Внешняя политика России стала заложницей определенного экономического курса, а также частных интересов лиц, находившихся у власти. Будучи целиком во власти эйфории периода окончания холодной войны, российское руководство не смогло четко сформулировать задачи внешней политики России и приоритеты в области безопасности. Или, попросту говоря, утопическая идея быстрой интеграции в структуры Запада заменила собой хорошо продуманную стратегию внешней политики. На наш взгляд, такая стратегия должна была быть свободна, как от неоимпериалистических идей, так и от новых утопических концепций "нового политического мышления" (таких, например, как Стратегическая демократическая инициатива Козырева, конечной целью которой было не иметь врагов и дружить со всеми народами мира). В большинстве вопросов Россия просто следовала в фарватере политики Запада, делая бесчисленное множество односторонних уступок, что дискредитировало саму идею сотрудничества с Западом, и позднее заставило РФ взять более жесткий курс.

В-четвертых, и США, и Западная Европа также допустили на российском направлении серьезные ошибки, которых можно было бы избежать и которые оказали крайне негативное воздействие на внутреннюю ситуацию в России. Представляется особенно важным остановиться на этом последнем факторе, тем более, что он очень часто остается за скобками дискуссий о современном образе и будущем России.

Первая фундаментальная ошибка, и США, и Западной Европы состояла в неверной интерпретации причин распада СССР, что с самого начала задало неправильную систему координат для отношений с РФ. Причиной развала Советского Союза стало само крушение исторической, политической и экономической идеи, основанной на "особости" России и ее пути. Соперничество с Западом в общемировом масштабе, квинтэссенцией которого стало военно-политическое противостояние между СССР и США, обязывало советское руководство поддерживать определенную экономическую и политическую систему – советскую модель, которая была жизнеспособной лишь в условиях конфронтации.

Происходящая в общемировом масштабе борьба между империализмом и социализмом, которая нашла свое отражение в концепции враждебного окружения СССР, была главным фактором, оправдывающим существование советского тоталитарного режима. По определению, бывший СССР не мог проиграть холодную войну, поскольку смыслом его существования было противостояние Западу с его рыночной экономикой и демократическими ценностями. С конца 20-х годов "советская империя" создавалась для войны с империализмом. Она доказала свою жизнеспособность в ходе тяжелейшего испытания 1941–1945 гг. и была ориентирована на непрерывную конфронтацию с Западом и Китаем в течение последующих четырех десятилетий. Холодная война была для СССР естественной средой обитания и способом его существования, с периодическими успехами, когда возникала возможность их добиться, и отступлениями, когда ресурсы находились на пределе. И. Сталин, один из главных архитекторов советской модели, понимал, что такой строй может существовать только в конфронтационной среде. Иными словами, советский бастион должен был быть отгорожен от остального мира железным занавесом.

Представляется, что именно поднятие "железного занавеса" стало началом конца СССР. Первым шагом в длительном процессе трансформации советского государства была теория "мирного сосуществования двух систем", разработанная советскими реформаторами после смерти Сталина, и периоды разрядки в международных отношениях. Этот процесс был лишь многократно ускорен горбачевской перестройкой и новым политическим мышлением, которые отняли у СССР самый смысл его существования – конфронтацию с идеологическим противником. Таким образом, причиной развала СССР стало не поражение в холодной войне, а разрядка международной напряженности, показавшая неэффективность советской экономической и политической модели в нормальных, невоенных и неконфронтационных условиях.

Учитывая это, кажется, тем более, странным, что западные партнеры воспринимали Россию, возникшую на развалинах СССР, как союзник Запада и как главная движущая сила распада советской империи, в качестве стороны потерпевшей поражение в холодной войне.

Вторая фундаментальная ошибка западных партнеров состояла в том, что, будучи в принципе озабоченными судьбой демократии в России, на деле они поддерживали не демократию, а символы демократии – политиков, которые имели репутацию демократов и которые по ряду причин были удобны или представляли

меньшее из зол. С этого в практическом плане началось перерождение постбиполярных отношений. Точкой отсчета явился октябрь 1993 г., явление сугубо внутреннее, но имевшее далеко идущие международно-политические последствия. Именно с октября 1993 г., с первой крови в независимой России, началась деградация ельцинского режима, преступившего грань дозволенного в борьбе с оппозицией и породившего все последующие проблемы и явления – победу консерваторов и националистов на парламентских выборах в декабре 1993 г., президентскую Конституцию, с явным авторитарным привкусом, первую войну в Чечне и многое другое, включая небезызвестную "семью".

Став на сторону не демократии, но людей, называющих себя демократами или имеющих в прошлом репутацию демократов, Запад стал заложником этих людей и их ошибок. Рост популярности левой оппозиции и ЛДПР после октября 1993 напугал и Европу, и США, заговоривших о непредсказуемости России, и заставил лишь сильнее сплотиться вокруг Ельцина как лидера, не имеющего альтернативы в РФ.

Запад, в отличие от российской общественности с пониманием отнесся к первой Чеченской войне, видимо, надеясь на быструю победу Кремля, жизненно необходимую Ельцину для укрепления его позиций внутри страны. Но именно война в Чечне, фактически одобренная ведущими западными странами вначале, впоследствии стала для Европы и США новым доказательством непредсказуемости России и одним из доводов в пользу расширения НАТО на восток. Иными словами, поддерживая одной рукой слабеющий режим Ельцина (по-прежнему считавшийся демократическим или лучшим из того, что может быть в России), Запад другой рукой стал возводить новую границу в Европе – так, на всякий случай, против непредсказуемого развития событий. Обосновывая расширение НАТО на восток, официальные круги НАТО всячески подчеркивали, что этот процесс не направлен против России. Однако невнятные и противоречивые объяснения руководства НАТО, среди которых самым убедительным было – "страны ЦВЕ так хотят", лишь укрепляли подозрения политической элиты и стратегического сообщества России в истинных целях расширения НАТО.

Сегодня, оглядываясь назад, можно со всей определенностью сказать, что отношения России с США и Западной Европой развивались в соответствии с логикой самооправдывающихся пророчеств. Рост антинаатовских настроений в нашей стране, с которыми приходилось считаться даже Ельцину, время от времени раздражавшемуся гневными тирадами ("Россия не допустит!") в адрес НАТО и Вашингтона, убеждал Запад в правильности выбранного пути. Откровенное же игнорирование руководством НАТО позиции Кремля еще больше подливало масло в огонь взаимных подозрений.

Косовский кризис, имевший драматические последствия для российского внутривнутриполитического развития, стал и кульминацией и логическим завершением назревших противоречий России и Запада, а также фактическим признанием того, что последний не рассматривает РФ в качестве настоящего партнера.

После шока, оставленного югославской операцией НАТО не только в России, но и в Европе, теплилась надежда на то, что Европейский союз возьмет на себя роль локомотива, который вытянет российско-западные отношения из создавшегося тупика. Однако стратегия ЕС в отношении РФ, принятая вскоре после событий вокруг Косово, показала, что Евросоюз, обремененный внутренними проблемами, связанными и с углублением, и расширением европейской интеграции, не готов к стратегическому партнерству с Россией.

Появление В. Путина на российской политической арене было воспринято и Европой, и США без прежних иллюзий. Не только в России, но и за ее пределами Путин был востребован в качестве "сильной руки". Для большинства российского населения Путин был нужен, прежде всего, как "спаситель", который покончит с наследием коррумпированного ельцинского режима, утвердит порядок внутри страны и авторитет РФ на международной арене. Для Запада, уставшего от "непредсказуемости демократических преобразований" в России, Путин был нужен как лидер, способный обеспечить внутреннюю, а значит и внешнюю стабильность страны, пусть даже путем некоторого ограничения демократии.

Негласно модель отношений между "путинской" Россией и Западом сложилась практически сразу – политическая стабильность и предсказуемость Российской Федерации в международных делах при невмешательстве Европы и США в планы Кремля по утверждению в стране "управляемой демократии". И ЕС, и США/НАТО приняли эту модель отношений. С этой точки зрения, сегодня в России нет ничего нового, вектор ее внутреннего развития был определен в 2000 г. Что касается внешней политики РФ, то президент В. Путин, после начального периода внешнеполитических галсов "по всем азимутам", в конце концов, сделал однозначный выбор в этом отношении. Рубеж был перейден после "американской трагедии" 11 сентября⁸.

Сотрудничество России с США и их европейскими союзниками после террористических актов в США 11 сентября 2001 г. в борьбе с международным терроризмом создало благоприятные предпосылки для совместного ответа на новый вызов международной безопасности, и для дальнейшей интеграции России в евро-атлантические институты. Однозначная поддержка со стороны РФ США и их союзников в Афганистане заставила многих исследователей заговорить о качественном прорыве в отношениях России и Запада, и в первую очередь, США и НАТО. Впервые после Второй мировой войны и существования антигитлеровской коалиции Россия, Европа и США оказались перед вызовом общего врага. В частности, отмечалось, что "в результате сентябрьской трагедии" сложилась широкая антитеррористическая коалиция на базе общих интересов и ценностей: Россия, наконец, дала четкий ответ на извечный вопрос, "Европа или Азия?", подтвердив свою приверженность европейским ценностям, США осознали необходимость многосторонних действий, в ЕС ускорилась интеграция в сферах внешней и внутренней безопасности, НАТО начала трансформироваться во все более политическую организацию, а потому стала более приемлемой для партнерства с Россией⁹. Иными словами, возникли предпосылки для формирования общего евро-атлантического пространства, основывающегося на общих ценностных принципах международно-политической культуры – компромисса между крайними точками зрения, отказа от двойных стандартов, уважения норм международного права и т.д.

Вовлеченность России в международное сотрудничество против угрозы терроризма после 11 сентября оказала крайне положительный эффект на ее внутреннее развитие. В Кремле крепло понимание того, что быть членом антитеррористической коалиции, костяк которой составляли страны Европы и США, означало играть по единым правилам, придерживаться цивилизованных норм поведения. Однако сегодня приходится признать, что кардинального сдвига в отношениях России и Запада, включая ЕС и НАТО, не произошло. Неготовность и

⁸ См.: *Арбатов А.* Указ соч. С. 46.

⁹ Европа после 11 сентября 2001 года/Сборник статей. Комитет "Россия в Объединенной Европе". М., 2002. С.9.

Европы и США принять Россию в качестве полноправного партнера, что потребовало бы коренного пересмотра их прежнего курса с учетом российских интересов, имела крайне негативные последствия и для внутренней ситуации, усилив антизападнические настроения в российском обществе. Вследствие этого внешнеполитический выбор России не стал необратимым, как и изменения во внешней политике США в сторону "многосторонности". НАТО скорее продемонстрировала свою неспособность отвечать на новые вызовы безопасности, что в корне отличается от декларируемых ею новых политических функций. А страны ЕС, многие из которых, одновременно и члены НАТО, в отношениях с Россией изменили своему главному принципу, применяемому к другим странам, в частности к Турции. Этот принцип состоит в том, что интеграция новых членов в процессы европейского строительства является необходимым условием их демократизации, распространения европейских норм и ценностей на эти государства. Как писал Марк Леонард, директор Центра внешней политики, "вступая в сферу влияния ЕС, страны изменяются навсегда"¹⁰.

1.4. РОССИЯ И ЕС: В ПОРОЧНОМ КРУГЕ

На современном этапе можно наблюдать удивительное единодушие "консерваторов" и в России, и в ЕС в их поддержке "старого" СПС, а также традиционного подхода к месту и роли России в Европе, при всем различии природы российского и европейского консерватизма. В ЕС нет желания обременять внутреннюю повестку дня Союза, осуществляющего революционные преобразования в связи с расширением и углублением европейской интеграции, так называемым российским фактором. Дефицит доверия в отношении РФ, обусловленный как грузом прошлого, так и ее сегодняшним развитием, побуждает ЕС дистанцироваться от своего восточного соседа, воспринимать его главным образом как "нефть, газ и ядерное оружие".

Россия по-прежнему находится в процессе определения своей национальной и политической идентичности, своего места в евро-атлантическом регионе и мире в целом и не дает четкого ответа своему европейскому партнеру относительно того, какое государство строится сегодня у его границ.

Фундаментальная причина существующих в отношениях Москвы и Брюсселя проблем кроется в том, что Россия никогда не была всерьез включена в посткоммунистическую стратегию Союза. В основе последней лежали два направления: стабилизация через региональное сотрудничество наиболее проблемных стран и регионов Центральной и Юго-Восточной Европы и интеграция наиболее подготовленных стран в ЕС.

Поддерживая курс на демократизацию, признавая важность своего восточного соседа, ЕС последовательно обходил вопрос о месте РФ в интегрирующейся Европе. Это отнюдь не помогало России ни в определении своей идентичности как европейской демократической страны, ни в её системной трансформации. У ЕС не было общей концепции поддержки демократических преобразований в России кроме узких проектов сотрудничества по отдельным вопросам. В связи с этим в российском руководстве и главное – в обществе нет четкого представления о том, что может дать реально европейская интеграция Российской Федерации в экономическом развитии, в обеспечении безопасности и долгосрочной политической стабильности.

¹⁰ Leonard M. The road to a cool Europe//New Statesman. 16.06. 2003.

В отсутствие стратегических целей в отношениях РФ и ЕС, расширение Союза, первоначально воспринимавшееся как объективный процесс в развитии постбиполярной Европы, сегодня все чаще рассматривается многими в России как источник новых для нее вызовов, в том числе на постсоветском пространстве. Кризис вокруг Украины – наиболее яркое тому подтверждение.

Как уже говорилось выше, в 2007 г. истек срок действующего Соглашения о партнерстве и сотрудничестве – основного на сегодняшний день документа, регламентирующего отношения между партнерами. Вместе с тем отношения России и ЕС в политической области давно перешагнули рамки СПС. Что касается сферы экономического сотрудничества, продвинувшись вперед на некоторых направлениях, и Россия, и ЕС не смогли реализовать весь потенциал СПС: некоторые положения Соглашения безнадежно устарели, некоторые не выполняются как одной, так и другой стороной.

Кроме того, при всей важности СПС, устанавливающего правовые отношения с Европейским союзом, этот формат договора имел существенные ограничения. СПС отражало в большей мере технократический, а не политический подход ЕС, оно не ставило практических задач системной трансформации тех стран, с которыми заключалось, носило статичный характер и не учитывало эволюции отношений (что, собственно, мы и наблюдаем сегодня) и охватывало, главным образом, сферу экономики и торговли.

Иными словами, СПС оставляло государства, с которыми оно было подписано, за рамками интеграционных процессов, бурно развивавшихся в Европе в прошедшее десятилетие. Именно поэтому страны, взявшие курс на интеграцию в ЕС, стремились перешагнуть планку Соглашения. Например, Молдова была включена в Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы, хотя в полной мере ее нельзя отнести к этому региону ни географически, ни политически.

На саммите Россия–ЕС в Санкт-Петербурге в мае 2003 г. была принята инициатива о строительстве четырех общих пространств на базе существующего СПС, которое уже к тому времени безнадежно устарело. Иными словами, прекрасная идея, которая могла бы поднять планку в отношениях РФ и Евросоюза, была заранее обречена на то, чтобы остаться всего лишь прекрасной идеей.

Стратегия Европейского союза в 2004 г. получила новое развитие в Политике добрососедства, направленной на укрепление стабильности, прежде всего в "ближнем зарубежье" ЕС. Если в первом варианте так называемой "концепции Широкой Европы", соседствующие с Европейским союзом страны от Марокко до Российской Федерации рассматривались как единое целое, без выделения приоритетов и диверсификации политики ЕС по отношению к этим странам, то в окончательном варианте Россия отсутствует вовсе. Точнее, в документе трижды говорится о том, что "стратегическое партнерство" с Россией будет строиться на основе Санкт-Петербургских решений (майский саммит 2003 г.), то есть, за рамками Политики добрососедства, на базе устаревшего СПС. Иными словами сложилась ситуация порочного круга, в котором замкнуты отношения Россия–ЕС. Есть устаревшее СПС, по-прежнему являющееся главным документом, и есть прекрасная инициатива об общих пространствах, которая может сделать отношения между двумя партнерами целенаправленными и придать им стратегическую перспективу, если будет поставлена на новую договорно-правовую базу. "Дорожные карты" движения к четырем пространствам – слишком узкие и технические документы для того, чтобы воплотить идею четырех общих пространств в жизнь.

Для обретения исторической перспективы в отношениях России и ЕС жизненно необходим новый договор, который, не ставя нереалистичных в

обозримом будущем задач (таких, например, как членство России в ЕС), переместил бы эти отношения с самого нижнего уровня – сотрудничества – на следующую ступень – интеграции. Конечной целью пост-СПС должно стать построение четырех общих пространств. Новое соглашение необходимо заключить на неограниченный срок, сформулировав в нем определение, каждого из четырех пространств.

Договор должен быть нацелен на последовательную демократическую трансформацию РФ через постепенную и последовательную интеграцию с ЕС. Только в этом случае призывы к России со стороны Союза соответствовать европейским нормам и принципам будут иметь практический смысл. Только через повышение уровня отношений России и ЕС можно способствовать утверждению российской демократии.

1.5. МОМЕНТ ИСТИНЫ

Переживая поворотный момент, России и ЕС предстоит определить свою дальнейшую стратегию – каким образом строить будущие отношения. Как два потенциальных союзника, имеющих не только общие интересы, но и ценности, перевешивающие взаимные претензии, проблемы и противоречия? Или как принципиально разные политические субъекты, готовые сотрудничать по отдельным вопросам узко практического характера? Сегодня и в ЕС, и в России все очевидней стремление строить отношения друг с другом по образцу отношений Евросоюза с Китаем. Предлагается не делать акцент на общих ценностях, а сосредоточиться на общих интересах. Однако именно проект "авторитарной модернизации" России, принятый ведущими странами ЕС (и Западом в целом) в 2000 г. с приходом президента Путина, является одним из источников проблем в отношениях Москвы и Брюсселя. В отличие от Китая или Чили модернизация России без ее демократизации не представляется возможной в силу российских исторических традиций и масштабов. Авторитаризм, какими бы эпитетами он ни сопровождался (мягкий или просвещенный) и какими бы благими целями он ни обосновывался, будет главным препятствием для самой модернизации России. Кроме того, есть существенное различие между Китаем или странами Латинской Америки – наиболее далекими соседями ЕС, и Россией, которая физически находится в Европе. Расширение ЕС на восток не оставило Евросоюзу места для дистанцирования от РФ.

Российский потенциал огромен, как в позитивном, так и в негативном смысле. С этой точки зрения выбор Евросоюза, как и Запада в целом, не так уж широк – или новая политика вовлечения (*neo-engagement*), или новое сдерживание (*neo-containment*) России. Представляется, что вторая альтернатива – это путь назад к политике "мирного сосуществования" времен холодной войны, которая не отвечает на современные вызовы как европейской и международной безопасности, так и процессов глобализации. Не отвечает она и целям ЕС распространить зону безопасности и стабильности на всю Европу, неотъемлемой частью которой является Россия. Да и Россия, если она вдруг встанет на путь самоизоляции и применения безнадежно устаревших и неэффективных форм государственного и общественного бытия, вряд ли сохранит шансы быть по-настоящему современной, а значит – сильной и влиятельной мировой державой.

В связи с этим, необходимо вернуться к последнему принципу, упомянутому Майклом Эмерсоном в связи с новым договором. Открытость и готовность к

интеграции со своими соседями, в данном случае с самым близким и большим соседом ЕС – главная предпосылка для необратимости процесса демократизации и утверждения подлинной демократии в России.

Великий американский дипломат и мыслитель XX в. Джордж Кеннан, архитектор стратегии сдерживания, а впоследствии противник расширения НАТО на восток, еще в 50-е годы гениально предсказал конец Советского Союза и дал совет западным лидерам на будущее: "Когда советская власть придет к своему концу, или когда ее дух и руководители начнут меняться ... – не будем с нервным нетерпением следить за работой людей, пришедших ей на смену, и ежедневно прикладывать лакмусовую бумажку к их политической физиономии, определяя, насколько они отвечают нашему представлению о "демократах". Дайте им время; дайте им возможность быть русскими и решать внутренние проблемы по-своему. Пути, которыми народы достигают достойного и просвещенного государственного строя, представляют собою глубочайшие и интимнейшие процессы национальной жизни"¹¹.

¹¹ Кеннан Дж. Америка и русское будущее. С. 82, 84.

Глава 2

РОССИЯ ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОПРИЕНТИРЫ

Жесткий ответ России на агрессию Грузии против Южной Осетии стал первым серьезным испытанием в отношениях России с Западом после президентских выборов 2008 г., как и первым испытанием для президента Дмитрия Медведева лично. Абстрагируясь от причин и истории замороженных конфликтов на территории Грузии, следует признать, что кризис вокруг Южной Осетии является результатом различающихся геополитических интересов России и Запада, а также сложной взаимосвязи внутренних и внешнеполитических интересов сторон, вовлеченных в конфликт. Таким образом, последний должен рассматриваться в контексте внутренних и внешних вызовов России.

2.1. ШАНС НА РЕФОРМЫ

Избрание Дмитрия Медведева президентом России открыло новый этап в системной эволюции России. Во-первых, впервые за всю тысячелетнюю историю России произошла смена власти конституционным путем: популярный и энергичный президент Владимир Путин отказался остаться на третий срок, несмотря на все уговоры и давление со стороны общественности изменить Конституцию. Событие примечательное само по себе. Во-вторых, преемником Владимира Путина вопреки всем опасениям стал не силовик и консерватор, а человек известный своими реформаторскими и либеральными взглядами – Дмитрий Медведев. Это событие было с энтузиазмом воспринято не только российскими либералами, но и западными партнерами России. Как писала мировая пресса, Запад, наконец, поверил, что Владимир Путин покинет президентский пост, не нарушая Конституции. Разговоры о "кагэбэизации" России, о картеле силовиков преданы забвению. Медведев – не силовик, и его выдвижение воспринимается как попытка России опять примириться с Западом¹². Ожидается, что Медведев возьмет на себя трудную, но необходимую задачу претворения в жизнь реформ. Кроме того, он известен как

¹² См.: http://www.ng.ru/politics/2008-01-28/3_kartblansh.html

человек, избегающий идеологических ярлыков. По его словам, "права человека и свободы являются жизненно важными составляющими любого цивилизованного общества"¹³.

Действительно, стратегия президента Медведева нацелена на модернизацию существующей экспортно-сырьевой модели российской экономики, на предотвращение угрозы "голландской болезни"¹⁴, чреватой при наихудшем развитии событий и социально-политическими потрясениями. Вместе с тем вопрос модернизации гораздо шире вопроса об объеме и качестве ВВП и связан не в последнюю очередь с демократизацией политической системы современной России. Экспортно-сырьевая модель экономики по своей сути является моделью авторитарной политической системы. Это модель системы, которая ведет к большой стратификации и общества, и регионов. В случае России она ведет к политике доминирования на постсоветском пространстве, потому что нужно обеспечивать безопасность своих транзитных трубопроводов. Этой экономической и политической модели соответствует и многовекторная модель сегодняшней российской внешней политики.

Строго говоря, внешняя политика любого крупного государства в многополярном мире по определению многовекторна, что, тем не менее, не означает отсутствия приоритетов по географическим или проблемным критериям. Многовекторность российской внешней политики, в том виде, в котором она существует сегодня, не равнозначна ее разносторонности и сбалансированности, а скорее говорит об отсутствии четких приоритетов, долгосрочных планов и координации действий разных участников процесса. Помимо административной неразберихи, это в еще больше мере является свидетельством острой идеологической борьбы различных политических сил вокруг выбора модели внутреннего развития РФ. Эта борьба отражается на российских внешнеполитических приоритетах и определении партнеров и противников, меняющихся с калейдоскопической быстротой. Европейский выбор России не стал окончательным, необратимым и общепринятым для её новой политической элиты и общественности¹⁵.

Выступая на Международном экономическом форуме в Давосе в 2007 г., Дмитрий Медведев, тогда еще вице-премьер, признал: "Мы – страна, до сих пор экспортирующая, прежде всего, сырьевые товары. Соответствующие рынки, как известно, имеют одну важную черту – их цены подвержены существенным колебаниям. Поэтому страны с такой структурой экономики лишь временно могут претендовать на роль развитой страны. И мы это понимаем... Сегодня мы строим новые институты, основанные на базовых принципах полноценной демократии. Демократии без ненужных дополнительных определений. Демократии эффективной, опирающейся на принципы рыночной экономики, верховенства закона и подотчетности власти остальному обществу. И хорошо понимаем, что еще ни одно недемократическое государство не стало по-настоящему процветающим. По одной

¹³ www.globalpolitician.com/24766-russia-medvedev-putin - 29k -

¹⁴"Голландская болезнь" (эффект Гронингена) – негативный эффект, оказываемый укреплением реального курса национальной валюты на экономическое развитие в результате бума в добывающем секторе. Бум может быть вызван открытием месторождений полезных ископаемых или ростом цен на экспорт добывающих отраслей. Приток капитала в страну увеличивает потребительский спрос, однако испытывающая давление голландской болезни промышленность не успевает за ростом доходов, что усиливает инфляцию (см.: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/89320.html>).

¹⁵ См.: A Common Space of External Security between Russia and the EU: Obstacles and Imperatives. Concept of the Committee "Russia in a United Europe" Presented at the Annual Meeting in Stockholm. 5–7 October 2007.

простой причине: свобода лучше несвободы"¹⁶. По своей сути стратегия модернизации России – модель в пользу европейского выбора.

Вместе с тем было бы неправильно интерпретировать европейский выбор лишь как отношения РФ с Евросоюзом. Европейский путь – это не географическое, а концептуальное понятие. Россия нуждается в европейском выборе, прежде всего, для того, чтобы стать современным государством, независимо от того, что по этому поводу думают ее западные партнеры – ЕС и НАТО. Непомерно разросшийся экспорт сырья является прямой угрозой безопасности России, поскольку он превращает ее преимущественно в сырьевую провинцию, придаток других растущих экономик. Только диверсификация российской экономики, переход с экспортно-сырьевой модели на инновационный путь могут и должны обеспечить стране прочное, не зависящее от цен на нефть и газ положение среди великих держав и центров силы. Таким образом, можно сократить разрыв между бедными и богатыми, подстегнуть научно-технический прогресс (причем дома, а не на вывоз!)¹⁷. Нельзя исключать, что определенные политические силы в странах Европейского союза, которые примирились с существующей политической системой в России и склонны рассматривать ее лишь как важнейший источник энергосырья, будут не в восторге от стратегии модернизации президента Медведева. Они опасаются, что эта стратегия может вызвать увеличение внутреннего потребления углеводородов и поставить под вопрос выполнение международных обязательств российской стороной. Этот "перископный подход" игнорирует тот факт, что радикальная модернизация России в долгосрочном плане позитивно скажется на отношениях РФ и ЕС и устранил препятствия для их интеграции во многих областях, включая и внешнюю безопасность, где Россия и Евросоюз могут дополнять друг друга как ни в одной из прочих сфер сотрудничества.

2.2. ВЫЗОВЫ ЕВРОПЕЙСКОМУ ВЫБОРУ РОССИИ

Несомненно, в осуществлении стратегии модернизации страны российский президент столкнется со многими проблемами, в первую очередь с сопротивлением огромного класса бюрократии – посткоммунистической номенклатуры, которая является плотью от плоти сегодняшнего государственно-монополистического капитализма, и от которой не избавиться одним росчерком пера. Этот класс может процветать только в сложившейся экономической и политической системе. Положиться на этот класс означало бы для Медведева стать его заложником. Полностью игнорировать – означало бы, что ни одно из решений президента не будет претворено в жизнь. Единственный путь противостоять этому вызову – это "разумное и сбалансированное разделение властей, при котором только и могут существовать независимые суд, арбитраж и избирательные комиссии. Это честные выборы, чтобы законодательные институты, пусть даже конституционно ограниченные в своих полномочиях, адекватно отражали общественные интересы, поправляли и сдерживали бюрократию. Это регулярная сменяемость высших должностных лиц без всякого изъятия. Это всемерное развитие свободных СМИ и законопослушных общественных организаций"¹⁸. Но именно этот путь связан с одним из многих парадоксов российской реальности. Для того чтобы стать

¹⁶ <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=274305>

¹⁷ См.: Арбатов А. Москва–Мюнхен: новые контуры российской внутренней и внешней политики//Московский Центр Карнеги. Рабочие материалы. № 3. 2007. С. 8.

¹⁸ Ibid. С.7.

независимым от раздувшейся государственной бюрократии и неформальных ("по понятиям") связей, сложившихся в предыдущие годы, Медведеву придется рассчитывать на поддержку Владимира Путина до тех пор, пока он не обретет собственную опору власти. Кроме того, именно премьер-министр В. Путин является союзником Д. Медведева в осуществлении стратегии модернизации России.

Вторая угроза стратегии модернизации тесно связана с политикой Запада в отношении России. Сможет ли Запад извлечь уроки из прежних ошибок и просчетов на российском направлении и признать необходимость смены курса? Или он так и останется невосприимчивым к новым идеям и возможностям? Несомненно, в странах Запада, также как и в России, будет идти интенсивная борьба между либералами и консерваторами, сторонниками интеграции с Россией и теми, кто верит только в стратегию сдерживания России. «Создается впечатление, что хотя многие понимают, что эра "ельцинской податливости" прошла, они так и не могут принять этого»¹⁹. Критика России позиций Запада по Косово, Ираку, Ирану, расширению НАТО рассматривается в Европе и США лишь как антизападная риторика, что оставляет мало надежды на компромиссы. Тот факт, что Ирак был оккупирован "лидером свободного мира" должен восприниматься не как оправдание или запрет на критику, а как предупреждение, что даже демократические государства не гарантированы от ошибок.

То же самое можно сказать о жесткой и недальновидной политике США и НАТО на постсоветском пространстве. Москва неоднократно посылала сигналы Вашингтону и Брюсселю относительно того, что расширение НАТО на Грузию и Украину в отсутствие ясной политики альянса по отношению к России чревато новой конфронтацией. Никто на Западе не принял всерьез этих предупреждений, исходя из того, что Россия уже "проглотила" расширение НАТО на страны ЦВЕ, "проглотит" и это. Возможно, в Вашингтоне существовали иллюзии, что Медведев как либерал не ответит силой на военную акцию Саакашвили против Южной Осетии, а если ответит, то Россия предстанет перед международным сообществом воинствующим агрессором, укрепив позиции ветеранов холодной войны. То есть, и в первом, и во втором случае США окажутся в выигрыше.

Кроме того, необходимость переоценки прежнего курса Запада в отношении России заслоняется чрезмерной концентрацией ведущих стран Европы и США на одном лишь вопросе – кто будет определять внешнюю политику России? Будет ли роль Дмитрия Медведева сведена к "латанию дыр" в отношениях с Западом и представительским функциям, в то время как "хозяином" во внешней политике России останется Владимир Путин? Много аналитических усилий уходит на "расщепления волоса" в вопросе о распределении полномочий между президентом и премьер-министром. Так, например, назначение Юрия Ушакова, бывшего посла России в США советником премьер-министра было воспринято как сигнал того, что Путин хочет определять внешнюю политику страны. Предположение довольно странное, поскольку в ведении премьер-министра находится весь аппарат министерства иностранных дел. Точно также упоминание в разделе "Формирование и реализация внешней политики Российской Федерации" новой Концепции внешней политики о том, что "Правительство Российской Федерации осуществляет меры по реализации внешней политики страны" интерпретируется как намеренье премьер-министра держать внешнюю политику в своих руках. Однако в этом положении нет ничего нового, и оно находится в полном соответствии с Конституцией РФ, принятой в 1993 г. Таких примеров можно привести очень много. Но даже без углубленного

¹⁹ intlrel.meetup.com/62/messages/boards/thread/4455637 - 29k

чтения между строк ясно, что механизм руководства внешней политики России находится в переходном состоянии, и президент Д. Медведев по причинам названным выше будет опираться на премьер-министра В. Путина.

Существующая "тандемократия" призвана обеспечить связь двух периодов в постельцинской России – стабилизации и развития без явных политических потрясений. В частности, только согласованное сотрудничество Дмитрия Медведева и Владимира Путина во время конфликта в Южной Осетии могло сдерживать напор так называемой партии войны в России, которая предпочла бы двинуть танки на Тбилиси и раз и навсегда силой решить вопрос о мятежных территориях. Тем не менее, окончательное оформление внешнеполитического руководства России будет зависеть не столько от желания Владимира Путина остаться активным политиком, сколько от конкретных внутренних и внешних успехов президента. Как справедливо отмечал Анатолий Ливен, профессор отделения изучения войн и конфликтов Лондонского Королевского колледжа, "президент Медведев сможет действовать во внешней политике в рамках очень узкого коридора. Он может взять на вооружение более мягкий стиль, чем использовал Путин в последние годы. Он, вероятно, попытается наладить большее взаимодействие по Афганистану, войне с терроризмом, торговым отношениям, особенно с ЕС. Однако все это применимо, только если Запад захочет того же"²⁰. Казалось бы, саммит Россия–ЕС, состоявшийся в Ханты-Мансийске в июне 2008 г., сдвинул отношения между двумя партнерами с мертвой точки, породив осторожный оптимизм относительно будущего этих отношений. Однако конфликт вокруг Южной Осетии показал, что в отсутствие глубокой капитализации отношений между РФ и Евросоюзом (как и Россией и Западом в целом) любой кризис может нанести серьезный ущерб и привести к конфронтации, которая по определению губительна для планов модернизации России.

2.3. НОВАЦИИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Внешнеполитическая повестка президента Дмитрия Медведева (также как и его "домашняя" повестка) с самого начала отличалась от повестки его предшественника, поскольку у Владимира Путина были другие задачи, в частности стабилизация России после реформ Бориса Ельцина в 90-е годы, тогда как задача нынешнего президента перейти от стабилизации к модернизации. Эти различия в полной мере проявились и до выборов, и в ходе самой избирательной кампании. Медведев гораздо больше сконцентрирован на сотрудничестве, чем на разногласиях с Западом. Вновь избранного президента отличает от его предшественника и позиция по другому фундаментальному вопросу – о причинах напряженности с Западом. Если В. Путин считал, что причина кроется в нежелании Запада примириться с сильной Россией, то, по мнению Д.Медведева, "Запад просто не понимает, в каком направлении Россия пойдет завтра, что собирается предпринять". Таким образом, считает Медведев, нужно "открыто и четко объяснять свои действия и планы в экономической, социальной и политической сферах", "поддерживать диалог и сотрудничество с мировым сообществом"²¹.

Существенно изменился и тон российской дипломатии, что воспринимается на Западе как окончание "мюнхенского периода" во внешней политике России. Как и его предшественник, Медведев неоднократно подчеркивал, что Россия – это

²⁰ <http://www.rian.ru/politics/20080506/106673826.html>

²¹ <http://www.inosmi.ru/text/translation/240485.html>

европейская страна, полноценный и равноправный участник цивилизованного мира, полностью разделяющий ценности и принципы демократического устройства: «Российскую и европейскую демократии объединяют общие корни. Россия сегодня "вернулась из холода"... У нас (с Европой) единый ценностный набор, общие правовые истоки: это римское, германское, французское право»²². Однако, если при Путине тема европейской идентичности России заслонялась жесткой критикой в адрес Запада, при Медведеве наметился поворот к большему поиску компромиссов. Впрочем, как отмечала итальянская газета *La Repubblica*, перемена в поведении русских была ожидаемой: «Путин должен был донести до Запада, что "Россия возвратилась" и намеревается вернуть себе прежнюю роль великой державы – а для этого приходилось повышать тон. Между тем у Медведева нет никаких причин продолжать в том же духе, ибо возрождение России признано уже всеми. Кроме того, Москва больше не может себе позволить подобных вспышек. Развитие ее экономики, модернизация страны требуют финансовых и технологических западных вложений. Не в последнюю очередь именно поэтому Путин вывел на авансцену улыбающегося Медведева, поручив ему сделать более мягкими отношения России с Соединенными Штатами и Европой»²³.

Независимо от оценок Запада, нужно признать, что тон и форма дипломатии имеют значение не меньшее, чем само содержание внешней политики. В конечном счете, именно форма внешней политики Путина, воплощением которой стала его мюнхенская речь, то есть резкая критика в адрес США, строящих однополярный мир и игнорирующих интересы других членов международного сообщества, вызвала наибольшее раздражение Запада. Как показали опросы общественного мнения в Европе, в частности, немецкого центра изучения общественного мнения *EMNID*, 68% опрошенных согласны с тезисом, что США пытаются внедрить концепцию однополярного мира, а 2/3 респондентов сочли, что жесткий тон Путина был вполне уместен²⁴. Негативное восприятие мюнхенской речи Путина было связано и с самим образом путинской суверенной России, сложившимся на Западе. С этой точки зрения, у президента Медведева есть определенное преимущество перед своим предшественником – либеральные взгляды и демократические устремления.

Многие российские и западные эксперты считают, что внешняя политика России при Медведеве будет "экономизироваться". Президент уже успел выдвинуть ряд процедурных инициатив. Он предложил, в частности, переформатировать энергетические переговоры и провести зерновой саммит, уделять больше внимания международному экологическому сотрудничеству. В частности, как отмечал Дмитрий Тренин, «в последнее время соотношение между "высокой" (внешние и военные дела) и "низкой" (экономика и финансы) политикой в корне изменилось. Военные вопросы уходят на второй–третий план, а внешняя политика активно "экономизируется"»²⁵. Однако во время своей первой поездки в Берлин в качестве президента Российской Федерации в июне 2008 г., Медведев попытался утвердить себя не только как политик-прагматик, но и как политик-концептуалист, обратившись к традиционной теме европейской безопасности. Он выдвинул идею организовать общеевропейский саммит и разработать новый юридически обязывающий договор о европейской безопасности. "Речь шла бы о региональном пакте, который бы опирался на принципы устава ООН и внес бы окончательную ясность в значение фактора силы во взаимоотношениях в Евroatлантическом сообществе. В комплексе

²² http://6buro.ru/index.php?page_id=22&g_id_1=1013&c_id_1=5365

²³ http://www.rol.ru/news/misc/press/08/07/07_002.htm

²⁴ См.: <http://www.trud.ru/issue/article.php?id=200702220310301>

²⁵ www.carnegie.ru/ru/pubs/media/78548.htm - 24k

решались бы и вопросы неделимой безопасности и проблемы контроля над вооружениями в Европе, которые всех так заботят, – сказал Медведев. – Предлагаю подумать и над идеей общеевропейского саммита, на котором можно было бы дать старт процессу разработки такого договора... Евроатлантическое пространство должно быть единым от Ванкувера до Владивостока"²⁶.

Предложение Медведева вызвало неоднозначную реакцию на Западе. Одни обозреватели сравнивали инициативу российского президента с "миролюбивыми инициативами СССР" периода Громыко, идеей "общеевропейского дома" Горбачева и "стратегической демократической инициативой" Козырева: "сначала выдвинуть нечто грандиозное, а потом подумать, можно ли это осуществить". Другие аналитики интерпретировали предложение Медведева как "удар кинжалом" в сердце НАТО, как попытку расколоть США и Европу. И только очень немногие правильно поняли мотивы российской стороны. Как отмечал немецкий политолог Райнхард Муц, "после окончания холодной войны многие в Европе надеялись на то, что на смену противостоянию двух военных блоков придет общая, объединяющая бывших противников структура. Но эти намерения все больше и больше подрывались политикой Запада, который решал проблемы европейской безопасности без участия России"²⁷.

Инициатива Дмитрия Медведева – предложение Западу, и, прежде всего, НАТО, определить новую повестку дня трансатлантического сотрудничества, исправив положение, при котором Россия, крупнейшая страна в Европе, исключена из главных структур региональной безопасности, была представлена в качестве подробного плана на конференции в Эвиане осенью 2008 г. Совершенно очевидно, что традиционные проблемы международной и европейской безопасности занимают центральное место во внешнеполитической повестке дня российского президента. Неслучайно президент повторил все озабоченности России в связи с расширением НАТО на пространство СНГ, односторонним решением по статусу Косово, строительством элементов американской ПРО в странах Центральной Европы, предложив взять паузу по этим проблемам, чтобы разорвать порочный круг односторонних действий. Выступая в Берлине, Медведев также исключил возможность изменения негативного отношения РФ к дальнейшему расширению НАТО: «Говорят о возможности "размена" дальнейшего расширения НАТО на Восток на "что-то еще" – я думаю, что все это иллюзии. Убежден, что наши отношения с альянсом будут попросту подорваны, испорчены капитально на долгое время. Понятно, что конфронтации не будет, но цена вопроса будет высокой. Это нанесет очень серьезный ущерб»²⁸. В этом смысле можно говорить о преемственности во внешней политике России при Медведеве, но с возможными коррективами, которые будут определяться готовностью Запада к встречным шагам и компромиссам. Представляется, что именно в этом кроется ответ на вопрос, которым сегодня задается Запад: трансформируется ли новая форма внешней политики Медведева в ее новое содержание или при мягком и более благожелательном тоне сохранится преемственность внешней политики?

Практически все западные аналитики обратили внимание на то, что первыми зарубежными визитами Дмитрия Медведева стали поездки на восток – в Казахстан и Китай, и лишь потом на запад – в Германию, "чтобы показать Западу, что у России есть возможность выбирать себе партнеров"²⁹. При этом некоторые эксперты особо

²⁶ http://news.uaclub.net/10_291548.html

²⁷ <http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,3400249,00.html>

²⁸ <http://www.mideast.ru/357/41537>

²⁹ http://www.rusrand.ru/pubpoll/pubpoll_60.html

подчеркивали, что поездка в Казахстан была призвана смягчить жесткое послание Западу, с тревогой взирающему на углубление российско-китайских связей. Отмечалось также, что при более конструктивном настрое в отношениях с Грузией и Украиной, Медведев не идет на уступки по вопросу о расширении НАТО на эти страны. Это в полной мере проявилось на неформальной встрече глав Содружества в Санкт-Петербурге в июне 2008 г. и в последующих высказываниях президента. После саммита России–ЕС в Ханты-Мансийске (июнь 2008 г.) мировая пресса подчеркивала, что Дмитрий Медведев заметно изменил "внешнеполитический тон Москвы, но от прежней линии не отступил ни на шаг, показав себя переговорщиком жестким и дружелюбным одновременно"³⁰.

Разочарование Запада вызвало решение России в СБ ООН наложить вето совместно с Китаем на резолюцию о санкциях против руководства Зимбабве, поскольку на саммите "большой восьмерки" в Японии Дмитрий Медведев одобрил декларацию по Зимбабве. В резолюции из шести пунктов однозначно осуждалось отсутствие "свободных и справедливых выборов" и "систематическое насилие". Восемь глав государств и правительств, собравшиеся в Японии, дали письменное обязательство принять "дополнительные меры, в том числе финансовые санкции и другие меры против лиц, виновных в насилии"³¹. По мнению некоторых западных обозревателей, Россия Медведева и Путина настойчиво защищает концепцию "невмешательства во внутренние дела". Во имя этой концепции она весной осудила различные западные декларации по Тибету и критикует уроки демократии, которые Запад регулярно адресует авторитарным режимам из ее зоны влияния – Белоруссии и странам Средней Азии, осуждая "двойные стандарты" Запада. Кроме того, как уже неоднократно случалось из-за Ирана или Косово, российская дипломатия оказалась заодно с могучим соседом и партнером – Китаем³².

Вместе с тем, по мнению английского журналиста Шона Уокера, если почитать заявления «"большой восьмерки", становится ясно, что Россия никогда не соглашалась на санкции. В действительности было ясно, что Россия готовится использовать свое право вето. Медведев говорил, что "большая восьмерка" выступила с рекомендациями, но не было никаких заявлений относительно решений, которые должна принимать ООН... Русские никогда не были сторонниками санкций и воздерживались от открытой критики в адрес даже самых жестоких режимов. Медведев может еще доказать, что с ним в качестве президента Россия будет более конструктивной в сотрудничестве с Западом. Но громкие обвинения русских в резких разворотах и угрозы исключить их из "большой восьмерки" вряд ли могут стать правильным шагом на данном пути»³³.

Размышления Запада о соотношении новаций и преемственности во внешней политике нового российского президента инстинктивно строятся на прежней модели отношений с Россией, относящейся к 90-м годам. Эта модель и готовность России следовать ей стала своего рода тестом на лояльность Западу, которая автоматически отождествляется с западными ценностями. Объясняя логику западных партнеров России, британский аналитик Джеймс Шерр отмечал, что НАТО и ЕС существуют как сообщества, опирающиеся на единые ценности, интересы и приоритеты. Если Россия их не разделяет, она не может претендовать на права и преимущества, имеющиеся у стран, которые под ними подписываются. Она также не

³⁰ www.vz.ru/politics/2008/6/30/182468.html - 44k

³¹ www.inopressa.ru/lefigaro/2008/07/14/10:05:50/oun - 21k -

³² См.: <http://www.inopressa.ru/lefigaro/2008/07/14/10:05:50/oun>

³³ www.inosmi.ru/text/translation/242585.html - 11k -

может претендовать и на признание ее "зон интересов", если это противоречит интересам государств, попадающих в эти зоны³⁴.

Августовский кризис вокруг Южной Осетии внес изменения в представления Запада и о тоне, и о сути внешней политики России при президенте Медведеве. Между тем следует напомнить, что до начала конфликта появились робкие надежды на то, что может быть найден компромисс в проблемных отношениях России и Грузии. "Челночная" миссия российского посла по особым поручениям и сопредседателя Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта Юрия Попова была направлена на предотвращение военного решения замороженных конфликтов на территории Грузии. Однако военная авантюра грузинского президента Михаила Саакашвили, поддерживаемого администрацией президента США Джорджа Буша, сделала возможное неизбежным. С точки зрения многих западных обозревателей и политиков, вовлеченность России в югоосетинский конфликт закрыла постмюнхенский период в российской внешней политике, представив президента Медведева в образе "крутого лидера". Только очень немногие на Западе признали, что, будучи либералом (как Кеннеди и Клинтон), Медведев не мог позволить себе проявить слабость в "момент истины".

Влияние югоосетинского конфликта на представления Запада о внешнеполитических ориентирах Москвы будет в большой степени зависеть от дальнейшей политики России в отношении Грузии и непризнанных автономий. Последние по вполне понятным причинам добивались от России признания их независимости от Грузии. Согласившись на признание их независимости, Россия была готова к негативной реакции и обвинениям Запада в том, что истинной причиной вмешательства РФ в конфликт вокруг Южной Осетии являлось стремление аннексировать две мятежные территории, а не гуманитарная катастрофа, вызванная военной акцией Грузии.

Представляется, что в западных прогнозах относительно будущих ориентиров российской внешней политики, которые строятся, главным образом, на детальном анализе личных качеств и взглядов нового президента и его отношений с бывшим президентом, занявшим пост премьер-министра, отсутствует важнейшая составляющая – признание роли внешнеполитического консенсуса в России в выработке внешней политики страны. Ни один серьезный и ответственный политик в крупной стране, не являющейся тоталитарной, не может полностью игнорировать сложившийся внешнеполитический консенсус основных политических сил без ущерба для своего курса и для себя лично. Когда уходящий президент Владимир Путин предупредил Запад о том, что не нужно надеяться на то, что Дмитрий Медведев окажется более легким партнером, чем его предшественник, он имел в виду именно это.

2.4. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСЕНСУС В РОССИИ

Консенсус основных политических сил в России – правящих умеренных консерваторов, националистов, коммунистов и либералов – по фундаментальным вопросам внешней политики зиждется на согласии относительно главных внешних вызовов национальным интересам. В частности, есть общее понимание, что парадигма отношений с Западом 90-х годов минувшего столетия неприемлема для России, что европейская интеграция становится заложницей эгоистичных интересов

³⁴ См.: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/31/9477.html>

новых членов Евросоюза, что расширение НАТО на пространство СНГ, в первую очередь на Украину и Грузию, является "красной линией" для России. Есть консенсус политических сил в отношении независимости Косово, которая является прямым нарушением международного права, и в отношении строительства элементов американской ПРО в Чехии и Польше, представляющей угрозу стратегической стабильности. Но предпосылки позиций основных политических сил и особенно их рекомендации относительно возможных ответов России на эти внешние вызовы разительно отличаются друг от друга. Российский правящий класс не является гомогенным. В него входят и новое поколение "империалистических идеалистов", и так называемые прагматики, приспособившие известный афоризм Пальмерстона, жившего в Англии XIX в., к России XXI в., и утверждающие, что Россия не имеет вечных друзей и врагов, но лишь вечные интересы.

Наиболее консервативная часть "углеводородной номенклатуры", сросшейся с существующей экспортно-сырьевой экономикой, руководствуется принципом, "чем хуже, тем лучше". Эти люди кровно заинтересованы в конфронтации с Западом, которая является естественной средой их обитания и наилучшей гарантией их личного процветания. Они верят или хотят верить, что Россия является независимым центром силы, своего рода микрокосмосом или отдельной цивилизацией. Публично они критикуют США и НАТО за произвол в международных отношениях, но в тоже время призывают Россию следовать их примеру, хватая все, что плохо лежит – по косовскому сценарию. Они искренне считают, что перспективы расширения НАТО на постсоветское пространство полностью развязали руки РФ в отношении некоторых территорий Украины и Грузии. Нужно признать, что Михаил Саакашвили значительно укрепил сторонников неоимперского подхода к постсоветскому пространству, дав им в руки сильные козыри.

Либеральная часть российской политической элиты исходит из прямо противоположных предпосылок. По её мнению, Россия должна и может защищать свои национальные интересы в рамках международного права. Представители этой части российского истеблишмента разочарованы политикой Запада, поскольку его пренебрежение интересами России сужает возможности демократических преобразований в стране, и обеспокоены тем, что расширение НАТО на Украину и Грузию чревато риском локальных конфликтов между РФ и НАТО. Конфликт в Южной Осетии со всей убедительностью показал вероятность и опасность такого сценария. Они исходят из того, что поглощение Россией так называемых мятежных территорий на пространстве СНГ не сделает ее сильнее, но приведет к возникновению пояса враждебных государств и дестабилизирует Северный Кавказ.

По своим взглядам и убеждениям Дмитрий Медведев, несомненно, принадлежит к этой группе политиков. Его взгляды нашли отражение в новой Концепции внешней политики России, представленной президентом 15 июня 2008 г. В концепции говорится о необходимости усиления роли международного права и ООН как главного международного института, снижении роли силы в урегулировании международных споров за счет укрепления инструментов "мягкой силы", императиве многостороннего сотрудничества и т.д. Целый ряд положений, которые высказывал президент Д. Медведев ранее и которые нашли отражение в концепции внешней политики, направлены на изменение сложившегося мирового порядка, основанного на блоковых подходах к решению международных проблем. Из концепции следует, что Россия не собирается брать реванш за унижения 90-х годов и восстанавливать Советский Союз, не пытается возродить коммунистическую идеологию и военный

паритет с Западом и НАТО, восстановить свое присутствие в далеких морях и экономическую помощь коррумпированным режимам³⁵.

В документе отражен и сложившийся внешнеполитический консенсус, прежде всего, по вопросу о негативном отношении России к планам приема в НАТО Украины и Грузии, а также в целом к приближению военной инфраструктуры НАТО к границам России, что "нарушает принцип равной безопасности" и "ведет к появлению новых разъединительных линий в Европе".

В то же время не может остаться незамеченным, что некоторая аморфность положений этого документа является компромиссом между внешнеполитическими воззрениями различных политических сил. При провозглашении РФ готовности к конструктивному сотрудничеству с различными странами, группами стран и международными организациями остается непонятным, каковы же российские приоритеты? Как, в частности, соотносится заинтересованность России в укреплении роли Совета Безопасности ООН в нераспространении ядерного оружия с ее интересами в развитии экономического и политического военного сотрудничества с Ираном, в том числе в мирных ядерных технологиях? Что здесь является приоритетным для российской внешней политики? Концепция также не объясняет, как Россия рассматривает роль СНГ? Останется ли СНГ сферой влияния и особой зоной ее интересов? Или, наряду с Россией, СНГ будет частью новой европейской системы отношений³⁶? В концепции РФ определяется одновременно как европейская, евро-азиатская и евро-атлантическая держава. Иными словами, любая из основных политических сил России может найти в этой концепции то, что ей по вкусу. Так же, как и особая конфигурация российской высшей власти, внешнеполитическая концепция президента Медведева есть отражение переходного периода – от стабилизации к развитию – в жизни сегодняшней России.

Оглашая позицию России о признании независимости Южной Осетии и Абхазии, Медведев назвал это решение трудным: "Во вторник Россия признала независимость территорий Южная Осетия и Абхазия. Этот шаг не был предпринят с легкостью, без всестороннего анализа возможных последствий. Но все варианты исхода событий пришлось соизмерять с трезвым пониманием ситуации – с историей абхазского и осетинского народов, самостоятельно выражаемым ими стремлением к независимости, трагическими событиями минувших недель и прецедентами, созданными для такого шага в мире...игнорируя предостережения России, западные страны поспешили признать незаконное провозглашение независимости Косово от Сербии. Мы постоянно уверяли, что после этого станет невозможно говорить абхазам и осетинам (а также десяткам других этносов по всему миру), что им не подходит то, что подходит косовским албанцам. В международных отношениях нельзя иметь одно правило для некоторых и другое — для других"³⁷.

2.5. ИСПЫТАНИЕ КОНФЛИКТОМ

Еще рано делать выводы о долгосрочном воздействии югоосетинского конфликта на внешнюю политику России. Определяющее значение будут иметь оценка российским руководством долгосрочных целей внешней политики страны, как и уроков прежнего курса РФ в отношении замороженных конфликтов, в частности ее посредничества в этих конфликтах. Не снимая ответственность с руководства

³⁵ См.: <http://www.kreml.org/interview/186797975>

³⁶ См.: Ibid.

³⁷ pk.kiev.ua/russia_vs_west/2008/08/27/110052.html - 88k

Грузии за югоосетинский кризис 2008 г., нужно признать, что Россия неправильно истолковывала свою посредническую роль. Представляется, что она за 16 прошедших лет могла бы вести себя более активно, имея огромное влияние на Грузию и еще большее – на Южную Осетию и Абхазию. Если бы Россия сама разработала пакет соглашений, направленных на урегулирование конфликта, и заставила бы стороны под этим пакетом подписаться, то, наверное, трагедии бы не произошло³⁸.

Однако уже сейчас можно подвести предварительные итоги. Россия выиграла войну с Грузией, выполнив свои миротворческие обязательства, но проиграла информационную кампанию. Россия четко провела "красную линию", показав США и НАТО, что ее неприятие расширения альянса на страны СНГ не является пустыми словами. Вместе с тем, обращает на себя внимание и то, что в ходе военной кампании Россия практически оказалась в одиночестве. Ни один из ее союзников по ОДКБ, ЕврАзЭС, ШОС не занял четкой позиции по югоосетинскому конфликту, не оказал морально-политической поддержки ее действиям. Несомненно, этот факт будет иметь последствия как для СНГ в целом, так и для отношений России с государствами Содружества. Грузия уже объявила о своем выходе из СНГ. Украина и Азербайджан заняли в конфликте сторону Грузии, тогда как Молдавия дистанцировалась от обеих сторон. "Перед всеми странами – соседями России теперь встает дилемма – как обеспечивать свою безопасность. Собственно, здесь есть всего два варианта – искать гарантии вовне, то есть, прежде всего, у США, либо искать какого-то нового взаимодействия с Россией, которое сделает ее дружественной страной"³⁹. Популярность последнего варианта будет зависеть от того, какие уроки вынесла Россия из югоосетинского кризиса. Умение создавать коллективные позиции в рамках международного сотрудничества является залогом успешной политики любого крупного государства, потому что ни одно государство, какие бы сильные позиции оно ни имело, не может бросать вызов всему миру.

Кризис вокруг Южной Осетии показал также, что единственным ответственным международным партнером России оказался Европейский союз, который принял непосредственное участие не только в урегулировании самого конфликта, но и взял на себя миссию по предотвращению новой холодной войны, также как это было и после косовского кризиса 1999 г. Вместе с тем, очевидно, что российско-грузинский вооруженный конфликт, как и одностороннее признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии, усилили разногласия внутри Евросоюза между "старой и новой Европой" по вопросу о том, как строить в дальнейшем отношения с Россией.

2.6. УРОКИ ДЛЯ ЗАПАДА

Новая официальная концепция внешней политики России и еще в большей мере ее практическое воплощение есть и будут результатом сложной внутривнутриполитической борьбы и компромиссов между различными политическими силами, взглядами, государственными институтами и политическими фигурами высшего уровня. Помимо внутренних тенденций (прежде всего успехов или неудач экономических и политических реформ президента Медведева) многое будет зависеть от эволюции внешней среды, от отношений РФ с глобальными и

³⁸ См.: Арбатов А. Россия может остаться в гордом одиночестве//Независимая газета. 12.08.2008.

³⁹ <http://www.regnum.ru/news/1045270.html>

региональными партнерами. Эта эволюция предполагает ответ на вопрос о том, готов ли Запад признать, что многочисленные разногласия с Россией по самым важным международным проблемам не имеют ничего общего с идеологической конфронтацией.

Эти разногласия объясняются главным образом тем фактом, что Россия и Запад имеют разную историю и разное настоящее экономическое, геополитическое и военное положение. Различия в историческом опыте не предполагают непреодолимых препятствий в отношениях. Они лишь подразумевают то, что Россия движется к рыночной экономике и демократии своим особым путем (не от феодального и преимущественно аграрного общества, а от централизованного индустриального государства). Более того, иногда Россия и отдельные западные государства оказываются ближе в понимании важнейших вопросов международных отношений, чем сами страны Запада между собой (например, Ирак в 2003 г., проблемы, связанные с Ираном, Палестиной, Северной Кореей, Киотским протоколом, ДВЗЯИ и др.). Кроме того, взгляды и позиции ведущих стран Запада время от времени меняются. Вспомним и сравним отношение Запада к Ирану при шахе и нынешнему Ирану, к Ираку 80-х годов и Ираку 90-х, к ядерной программе Индии в прошлом и сегодня и т.д. Наконец, признание права на другую точку зрения является фундаментальным принципом демократии в наиболее развитых и процветающих странах, как и в отношениях между ними. Конечно, эти различия не должны выходить за общепризнанные рамки, которые в международных отношениях определяются международным правом и признанием императивов глобализации и взаимозависимости. Применительно к внутренней политике любого государства, претендующего на членство в цивилизованном сообществе государств, такими рамками являются признание фундаментальных принципов демократии и их претворение в жизнь, каким бы трудным и противоречивым этот процесс ни был в посткоммунистических обществах.

Современная Россия открывает новую страницу в этом историческом развитии. Ни у кого не должно быть иллюзий, что этот путь будет гладким, быстрым и легким. Но насущные глобальные региональные проблемы и конфликты не могут ждать окончания этого этапа в развитии РФ. Очевидно, что сегодня российское руководство искренне хочет сотрудничества с Западом при условии, что четко сформулированные российские внешнеполитические интересы будут им восприняты всерьез и будут уважаться. Когда и если эти интересы будут вступать в противоречие с интересами Запада или отдельных западных стран, разногласия должны решаться на основе взаимоприемлемых компромиссов или "размена" внешнеполитических интересов партнеров путем умелой тактики дипломатических уязок. В отличие от 90-х годов XX в., когда Россия была готова принимать нравоучения Запада или его откровенное давление, сегодня главный лозунг российской внешней политики – прагматический политический компромисс. Было бы еще одной исторической ошибкой со стороны Запада упустить эту уникальную возможность.

Глава 3

ВЗГЛЯД НА РОССИЮ ИЗ ФРАНЦИИ

Отношения между двумя государствами складываются под влиянием множества объективных и субъективных факторов, одним из которых, несомненно, является восприятие образа страны как политической элитой, научными кругами, так и общественным мнением. История свидетельствует, что на протяжении длительного времени Россия и Франция поддерживали тесные отношения, подкрепленные в конце XIX в. подписанием соглашения о союзе, а затем и образованием Антанты. Россию и Францию связывали в то время не только политические отношения, но и плодотворное взаимное влияние в области культуры.

Революция 1917 г. в России кардинально изменила отношение общественного мнения Франции к своему бывшему союзнику, что усугубилось в еще большей степени появлением там многочисленной русской эмиграции, настроенной крайне враждебно по отношению к Советской России. Однако, несмотря на это, национальные интересы Франции вынудили руководство страны нормализовать отношения с Советским Союзом и даже возобновить с ним союзные отношения.

Вступление СССР во Вторую мировую войну и героическая борьба советского народа против фашизма в значительной мере способствовали позитивному изменению образа нашей страны в глазах французов. В этом же направлении действовала и широкая кампания борьбы за мир, которую возглавил Советский

Союз в 50-е годы минувшего века. А в 60-е годы принадлежность к разным социальным системам не помешала Франции и СССР стать инициаторами политики разрядки напряженности, что отвечало национальным интересам обеих стран.

Что же стало причиной резкого изменения в отношении французского общества к нашей стране, которое началось с 70-х годов? Очевидно, что причин было достаточно много, в том числе и активное преследование в Советском Союзе инакомыслящих. Серьезным толчком к этому послужила война в Афганистане, которая катастрофически подействовала на имидж Советского Союза в глазах французов. Хотя следует напомнить, что, будучи колониальной державой, Франция всегда жестоко подавляла малейшие признаки сопротивления своему владычеству в империи. В 1957 г. французские войска потопили в крови восстание на о. Мадагаскар, во время которого погибло 270 тыс. мальгашей, а также уничтожили 1 млн. алжирцев во время Алжирской войны в 1954–1962 гг.

Начавшаяся в СССР перестройка была воспринята во Франции довольно позитивно. Однако скоропалительное согласие президента М. Горбачева на воссоединение Германии вызвало серьезные беспокойство французов, увидевших в этом опасное нарушение сложившегося в Европе баланса. Последующие события 1991 г., приведшие к развалу СССР и кардинальному изменению системы международных отношений, повергли в шок участников мирового сообщества, в том числе французов. Ныне Россия перестала быть идеологическим противником для Франции. РФ стремится стать полноправным членом мировой капиталистической системы, восприняв все ценности либерального общества и рыночной экономики. Однако ее имидж в глазах французского общества стал гораздо хуже, чем был в свое время имидж Советского Союза. Как воспринимают сегодня Россию во Франции, и в чем причина негативного отношения к ней французов?

3.1. РОССИЙСКИЕ РЕФОРМЫ ГЛАЗАМИ ЖУРНАЛИСТОВ И АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Происходящие на пространстве бывшего Советского Союза процессы вызывают во Франции и пристальный интерес, и серьезные опасения. Образ новой России складывается на основе того, как он подается во французских средствах массовой информации. К сожалению, российская действительность за последние 16 лет дала основание для самой жесткой критики даже со стороны непредвзятых наблюдателей, не говоря уже о явных недоброжелателях. Это и "дикая" приватизация, и разгул криминала, и шокирующее европейцев поведение "новых русских", и массовое обнищание большинства населения, и невиданная по масштабам коррупция, и непродуманная политика по отношению к бывшим республикам Советского Союза. Россию обвиняют в нарушении норм демократии и прав человека, в сползании к авторитаризму, энергетическом шантаже и т. д. Особые нарекания вызывали и вызывают во Франции методы обуздания российскими властями сепаратизма в Чечне, которые привели к большим потерям среди гражданского населения республики. Даже такая уважаемая газета как *Monde* пестрит броскими заголовками антироссийского характера, например: "Русская полиция грубо разогнала два выступления оппозиционных объединений в Москве и Петербурге" (17 апреля 2007 г.), "СМИ все больше и больше

контролируются" (28 апреля 2007 г.), "Путин, вызывающий беспокойство автократ" (19 мая 2007 г.), "Путин пугает угрозой холодной войны" (5 июня 2007 г.) и др.

В отличие от информации о России, появляющейся на страницах французских газет и журналов (в силу специфики этого вида СМИ, нередко подающих материал в гипертрофированном виде), в обширной по объему научной литературе о России наряду с серьезной критикой делаются попытки объективно оценить события, происходящие на пространстве бывшего Советского Союза. Как пишут французские ученые, нет сомнений, что с начала 90-х годов Россия осуществила тройную революцию: политическую, экономическую и геополитическую, которая приблизила ее к тому, что "западные рыночные демократии считают нормой". Она демократична, если принимать во внимание проведение регулярных выборов, на которых партии выдвигают различные программы и подчиняются воле избирателей. Она развивает рыночную экономику. И, наконец, она активно участвует в мировой политической и экономической жизни⁴⁰. Вместе с тем, в отличие от других бывших республик СССР, "выигравших" независимость, Россия потеряла территории, население, положение великой державы⁴¹.

Однако серьезной критике подвергаются методы, которые использовались российскими либералами в начале переходного периода. Понятное стремление первых реформаторских правительств как можно скорее освободиться от ключевых элементов советской системы привело, считают французские аналитики, "к сильному и длительному ослаблению государственной функции", поскольку механизмы политического и идеологического контроля старого режима были заменены слабыми институтами⁴². Конечно, переход к рыночной экономике был менее болезненным, чем установление советского режима в 20-е годы, сопровождавшееся миллионами жертв. Но, несмотря на то, что он предоставил российским гражданам новые демократические права, это был "глубокий шок для русского народа"⁴³.

Вместе с тем, по мнению французского ученого, опыт перехода России к рынку имеет общемировое значение. Он дал возможность по-новому взглянуть на природу рыночной экономики. Первый урок его состоял в том, что в переходный период необходимо усиление роли государственных институтов и выработка совокупности правил, которые способствовали бы "желательному поведению в области экономики".⁴⁴ Второй урок – необходимость помнить, что для нормального функционирования рыночная экономика нуждается в поддержке государства и эффективной деятельности некоррупцированных органов власти – судов, полиции, налоговой службы, таможни и т. д. Отстраненность государства от этого процесса, как это было в России, ведет к катастрофическим последствиям. Третий урок состоит в том, что при переходе к рыночной экономике следует учитывать опыт прошлого. И последний урок заключается в том, что переход к рыночной экономике "имеет свою цену"⁴⁵. В данном случае это сильное падение производства, обнищание населения, рост неравенства и безработицы, деградация качества общественных служб (образование, медицина и др.), криминализация экономики и

⁴⁰ См.: *J.Radvanyi, G.Wild. La Russie entre deux mondes// La Documentation Francaise. Dossier № 8045. P.1.*

⁴¹ См.: *F.Benaroya. L'economie de la Russie. P. 2006. P. 112.*

⁴² См.: *Les Etats postsovietiques. P., 2003. P.100.*

⁴³ См.: *F.Benaroya. Op.cit. P. 63.*

⁴⁴ См.: *Ibid. P. 60.*

⁴⁵ См.: *Ibid. P.62.*

рост коррупции, возникновение нескольких очагов конфликтов на территории бывшего Советского Союза, еще больше дестабилизирующих ситуацию в России.

Как считает французский исследователь Ж. Радвани, в целом итог десяти лет правления президента Ельцина был "горьким для русского народа".⁴⁶ Достигнутые результаты очень далеки от надежд (оказавшихся иллюзорными), которые побудили большую часть общества поддержать реформы в 1990–1991 гг. Русскую действительность тех лет он характеризовал как "деиндустриализацию", "глубоко разрушенный индустриальный пейзаж", вызванные "разрушительным эффектом дикого либерализма". Наследство, которое Б. Ельцин оставил своему преемнику В. Путину, неоднозначно, пишет Ж. Радвани. С одной стороны обрушение производства и инвестиций, бегство миллиардов долларов, крайнее обнищание части населения и неслыханное обогащение незначительной его части. Он признает, что французские средства массовой информации широко распространяют тезис о том, что страна дезориентирована и отброшена на второстепенные роли в мире, где теперь главенствует одна сверхдержава – Соединенные Штаты. Однако не следует скрывать другую реальность: "Россия и русские многое изменили на протяжении первых десяти лет, к которым можно прибавить пять предыдущих лет перестройки"⁴⁷.

Скрупулезно исследуя современную Россию, французские аналитики используют огромный фактический и статистический материал, который дает им основание для достаточно объективной оценки происходящих в стране процессов. Они признают, что, начиная с 1999 г., экономика России демонстрирует быстрое и почти беспрецедентное в своей истории развитие, которое обеспечивается ежегодным ростом ВВП более чем на 6%. Растет покупательная способность населения. С 2000 по 2004 г. средний доход на человека увеличился на 50%. В 2004 г. 6.5 млн. российских граждан выезжали на отдых за границу. В то же время французские исследователи указывают на продолжающуюся опасную зависимость российской экономики от продажи нефти и газа. Основными статьями экспорта России в 2004 г. были углеводороды, составлявшие 58%, и металлы – 20%. В результате Россия по ряду параметров, считают они, может быть отнесена к развивающимся странам, по другим же – к развитым странам. С 2000 г. Россия "занимает место в передовой группе мощных экономик мира", признают Ж. Радвани и Ж. Вильд⁴⁸.

Не отрицая наличия позитивных изменений в экономике России в последние годы, французские исследователи высказывают серьезную обеспокоенность в отношении ряда происходящих в стране внутривластных процессов. Придя к власти с программой восстановления страны, В. Путин осуществил реформу, направленную на возвращение власти государства на территории России и "сдерживание растущей власти регионов", пишет Ф. Бенароля, называя этот процесс "укреплением властной вертикали"⁴⁹. Об этом же пишут и другие французские исследователи, которые считают, что стремление президента России Путина консолидировать рост и утвердить роль государства в практической деятельности после десяти лет кризиса вполне понятны. Следует напомнить, что в самой Франции "властная вертикаль" является основой ее государственного устройства. Президент там обладает широчайшими полномочиями, а префекты департаментов назначаются центральными властями. Именно поэтому тот же Ф. Бенароля пишет,

⁴⁶ J.Radvanyi. La Nouvelle Russie. P., 2000. P.102.

⁴⁷ Ibid. P.9.

⁴⁸ J.Radvanyi, G.Wild. Op.cit. P.4.

⁴⁹ См.: F.Benaroya. Op.cit. P.84.

что такая ситуация не противоречит эффективной экономике, и рынок может развиваться какое-то время даже при авторитарном режиме.

Однако ряд французских исследователей высказывают беспокойство относительно этого "возвращения к порядку", которое, по их мнению, сопровождается "откатом демократии", поскольку якобы вмешательство государства и его служб в деятельность многочисленных действующих лиц общественной жизни – прессы, крупных предприятий и местных властей – "обретает характер авторитаризма"⁵⁰. Они утверждают, что в России не существует больше независимых телевизионных каналов (разве что местные), а критически настроенные газеты доступны ограниченной публике (в основном столичной). "Реформист в области экономического развития и укрепления центральной власти, Путин в противоположность этому проявляет мало стремления укреплять демократию и либеральный режим, – пишет известный французский советолог М. Мандра. – Общественные свободы, честность и плюрализм выборов, участие граждан явно деградировали с конца 90-х годов". Однако она вынуждена признать, что "прогресс по отношению к советской эпохе огромен, если говорить о фундаментальных свободах"⁵¹.

Крайне негативно отреагировали французские аналитики на закон об ограничении деятельности в России неправительственных организаций, некоторые из которых якобы неправомерно "были обвинены в шпионаже"⁵². Вместе с тем, они вынуждены признать, что использование опыта работы в различных странах мира и субсидий из-за границы – речь идет, например, о европейских программах ТАСИС или американской церкви – может создать впечатление, что деятельность неправительственных организаций направляется "извне".⁵³

Французские исследователи считают негативным явлением стремление властей России возродить русский национальный патриотизм, выходящий "за рамки нормы, которые провозглашают на Западе руководство и общественное мнение".⁵⁴ Вместе с тем, следует отметить, что в целом французские исследователи достаточно объективно оценивают успехи России на пути перехода к рыночной экономике и построения демократического общества, хотя действия российских властей вызывают у них в ряде случаев достаточно жесткую критику.

3.2. РЕСТАВРАЦИЯ ИЛИ СТАБИЛИЗАЦИЯ?

Внимание французских авторов привлечено и к политике России в отношении бывших республик Советского Союза. Для России, пишут они, это – вектор региональной интеграции, который позволяет ей сохранить свою сферу влияния. Она является главным торговым партнером большинства этих стран. Однако попытки выстроить в масштабе СНГ институциональное сооружение подобно Евросоюзу, несомненно, обречены на провал из-за факта асимметрии экономического веса между Россией и ее соседями. Россия, считают французские исследователи, не готова "принять наднациональную структуру, в которой у нее не было бы преобладающего веса, а другие страны СНГ не могут с этим согласиться"⁵⁵.

⁵⁰ См.: *J.Radvanyi, G.Wild. Op.cit. P.18.*

⁵¹ *Comment fonctionne la Russie. P., 2003. P. 28–29, 36.*

⁵² См.: *L'etat du monde. Annuaire economique et geopolitique mondial. 2007. P., 2006. P.302.*

⁵³ См.: *J.Radvanyi, G.Wild. Op.cit. P.52.*

⁵⁴ См.: *La politique de securite de la Russie. P., 2000. P.7.*

⁵⁵ *F.Benaroya. Op.cit. P.105.*

Однако они вынуждены признать, что, используя ослабление России, Запад (особенно американцы) проникли в зону, в которую они практически не допускались с 20-х годов прошлого столетия. Начиная с 1993 г. большие компании, международные организации и даже различные религиозные секты "все более активно проникают на территорию России и её соседей"⁵⁶.

Вместе с тем Россию критикуют за имперские амбиции и вмешательство во внутренние дела стран СНГ, – в частности, во время выборов на Украине, в ходе которых "российский президент выступил в прямом эфире на украинском телевидении, чтобы поддержать кандидата" от Партии регионов. По мнению французских исследователей, изыскивая новые формы сотрудничества со странами СНГ, Россия продолжает рассчитывать на военное и экономическое давление, инструментализацию конфликтов, то есть методы все менее и менее воспринимаемые ее соседями. Россию критикуют за то, что она использует поставку энергоносителей в качестве инструмента своей дипломатии, как это было зимой 2005–2006 гг. по отношению к Киеву⁵⁷. "Русские до сих пор не допускают мысли, что они не единственные, кто может иметь влияние на этом пространстве", и что нужно считаться с другими действующими на мировой арене субъектами, – в частности, с США и Евросоюзом⁵⁸.

Однако наибольшие нарекания со стороны французского научного сообщества вызывает чеченская проблема, а также методы её решения российскими властями. Особое внимание французских исследователей к этой проблеме обусловлено исторически сложившейся во Франции чувствительностью к вопросам прав человека и серьезными проблемами, которые существуют там в связи с обострившейся в последние десятилетия обстановкой на о. Корсика. (На острове наблюдается рост националистических настроений, сопровождающийся возникновением подпольных организаций, которые применяют методы террора.) Между Чечней и Корсикой есть некоторое сходство: обе они – отсталые в экономическом отношении территории, и в Чечне, и на Корсике общество построено по системе кланов, которые борются за власть и доступ к государственным средствам, в менталитете их населения существует явная отстраненность от основной части жителей страны. Однако различий между ситуацией в Чечне и на Корсике неизмеримо больше. Прежде всего, подавляющая часть населения Корсики не хочет отделяться от континентальной Франции. Легальные и подпольные организации на Корсике никогда не создавали никаких альтернативных правительств и военных соединений. Наконец, и корсиканцы, и жители континентальной Франции являются правоверными католиками. Поэтому разжигание вражды на религиозной почве там было невозможно.

Следует сказать, что в борьбе с корсиканским национализмом французские правительства никогда не применяли жестких мер и не использовали воинские части. Все операции против корсиканских террористов проводились только силами полиции. Французские власти оказывают острову огромную экономическую поддержку, расширяют права местных властей, предоставляя острову все более широкую автономию, и вовлекают националистически настроенные слои в политический диалог.

Именно поэтому практически в каждом исследовании о современной России присутствует сюжет, посвященный Чечне. В большинстве случаев это набор традиционных обвинений в ведении на территории Чечни не антитеррористической

⁵⁶ См.: *J.Radvanyi*. Op.cit.P.24.

⁵⁷ См.: *L'etat du monde*. P.305.

⁵⁸ См.: *J.Radvanyi, G.Wild*. Op.cit. P.58.

операции, а настоящей войны, в ходе которой погибло более 70 тыс. жителей Чечни, в жестоком обращении с гражданским населением, в нежелании российских властей вести переговоры с чеченскими сепаратистами. Но даже в этом случае французские аналитики вынуждены признать, что действия сепаратистов представляли угрозу для целостности России, поскольку они стремились осуществить свой проект создания "чечено-дагестанского исламистского государства" и получали при этом финансовую помощь "международных исламистских групп из стран, которые поддерживали чеченское дело"⁵⁹. Вместе с тем ученые вынуждены признать, что "большинство западных руководителей воздерживаются от того, чтобы осуждать продолжение военных операций в Чечне"⁶⁰, и до сих пор "ни одно государство официально не поддерживает чеченское сопротивление". И даже Европейский союз, который, казалось бы, может оказывать нажим на Россию, не прибегает к этому. На различных встречах, которые происходили с начала второго чеченского конфликта, французы "довольствовались несколькими ритуальными призывами"⁶¹.

Однако наряду с этим во Франции появляются серьезные исследования, авторы которых стремятся объективно оценить развитие чеченского конфликта. Одним из таких трудов является книга французского ученого В. Авьюцкого "Геополитика Кавказа". Автор пишет, что лидеры чеченского националистического движения находились под влиянием получившей независимость Грузии. Ставший в 1991 г. президентом Гамсахурдия установил тесные отношения с Дудаевым и оказывал ему поддержку. Автор детально анализирует антирусскую политику Дудаева, считая, что своими выступлениями и действиями "он спровоцировал серьезные кризисы в русско-чеченских отношениях"⁶². Дудаев дал указание сформировать "мусульманские батальоны", чем подтолкнул процесс интернационализации конфликта, поскольку многие радикальные исламисты из мусульманских стран захотели в нем участвовать. Желая расширить зону своего влияния, чеченские сепаратисты установили тесные связи с ваххабитами из Дагестана.

Автор пишет, что в чеченский конфликт вовлечены многие стороны – непрямые участники конфликта. Грузия – в силу близости; мусульманские Башкирия, Татарстан и Дагестан как единоверцы чеченцев; Украина и страны Балтии как государства, недавно обретшие независимость; Центральная Европа, опасаясь "возрождения русского империализма"; Западная Европа, где общественное мнение осуждает нарушение прав человека, которые допускает российская армия в Чечне; Соединенные Штаты, которые хотят присутствовать на территориях, где проходят нефтепроводы; Турция и Иран, стремящиеся расширить зону своего влияния на Кавказе; арабские страны Залива, которые хотят навязать свой вариант ислама в этой зоне; мусульманский мир в целом, питающий естественную симпатию к "братскому народу"; группа Аль-Каида, просачивающаяся на Кавказ. В противоположность этому Индия и Китай поддерживают Россию, поскольку у них сходные с ней проблемы с мусульманскими сепаратистами. Нефтяные многонациональные концерны также скорее поддерживают Россию.

В Чечне, считает автор, существует конфликт не только между русскими и чеченцами. Этот конфликт следует изучать на многих уровнях. И каждому уровню соответствуют свои действующие лица. Внутри самого чеченского общества нет

⁵⁹ См.: *J.Radvanyi*. Op.cit. P.311–312.

⁶⁰ См.: *J.Radvanyi, G.Wild*. Op.cit. P.15.

⁶¹ См.: *A. Le Hueron, Au. Merlen, A.Radamey, S. Serrano*. Tchetchenie: une affaire interieure? P., 2005. P.87, 91.

⁶² См.: *V.Avioutskii*. Geopolitique du Caucase. P., 2005. P.68–69.

единства. По мнению ученого, развитие чеченского общества сильно тормозилось враждующими между собой кланами. При этом идеологические критерии – промосковские или промасхадовские – ему кажутся непринципиальными, поскольку соотношение сил в Чечне серьезно осложнялось не только клановой структурой, но и другими факторами, например, враждующими между собой братствами суфистов.

По мнению французского исследователя, проблема прав человека в Чечне подпитывает рассуждения на Западе относительно пределов суверенитета государства. Косвенно чеченская трагедия, а также геноцид в Руанде, ситуация в Восточном Тиморе и в Косово подтолкнули Запад к тому, чтобы играть более активную роль в конфликтах такого рода. Гуманитарное вмешательство, которое осуществляется на двух последних территориях, управляемых сегодня Объединенными нациями, "рассматривается на Западе часто как модель, которая может быть применима к Чечне"⁶³. Запад связывает эволюцию этого конфликта с будущим демократии в России, пишет автор. Фактически Чечня представляет собой нечто вроде показателя внутривнутриполитических процессов в этой огромной стране, цели которой чаще всего неясны западным наблюдателям. Иными словами, Россия не сможет стать демократией, если не решит политическими мерами чеченский конфликт. Вместе с тем, он признает, что после смерти Масхадова вести переговоры стало не с кем, а единая система сопротивления сепаратистов рассыпалась на отдельные группы.

Для решения проблемы на Кавказе автор предлагает создать "русско-кавказское объединение", куда могли бы войти Северный Кавказ, Закавказье и два больших казацких региона – Краснодар и Ставрополь, то есть: Грузия, Армения, Азербайджан, Горская республика и Казацкая республика. Эта новая федерация должна иметь особые отношения с Россией. Фактически, речь шла бы о применении принципов СНГ на региональном уровне⁶⁴.

3.3. ОБРАЗ РОССИИ И РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

"Демонизация" образа России французскими СМИ и серьезная критика ее французским научным сообществом неизбежно сказывались на развитии российско-французских отношений. На рубеже веков они находились на самом низком уровне. Франция была наиболее жестким критиком действий России в Чечне на различных международных форумах, в том числе на саммите ОБСЕ в Стамбуле в ноябре 1999г., где президент Ширак пытался сделать все возможное, чтобы России были предъявлены требования соблюдать права человека в Чечне и отказаться от силового решения вопроса. Ж. Ширак предложил вообще не подписывать на этом саммите Хартию европейской безопасности, поскольку Россия якобы нарушает в Чечне ряд пунктов этого документа. На саммите Европейского союза в Хельсинки в декабре 1999 г. одним из главных критиков России вновь стала Франция. Москву предупредили тогда, что против нее введут санкции, если она не прекратит боевые действия в Чечне. Правда, угрозы эти не были реализованы, поскольку ни США, ни европейские партнеры Франции не были настроены так воинственно, как французское руководство.

Такая линия поведения по отношению к России была продолжена французами и в следующем году. Французская делегация заняла чрезвычайно жесткую позицию по Чечне при обсуждении этой темы на сессии Парламентской ассамблеи Совета

⁶³ См.: Ibid. P.92.

⁶⁴ См.: Ibid. P.280.

Европы в апреле–июне 2000 г., в результате чего российская делегация была лишена права участвовать в обсуждении чеченской проблемы. На этой сессии был даже поставлен вопрос о приостановлении членства России в СЕ. Впоследствии конфликт этот был несколько сглажен. Однако он, безусловно, не способствовал росту взаимопонимания между двумя странами. Не менее жесткой была позиция официального Парижа и на саммите ОБСЕ в Вене в декабре 2000 г. Чеченские эмиссары постоянно приезжали во Францию, где им предоставлялась возможность высказываться на страницах французских газет и даже в Национальном собрании.

В этот же период Франция стала инициатором ряда направленных против России дискриминационных мер в области торговли, что также не способствовало улучшению двусторонних отношений между нашими странами. В результате, несмотря на то, что в начале 2000 г. французский министр иностранных дел Ю. Ведрин (еще до президентских выборов в России) первым передал приглашение Ж. Ширака В. Путину посетить Францию, давая таким образом понять, что французы не сомневаются в итогах выборов, будущий президент России этим приглашением не воспользовался, предпочтя Лондон Парижу. Кроме того, он демонстративно отказался от беседы с Ж. Шираком во время встречи "восьмерки" на о. Окинава в июне 2000 г.

За всеми этими "фасадными разборками", как их называли французы, крылась серьезная причина. Вместо, в определенном смысле, предсказуемого и сильного партнера на международной арене появилась Россия, уменьшившаяся территориально по сравнению с Советским Союзом и ослабленная неумелыми реформами, руководство которой, к тому же, постоянно демонстрировало свою преданность Соединенным Штатам. Такой партнер представлялся Франции непредсказуемым и малонадежным.

Однако сбрасывать со счетов Россию окончательно французское руководство не собиралось. Особенно ясно это стало после террористического акта 11 сентября 2001 г., поскольку Россия активно включилась в борьбу с мировым терроризмом. И хотя речь уже не шла о "привилегированном партнерстве", позиции Франции и России по многим вопросам мирового развития оставались близкими или идентичными. Это – формирование многополюсной системы мира, осуждение гегемонистских тенденций в мировой политике, укрепление роли ООН в решении вопросов мира и безопасности, мирное разрешение конфликтных ситуаций, включение России в "Большую Европу" и систему европейской безопасности, а также по конкретным вопросам – ближневосточному конфликту, Ираку и т. д.

Франция занимала более благоприятную позицию по отношению к России в чрезвычайно болезненном для последней вопросе – о расширении НАТО на восток. Считая этот процесс неизбежным и естественным, французское руководство, тем не менее, полагало, что он должен осуществляться с учетом интересов безопасности России и одновременно с реформированием НАТО, которое, по мнению французов, совершенно необходимо в новой международной обстановке, сложившейся после распада Советского Союза. К тому же французское руководство не без основания полагало, что новые члены НАТО окажутся в полной зависимости от США и будут беспрекословно поддерживать их линию, что будет еще больше способствовать засилью американцев в этой организации. К сожалению, французская позиция практически не оказала влияния на американские планы расширения НАТО.

Франция была одним из инициаторов подписания основополагающего акта Россия–НАТО, а впоследствии активно поддержала английскую идею превращения сотрудничества России и НАТО по формуле "19 + 1" в полноценную "двадцатку". Она поддержала также Россию в ее стремлении стать полноправным членом

совещаний руководителей стран "большой семерки" и превращения ее в "большую восьмерку". Во время своего председательства в Евросоюзе во второй половине 2000 г. Франция представила рабочую программу для претворения в жизнь "Коллективной стратегии Европейского союза в отношении России". Французский план был более конкретным и обстоятельным, чем предыдущие, разработанные Финляндией и Португалией. Главный акцент в этом документе был сделан на необходимости укрепления правового государства и общественных институтов в России, на экономической реформе и создании благоприятного климата для иностранных инвестиций, сближении законодательства и стандартов, сотрудничестве в сфере юстиции и совместной борьбе с организованной преступностью.

Устойчивое улучшение отношений между Францией и Россией началось в последние месяцы 2000 г. В октябре этого же года состоялась встреча Ж. Ширака и В. Путина в Париже. Помимо прочего, встреча сопровождалась подписанием соглашения между "Газпромом" и "Газ де Франс", которое предусматривало инвестиции в размере 1–2 млрд. долл. и участие обеих сторон в прокладке газопровода по маршруту Беларусь–Польша–Словакия для транспортировки российского газа в Европу. К этому времени у французского руководства сформировалось убеждение, что Россия, хотя и очень медленно, но начала выходить из кризисного состояния, увеличивая одновременно свою активность на международной арене. На французов произвел впечатление и новый российский лидер.

Вместе с тем, для реализации своего внешнеполитического курса, который все менее соответствовал американской модели мирового порядка, Франция нуждалась в союзниках. Помимо Германии таким союзником для нее могла быть только Россия. В последующие годы Франция стала инициатором дальнейшего сближения России с Евросоюзом и НАТО. На саммите в Лакене в декабре 2001 г. она выдвинула инициативу создания Совета внутренней безопасности, в который вошли бы 15 стран ЕС и Россия. Выступая в Елисейском дворце на новогодней встрече (2002 г.) с иностранными дипломатами, президент Ширак сказал, что Россия и члены НАТО должны совместно работать над вопросами, касающимися военной и оборонной сферы, для достижения общей цели. Он предложил также предоставить России возможность принимать участие в разработках единой политики Евросоюза в области обороны и безопасности и направил лидерам стран Евросоюза письмо, в котором подчеркивалась важность для европейцев стратегического партнерства с Россией. В своем интервью президент Франции заявил: "Никакого устойчивого равновесия на нашем континенте без участия России достичь невозможно"⁶⁵.

В 2002 г. был создан российско-французский Совет сотрудничества по вопросам безопасности для формулирования позиций по тем геополитическим и региональным проблемам, где интересы обеих стран близки или совпадают. Подобного формата встреч ("2+2" 1–2 раза в год) за пределами Евросоюза у Франции нет. На первом же заседании этого Совета 16 ноября 2002 г. обсуждались вопросы, касающиеся Ирака, Ближнего Востока, Северной Кореи, положения на Кавказе. Из российско-французских переговоров не исчезла чеченская проблематика, но французская сторона уже не ставила вопрос так же остро, как прежде. Министр иностранных дел Франции Д. де Вильпен прямо заявил тогда, что никто не может поставить под сомнение незыблемость территориальной целостности России, а также необходимость борьбы с чеченскими боевиками

⁶⁵ Коммерсантъ. 19.06.2002.

силовыми способами. Французские политики первыми на Западе заговорили о проблемах Калининградской области, которые могут возникнуть после присоединения к Евросоюзу Польши и Литвы, и о том, что их нужно решать с учетом интересов России. В ходе последующих встреч тематика обсуждений была дополнена отношениями России с НАТО и Евросоюзом, проблемой Косово и конфликтами на постсоветском пространстве.

Однако в отношениях между Францией и Россией были проблемы, по которым обе страны не находили и до сих пор не нашли взаимопонимания. Одной из них была проблема Косово. Как известно, французские военно-воздушные соединения принимали участие в бомбардировках Югославии в 1999 г. А главой Временной администрации ООН в Косово после ее создания стал известный французский деятель, ныне министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер, который фактически способствовал реализации планов албанских сепаратистов по созданию независимого государства Косово. С его одобрения начался пересмотр югославских законов, действовавших в Косово, то есть выведение этой территории из-под юрисдикции федеральных властей. Все это рассматривалось французскими властями и общественным мнением как движение в сторону демократизации жизни в Косово, хотя террор со стороны албанцев в отношении сербского населения края не прекращался. Косово фактически превратилось в протекторат под контролем сил *KFOR*. С ликвидацией Югославии как государства косовские сепаратисты получили дополнительные возможности для реализации своих планов. В отличие от Франции Россия считает, что такое решение косовской проблемы было бы нарушением обязательств мирового сообщества, принятых в отношении Сербии.

Стремление Соединенных Штатов укрепить свое влияние не только в странах Ближнего и Среднего Востока, традиционно связанных с Европой, но распространить его на богатую природными ресурсами Россию, подтолкнуло Евросоюз и, в частности Францию, к укреплению не только политических, но и экономических связей с Москвой. Одной из тем, обсуждаемых на российско-французских встречах, стало создание европейского экономического пространства, которое могло бы быть одним из элементов Большой Европы. В отношениях России с Европейским союзом Франция добровольно взяла на себя функции представителя последнего. Ж. Ширак предложил признать Российскую Федерацию "глобальным партнером" Евросоюза. Во Франции заговорили о необходимости создания "геополитической оси Париж–Берлин–Москва" в целях ускорения сближения России с Европейским союзом⁶⁶.

Определенным катализатором в последующей активизации российско-французского сотрудничества стала война в Ираке, развязанная американцами в марте 2003 г. В предшествующий период и Россия, и Франция неизменно высказывались за жесткий контроль со стороны ООН над деятельностью Ирака в области средств массового уничтожения, чтобы не допустить их создания на территории этого государства. Однако когда начали возникать сложности в работе экспертов ООН, создаваемые иракскими властями, и стала вырисовываться перспектива вооруженного вмешательства США в Ираке (которое означало, что они фактически присваивали себе право единолично распоряжаться судьбами мира), возникла чрезвычайно опасная ситуация. Такое положение явно не устраивало ни Францию, ни Германию, которые предпринимали серьезные усилия для превращения Евросоюза в один из полюсов многополярной системы. Россия также

⁶⁶ См.: Le Figaro. 11.91.2002.

осудила действия американцев в Ираке. Все три государства выступили в ООН против принятия резолюции, одобряющей военную акцию США.

Ситуация вокруг Ирака обсуждалась на встрече В. Путина, Ж. Ширака и Г. Шредера в Санкт-Петербурге в начале апреля 2003 г. "Франция, Германия и Россия, – писала французская газета "Фигаро", – намерены объединить свои усилия, чтобы роль Объединенных наций не свелась только к оказанию гуманитарной помощи, на чем настаивают американцы. Три наши страны намерены бороться за то, чтобы в переходный период Ирак оказался под многосторонним управлением".⁶⁷ И хотя все три страны в дальнейшем несколько смягчили свою позицию безоговорочного осуждения действий США в Ираке, они продолжали требовать передачи власти в Ираке от американского командования к ООН и выступили за созыв авторитетной международной конференции с участием стран региона с тем, чтобы найти решение проблемы обеспечения региональной безопасности. Все три страны высказались за полное восстановление суверенитета Ирака и скорейшее создание подлинно независимого иракского правительства.

Формат встреч "тройки" был использован Францией, Германией и Россией не только для обсуждения иракской проблемы. На этих встречах, которые организовывались вплоть до конца 2006 г., рассматривались такие вопросы как ситуация вокруг ядерной программы Ирана, реформирование ОБСЕ, калининградский транзит, Киотский протокол, российско-грузинские отношения, поставки энергоносителей в Европу, экономическое сотрудничество и т. д. Россия использовала эти встречи и для обсуждения своих отношений с Евросоюзом, которые в эти годы явно ухудшились.

Собравшись в июле 2005 г., накануне саммита "большой восьмерки" в Шотландии, чтобы сверить свои позиции по ряду важнейших мировых проблем, "тройка" обсуждала экологические проблемы, связанные с подписанием Киотского протокола, программу списания долгов беднейшим странам, а также вновь проблему Ирака. Ж. Ширак подтвердил во время этой встречи, что неучастие в антииракской кампании было правильным решением. "Тройка" выдвинула также предложение о предоставлении Ирану права использовать атомную энергию в гражданских целях.

Не менее серьезные проблемы обсуждались и на трехсторонней встрече в Компьене в сентябре 2006 г. В повестке дня были проблемы Ближнего Востока, выработка общих подходов к иранской ядерной программе и урегулирование существующих региональных конфликтов, а также экономическое сотрудничество трех стран. Три страны продемонстрировали сдержанный подход в отношении Ирана, высказавшись за разрешение ситуации вокруг иранской ядерной программы исключительно путем переговоров, а не санкций. Стороны продемонстрировали также отсутствие разногласий и по вопросам урегулирования проблемы на Ближнем Востоке, где, по их мнению, необходимо добиваться установления спокойствия и восстановления государственной власти в Ливане, избежать новой трагедии в Палестине и двигаться в решении палестинского вопроса в соответствии с ориентирами "дорожной карты".

Встреча в Компьене подтвердила важность взаимодействия трех крупнейших континентальных держав по вопросам европейской и международной политики. Для России тройственный саммит был особенно значим, так как означал ее непосредственную интеграцию в европейские дела. Западные же аналитики восприняли это как стремление создать "твердое ядро" Большой Европы, в которой Россия хочет обеспечить себе место одной из ведущих держав. Однако следует

⁶⁷ Le Figaro. 06.04.2003.

сказать, что "тройка" не была регулярным форматом переговоров между Россией, Францией и Германией и зависела только от договоренности между этими странами. Об этом свидетельствует позиция канцлера Германии А. Меркель, которая прибыла на встречу в Компьене только после долгих уговоров Ж. Ширака. Какова бы ни была дальнейшая судьба трехсторонних переговоров, они уже сыграли свою важную роль в согласовании позиций трех стран по важнейшим международным проблемам. "Раньше отношения между Шираком, Шредером и Путиным, – заявил один из крупнейших французских политологов П. Асснер, – были доброжелательными и открытыми. На мой взгляд, эта тенденция должна быть продолжена, и необходимо выстраивать политику по линии Париж–Берлин–Москва"⁶⁸.

Франция стала важнейшим партнером России в урегулировании ее отношений с Евросоюзом. Следует сказать, что произошедшее в мае 2004 г. расширение ЕС породило сложности не только в функционировании этой организации, но и в ее отношениях с Москвой. Оно оказалось способно нанести существенный политический, экономический и военный ущерб России. Только экономические потери от расширения ЕС оценивались российскими экспертами в 150–300 млрд. долл. в год, не говоря об усложнении условий транзита через территорию Литвы и других проблемах. Россия хотела договориться об условиях распространения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС на 10 новых его членов. У Евросоюза также появился ряд претензий к Москве. Он требовал скорейшей ратификации Киотского протокола, либерализации российского газового сектора, обеспечения свободы слова и соблюдения прав человека. В своих переговорах с Евросоюзом Россия рассчитывала на поддержку Франции. Речь шла, в частности, о заключении нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, а также о создании четырех общих пространств. В статье, опубликованной в журнале "Международная жизнь", министр иностранных дел Франции Д. де Вильпен писал: "Два таких крупных экономических и культурных объединения, как Евросоюз и Россия, дополняя друг друга, призваны стать опорами нового порядка, который должен строиться на большей стабильности и солидарности ... Партнерские отношения между Европейским союзом и Россией являются насущной необходимостью. Они должны строиться на принципах новаторства и быть нацеленными в будущее"⁶⁹. Однако усилия Франции на этом направлении оказались неэффективными из-за неконструктивной позиции новых членов Европейского союза.

Как известно, личные симпатии и антипатии политической элиты корректируются императивами реальной политики. В последние годы пребывания у власти Ж. Ширак активно поддерживал курс российского президента. В его лице российское руководство видело надежного и понимающего партнера, относившегося к России с уважением и симпатией. Он постоянно подчеркивал, что Россию "нельзя унижать". Тема Чечни практически исчезла из повестки дня двусторонних встреч. После выборов президента в Чечне французы заявили, что у них нет оснований их оспаривать. Французский президент одним из первых принял приглашение В. Путина приехать на празднование 60-летия Победы во Второй мировой войне. Ж. Ширак всегда воздерживался от слишком резких заявлений по делу ЮКОСа и по другим пунктам обвинений, которые Запад предъявлял российским властям. В крайнем случае, он выражал озабоченность по этому поводу. Об этом же говорил в своем интервью министр иностранных дел Франции Ф. Дуст-Блази во время визита в Москву в январе 2006 г.: он сказал, что не в правилах его страны "давать уроки морали другим". "Россия, – подчеркнул он, – находится на переходном этапе

⁶⁸ Газета. 21.06.2007.

⁶⁹ Международная жизнь. 2003. № 3. С.83, 86.

развития. В последнее время здесь многое делается для развития и утверждения демократии"⁷⁰. Президент Франции постоянно выражал твердое убеждение в том, что Россию необходимо "полностью поддерживать и поощрять в ее стремлении продолжать демократическую, экономическую и социальную модернизацию".⁷¹ Французский президент все более утверждался в этом мнении по мере того, как Россия постепенно выходила из кризиса 90-х годов и все более активно и твердо заявляла о себе на международной арене.

О позитивных изменениях в жизни России и важности поддержания взаимовыгодных отношений с Россией для Франции стали все чаще говорить самые разные представители французских политических кругов, аналитики и журналисты. В своей статье, опубликованной на страницах газеты "Фигаро", известный деятель Социалистической партии М. Рокар осудил западные страны, которые под влиянием общественного мнения и своего руководства проводят "политику остракизма в отношении России". Россия, считает он, по-прежнему остается огромной страной, играющей первостепенную роль в сохранении равновесия в международных отношениях. Именно поэтому, по мнению М. Рокара, следует больше уделять внимания и оказывать помощи в деле медленного "вызревания" демократии в России вместо того, чтобы "требовать немедленных результатов ее внедрения".⁷² О постоянном росте во Франции в последнее время интереса к истории, политике, экономике России говорила выдающийся историк и политолог, академик Э. Каррер Д'Анкосс, которая приняла участие в первой российско-французской конференции по проблемам гражданского общества в сентябре 2006 г. Известный французский общественный и политический деятель Ж. Мартине в своем интервью признал, что между политикой, которую проводит руководство Франции, и настроениями, царящими в ее обществе, действительно существует разрыв. Руководство страны стремится договориться с Россией, не акцентируя внимания на острых проблемах, и действует осторожно, понимая, что Россия остается для Франции важным партнером. Однако во французском обществе царят другие настроения, подогреваемые антироссийскими выступлениями интеллектуалов левого толка. Франция – это страна с сильными революционными традициями, для которой разгул "дикого капитализма", наблюдавшийся в России в 90-х годах, – это исторический анахронизм. Ж. Мартине считает, что образ России в мире "зависит от того, какой политики она будет придерживаться". "И в этом смысле, – заключает он, – образ России в мире не изменится до тех пор, пока ее элиты не докажут, что они строят открытое демократическое общество, где существует конкуренция реальных политических партий и свободные СМИ, а власть преследует своей целью наведение подлинного порядка в стране".⁷³

3.4. КАВКАЗСКИЙ КРИЗИС

С течением времени проблема Чечни, где обстановка постепенно нормализовалась и началось активное восстановление разрушенного в ходе боев с сепаратистами хозяйства, а также выборы в Государственную думу в декабре 2007 г. и выборы президента РФ в марте 2008 г., признанные на Западе достаточно демократическими, в определенной мере снизили накал критики в адрес России. Однако агрессия Грузии против Южной Осетии, развязанная в августе 2008 г., и разгром грузинских войск пришедшими на помощь последними российскими

⁷⁰ Российская газета. 20–21.04.2006.

⁷¹ См.: Российская газета. 1.07.2006.

⁷² См.: Le Figaro. 15.03. 2004.

⁷³ МЭ и МО. 2006. № 8. С.104.

вооруженными силами вызвали новый всплеск демонизации образа России в странах Запада.

Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что Францию этот деструктивный процесс затронул в меньшей степени, чем другие страны. В отличие от американских и английских СМИ, намеренно искажавших характер и причины российского военного вмешательства, французский официоз "Монд" уже в номере от 10-11 августа 2008 г. дал достаточно объективную оценку событий в Южной Осетии. По информации газеты военные действия начались там в ночь с 7 на 8 августа, в то время как Россия приступила к переброске своих войск в Южную Осетию 8 августа. Были процитированы слова президента Д. Медведева о принуждении Грузии к миру, высказывания премьер-министра В. Путина о нарушении негласных международных норм грузинским руководством, развязавшим военные действия в день открытия Олимпийских игр. Кроме того, газета поместила сообщение о 30 000 беженцев, покинувших Южную Осетию с начала грузинского наступления и привела данные из российских газет "Ведомости" и "Комсомольская правда", о разрушениях, произведенных в Цхинвале и ряде населенных пунктов Южной Осетии грузинскими войсками. "Монд" напомнила о словах Звиада Гамсахурдия "Грузия для грузин!" и об уничтожении им режима автономии, которым Абхазия и Южная Осетия пользовались в советское время, а также об обещании Михаила Саакашвили восстановить территориальную целостность Грузии. Вся эта информация создавала достаточно объективную картину происшедшего.

В статье того же номера газеты "Монд" под названием "Застигнутый врасплох. Атлантический альянс призывает к диалогу" анализировалась позиция НАТО, руководители которой указали, что они "не располагают никаким мандатом, который позволил бы им вмешаться" в грузино-южноосетинский конфликт. Автор статьи подчеркивает, что Грузия пользуется поддержкой Вашингтона в ее стремлении стать членом НАТО и играет явно непропорциональную ее средствам и населению роль на многих театрах военных действий: в Косово, Афганистане и Ираке. Он пишет, что большинство европейских стран считают прием Грузии в НАТО преждевременным. Они не хотят ухудшения отношений с Москвой, а тем более быть вовлеченными в ссору между Москвой и Вашингтоном. Что касается оценки позиции России, то на страницах газеты высказывалось мнение, что она стремится снова обрести свою роль, которую утратила со времени распада СССР. Для Москвы речь идет о том, чтобы "снова завоевать регион, важный с трех точек зрения: энергетической, политической и геостратегической".

В последующие после завершения военных действий в Южной Осетии дни французская пресса открыто заявляла, что военная операция против Цхинвала была "колоссальной ошибкой" Саакашвили. "После самоубийственной атаки Грузия потерпела военное поражение, в результате которого она безусловно потеряла контроль над двумя сепаратистскими регионами: Южной Осетией и Абхазией" - писала "Монд" 11 сентября 2008 г. Вместе с тем признавалось, что "европейцам трудно отказать Абхазии и Осетии в праве на самоопределение, поскольку они своими руками создали независимое Косово"⁷⁴. К концу сентября тема грузино-южноосетинского конфликта постепенно отошла на второй план во французских СМИ. Их беспокойство вызывало только пребывание российских войск на территории Грузии и упоминание о территориальной целостности Грузии в соглашении Медведева-Саркози.

⁷⁴ Le Monde. 17-18.08. 2008

Роль французского президента Саркози в урегулировании военного конфликта на Кавказе трудно переоценить. Являясь главой страны-председательницы в Европейском союзе, президент Франции действовал оперативно, взяв на себя ответственность за принятие решений от имени всего Евросоюза. 12 августа Н. Саркози и Д. Медведев провели переговоры о прекращении огня и подписали соглашение из шести пунктов, определяющее основные условия урегулирования конфликта. По сути дела, французский президент воспользовался ситуацией, чтобы от имени Европы сыграть активную роль в урегулировании конфликта в условиях, когда Вашингтон оказался вне переговорного процесса. Мало того, на стадии подготовки соглашения Н.Саркози действовал самостоятельно, не имея мандата от ЕС на переговоры, очевидно опасаясь деструктивного вмешательства в них со стороны "новых" членов Евросоюза, а затем поставил их перед свершившимся фактом, потребовав узаконить, подписанное им и президентом Медведевым соглашение. Выступая на внеочередном саммите ЕС 1 сентября 2008 г. он заявил: "В мире и так слишком много конфликтов. Еще один нам не нужен!" За предпринятые им действия президент Саркози подвергся серьезной критике в западной прессе. Его упрекали в том, что соглашение с Д. Медведевым и поправки к ним от 8 сентября выгодны только России⁷⁵. Однако одновременно с этим критики его вынуждены были признать, что в урегулировании грузино-южноосетинского конфликта он проявил "неслыханную" активность, опередив всех своих европейских партнеров.

Президент Саркози прекрасно понял, что в результате военного отпора со стороны России в ответ на агрессию Грузии, за которой стояли Соединенные Штаты, в мире начала складываться новая обстановка, свидетельствующая об эрозии однополярного мира. Выступая 27 августа 2008 г. перед дипломатическими представителями во Франции Саркози прямо заявил: "Мир перестает быть однополярным". В создавшейся ситуации президент Франции увидел реальные возможности для расширения самостоятельности и роста авторитета на международной арене как Франции, так и Европейского союза в целом.

* * *

Французские аналитики и политики в большинстве своем считают, что Франция и Европа нуждаются в таком партнере, как сильная Россия, и негативно оценивают "стратегию в отношении Евразии", провозглашенную З. Бжезинским, которая направлена на ослабление России. Во Франции не склонны поддерживать и раздающиеся на Западе призывы к осуществлению по отношению к России новой политики "сдерживания", которые объясняются страхом перед "возрождением потенциального конкурента"⁷⁶. И если Запад приветствовал появление на месте СССР новых независимых государств как победу демократии, то вопрос не стоял о том, чтобы "дестабилизировать Россию". Стратегия Запада в отношении её, считают французские аналитики, заключалась в том, чтобы максимально интегрировать её в различные международные инстанции с целью "облегчить реформы и стабилизацию"⁷⁷. Такая позиция объясняется тем, что для Франции особые отношения с Россией были залогом сохранения её статуса великой державы.

⁷⁵ Le Monde, 23.08, 14-15.09.2008

⁷⁶ См.: J.Radvanyi.Op.cit. P.104.

⁷⁷ См.: J.Radvanyi, G.Wild.Op.cit.P.13.

Французы признают, что из всех стран СНГ Россия ближе всех продвинулась к рынку и, несмотря на все трудности, в стране формируется гражданское общество. Без сомнения, они продолжают выдвигать в отношении России целый ряд претензий как политического, так и экономического характера. Совершенно очевидно, что к критике такого рода следует относиться разумно, не отвергая ее с порога, имея в виду, что нас со странами Запада связывают интересы гораздо более высокого порядка. Однако Россия должна твердо и последовательно отстаивать собственные интересы, вести более продуманную и последовательную политику, стремиться к большей открытости и более широкой информационно-пропагандистской поддержке своих действий как внутри страны, так и на мировой арене.

Глава 4 РОССИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ГЕРМАНИИ

Уходящие в глубь веков исторические связи России и Германии хорошо известны. Немцы, возможно, лучше многих западноевропейцев, осознавали, что русское государство расположено не столь далеко от других центров цивилизации, как это иногда могло показаться, и что взаимодействие с ним сулит не только интересный опыт общения с экзотической страной, но и практическую выгоду для деловых людей. Не случайно один из первых дошедших до нас образцов серьезного отношения к русскому языку, особенно в его разговорном варианте, как к средству, облегчающему жизнь и работу иностранцев в России, представлен работой именно немецкого филолога – Генриха Вильгельма Лудольфа – автора вышедшей в 1696 г. русской грамматики, содержащей уникальный разговорник, предлагающий перевод обиходных русских диалогов на латинский и немецкий языки⁷⁸.

История российско-германских взаимоотношений насыщена как примерами сотрудничества, так и острым соперничеством, в том числе открытыми конфликтами, дорого стоившими Европе и миру. Раздел зажатых между ведущими европейскими державами стран привел к тому, что раздробленные немецкие государственные образования, а позже и объединенная Германия, получили общую границу с Российской империей, окончательно канувшую в прошлое с завершением Второй мировой войны. Исторические реминисценции неизбежно оказывают определенное влияние на то, как Россию и россиян воспринимают в сегодняшней Германии, но во многих отношениях двум народам после 1945 г. пришлось в кардинально изменившейся политической ситуации по-новому посмотреть друг на друга.

Противопоставленные одна другой западная и восточная части ранее единого германского государства оказались на переднем крае холодной войны. Сложившаяся ситуация никоим образом не устраивала Западную Германию, провозгласившую воссоединение страны важнейшей политической задачей. В первые послевоенные годы образ Советского Союза широко использовался в ориентированных на массовую аудиторию политических агитационных плакатах, где СССР предстал злым гигантом, стремящимся поработить Германию, и источником враждебной идеологии⁷⁹.

4.1. НЕИЗБЕЖНЫЙ ПРАГМАТИЗМ

Понимание того, насколько важное значение для перспектив воссоединения имела позиция Советского Союза, постепенно настраивало западногерманское правительство на конструктивный подход. В 1955 г. в Федеративной Республике Германии (ФРГ) было принято решение об установлении дипломатических отношений с СССР. При этом чиновники западногерманского МИДа подчеркивали, что такое расхождение с провозглашенной тогда же "доктриной Хальштейна", исключавшей установление официальных контактов со странами, признавшими Германскую Демократическую Республику (ГДР), вполне обосновано, поскольку будет способствовать воссоединению Германии, в то время как отсутствие отношений с другими странами социалистического лагеря не окажет заметного влияния на этот вопрос⁸⁰.

⁷⁸ Лудольф В. Русская грамматика. Переиздание. Л., 1937.

⁷⁹ Deutsches Historisches Museum. Deutschland im Kalten Krieg 1945 – 1963. Ausstellungsstücke. (<http://www.dhm.de/~roehrig/ws9596/texte/kk/dhm/bsp.html>)

⁸⁰ Die „Hallstein-Doktrin“. Interview des Leiters der Politischen Abteilung des Auswärtigen Amts, Ministerialdirektor Professor Dr. Grewe, 11. Dezember 1955 (Auszug) // 40 Jahre Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: eine Dokumentation. Stuttgart, 1989, pp. 93 - 94.

Установление дипломатических отношений с Советским Союзом не означало для Западной Германии какого бы то ни было размывания границ противостояния двух систем. Сохранению обретенной после войны новой идентичности немцев как части Запада, напротив, придавалось важнейшее значение. Следует учесть, что в представлениях немцев о своем месте в истории традиционно занимала заметное место концепция "особого пути" (*Sonderweg*), отделявшая немецкую культуру от "западной"⁸¹. Послевоенная маргинализация этой идеологической установки и принятие концепции объединенного общими ценностями "Запада", включающего Германию, позволила известному немецкому историку Генриху Августу Винклеру охарактеризовать развитие его страны в XIX-XX вв. как "долгий путь на Запад"⁸². Разъясняя членам Бундестага необходимость установления контактов с СССР, канцлер ФРГ К.Аденауэр подчеркивал, что "Принадлежность Германии Западу имеет более глубокое основание, чем политическая конъюнктура, а именно её неотрывную принадлежность христианско-европейскому культурному пространству. <...> Германия – часть Запада по своей духовной и социальной структуре, своей исторической традиции и по воле её населения... Установление дипломатических отношений между Федеративной Республикой и Советским Союзом, таким образом, не противоречит интересам Запада. Я даже считаю себя в праве пойти дальше: Оно служит интересам Запада. Тем, что Федеративная Республика, как однозначно западная, европейски ориентированная держава, теперь тоже будет иметь представителя в Москве, она сделает голос Запада там еще сильнее"⁸³.

Западногерманское правительство было готово взаимодействовать с Советским Союзом, пытаясь приспособиться к его логике, и признавая за СССР статус великой державы-победительницы, по отношению к которой ФРГ занимала заведомо более скромное положение. В первые годы после установления дипломатических отношений правительство ФРГ стремилось обнаружить у советского руководства готовность к конструктивному диалогу. К.Аденауэр высоко оценивал знаки, позволявшие говорить о прагматичном настрое Москвы. Иногда об этих знаках приходилось напоминать. Так, в письме Председателю Совета министров СССР Н.А. Булганину Аденауэр отвергает восприятие НАТО как агрессивного блока, используя высказывание Н.С. Хрущева, заявлявшего на переговорах, что хотя Советскому Союзу и не нравится вступление ФРГ в НАТО, советские руководители считают себя "реалистами" и принимают членство Западной Германии в Альянсе как свершившийся факт⁸⁴.

Последовавшее в 1961 г. обострение ситуации вокруг берлинского вопроса, очевидно, на некоторое время умерило надежды, связанные с развитием советско-западногерманских отношений. Новая "Восточная политика" Вилли Брандта, в частности, заключение в 1970 г. знакового Московского договора между СССР и ФРГ, создала основу для нового этапа взаимодействия. После нефтяного кризиса 1973 г. СССР уже не мог восприниматься исключительно в контексте решения вопросов мира и безопасности, но превратился в источник важнейших

⁸¹ См. например: *Kalz W.* Die Ideologie des „deutschen Sonderwegs“. Exkurse zur Zeithistorie. Künzler, 2004.

⁸² *Winkler H.A.* Der lange Weg nach Westen. München, 2000.

⁸³ Das Ergebnis von Moskau. Erklärung von Bundeskanzler Konrad Adenauer am 22. September 1955 vor dem Deutschen Bundestag zu den Vereinbarungen mit der Regierung der UdSSR (Auszug) // 40 Jahre Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: eine Dokumentation. Stuttgart, 1989, p. 90.

⁸⁴ Hindernisse einer deutsch-sowjetischen Verständigung. Antwortschreiben des Bundeskanzlers Konrad Adenauer vom 27. Februar 1957 auf eine persönliche Botschaft des sowjetischen Ministerpräsidenten Bulganin vom 5. Februar 1957 (Auszug) // 40 Jahre Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: eine Dokumentation. Stuttgart, 1989, p. 102.

энергоресурсов для ФРГ⁸⁵. С этого времени тема сотрудничества в области энергетики становится одним из важнейших факторов, обуславливающих исключительное значение отношений с Россией.

Восприятие СССР как геополитического гиганта и понимание непрочности положения, при котором основные энергоносители поступают в Западную Германию из зарубежных стран, соединились в жесткой реакции на ввод советских войск в Афганистан в конце 1979 г. Правительство ФРГ осудило начало военной кампании, подчеркивая, что в результате Советский Союз занял позиции в нескольких сотнях километров от Индийского океана, Персидского залива и нефтяных месторождений, заполучив рычаги влияния на другие государства региона⁸⁶. Холодная война неизбежно оставалась значимым фактором, воздействовавшим на восприятие ФРГ и СССР друг друга. Только в 1988 г. канцлер Западной Германии Г. Коль признал, что им с М. Горбачевым удалось разбить лед, сковывавший отношения между государствами⁸⁷. Последовавшие вскоре падение Берлинской стены, воссоединение Германии и распад СССР многое изменили во внутривосточном мире партнеров, но не привели к полному разрыву с предыдущим этапом развития отношений – скорее можно говорить о том, что с постепенным выходом Российской Федерации из кризиса начала 90-х гг. сформировались условия для более уверенного продолжения курса на прагматичное сотрудничество, основы которого постепенно закладывались в послевоенные десятилетия.

Германия активно, в том числе посредством предоставления финансовых ресурсов, поддерживала реформы российской экономики. Известный немецкий эксперт по России Роланд Гётц связывает эту политику с чувством благодарности, которое немцы испытывали в отношении СССР / России, за ту роль, которую страна сыграла в вопросе объединения Германии⁸⁸. Основным мотивом здесь, скорее всего, всё же были рациональные соображения – Германия была объективно заинтересована в стабильном развитии российского государства.

Прагматизм особенно пригодился немцам, когда руководство стран Западной Европы стало постепенно приходить к убеждению, что полноценно функционирующая демократическая система в России возникнет не скоро. Готовность работать с Россией даже в том случае, когда внутривосточное развитие последней идет по самобытному пути, принесла свои результаты. Германия является для России крупнейшим импортером товаров и третьим по объему (после Нидерландов и Италии) направлением экспорта⁸⁹. При этом, за исключением имеющих самостоятельное значение поставок энергоносителей, экономическая деятельность в отношениях между странами осуществляется преимущественно предприятиями среднего размера⁹⁰. В случае каких бы то ни было обострений в отношениях стран Европейского союза с Россией такое положение дел

⁸⁵ Gespräche in Moskau. Erklärung von Bundeskanzler Schmidt vor dem Deutschen Bundestag am 5. November 1974 (Auszüge) // 40 Jahre Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: eine Dokumentation. Stuttgart, 1989, pp. 310-311.

⁸⁶ Zur Entwicklung in Afghanistan. Erklärung der Bundesregierung am 17. Januar 1980 (Auszug) // 40 Jahre Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: eine Dokumentation. Stuttgart, 1989, p. 403.

⁸⁷ Offizieller Besuch in der Sowjetunion. Bundeskanzler Kohl vor der Presse in Moskau am 26. Oktober 1988 (Auszüge) // 40 Jahre Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: eine Dokumentation. Stuttgart, 1989, p. 533.

⁸⁸ Götz R. Deutschland und Russland – „strategische Partner“? // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2006, No. 11, p. 19.

⁸⁹ Федеральная служба государственной статистики. Внешняя торговля Российской Федерации со странами дальнего зарубежья. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d03/26-05.htm)

⁹⁰ Götz R. Deutschland und Russland – „strategische Partner“? // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2006, No. 11, p. 14.

облегчает понимание широкой аудиторией значимости взаимодействия с Россией – российский рынок создает рабочие места в Германии, а вопросы безработицы беспокоят избирателей значительно больше внешнеполитических проблем⁹¹.

4.2. ЗНАНИЕ РОССИИ

Масштабы экономического взаимодействия стимулируют интерес к стране, с которой оно осуществляется. В немецких источниках часто с удовлетворением отмечается, что Россия занимает первое место в мире по количеству изучающих немецкий язык (порядка 3,5 млн. человек), который, таким образом, является вторым, после английского, иностранным языком среди преподаваемых в России⁹². При том, что количество изучающих русский язык в Германии не очень велико, порядка 6 процентов взрослого населения могут в той или иной степени изъясняться по-русски (пятое место после английского, французского, голландского и итальянского)⁹³, что, по-видимому, связано, как с иммиграционными потоками из бывшего СССР, так и с распространенностью изучения русского в ГДР. Можно говорить о существовании запроса на расширение преподавания русского в Германии: 22 процента опрошенных заявляют, что хотели бы в совершенстве освоить именно этот язык (в результате, русский и здесь занимает пятое место после английского, французского, испанского и итальянского)⁹⁴. Среди языков, которые немцы хотели бы видеть преподаваемыми в школе, русский – на шестом месте (после английского, французского, испанского, китайского и латыни) – дать детям возможность его осваивать хотели бы 15 процентов опрошенных⁹⁵.

Для немцев, которые интересуются Россией, но не ставят перед собой задачи изучения русского языка, существует достаточное количество немецкоязычных источников, позволяющих довольно полно представлять себе происходящие в России процессы. Заслуживают упоминания немецкоязычный интернет-сайт российского информационного агентства РИА-Новости⁹⁶, интернет-издания «Руссланд-актуэль»⁹⁷ и «Руссланд.ру»⁹⁸, Московская немецкая газета⁹⁹. Регулярное издание «Руссланд-аналюзен», подготавливаемое Бременским университетом при поддержке Фонда Отто Вольфа, предоставляет открытый доступ к значимой для бизнесменов и экспертов статистике, аналитическим материалам, дайджестам по материалам прессы и другой информации о происходящем в России, адаптированной для немецкоязычной аудитории¹⁰⁰.

⁹¹ См. например: Moskaus Muskelspiele. Droht ein neuer kalter Krieg? (Maybritt Illner, ZDF, 28.08.2008: http://www.maybrittillner.zdf.de/ZDFde/inhalt/19/0,1872,1021235_idDispatch:7917404,00.html)

⁹² Deutsche Botschaft Moskau - Russen lernen Deutsch – Deutsche lernen Russisch (http://www.moskau.diplo.de/Vertretung/moskau/de/06/Rund_um_Bildung/Deutsch_lernen_/Deutsch-Unterricht_in_Russland.html)

⁹³ Statista. Welche Sprachen können Sie zumindest einigermaßen gut sprechen und verstehen? (<http://de.statista.org/statistik/daten/studie/1138/umfrage/fremdsprachenkenntnisse/>)

⁹⁴ Statista. Welche Fremdsprache würden Sie gern perfekt beherrschen? (<http://de.statista.org/statistik/daten/studie/1529/umfrage/gewuenschte-sprachkenntnisse/>)

⁹⁵ Statista. Welche Sprachen sollten Kinder heute in der Schule vor allem lernen? (<http://de.statista.org/statistik/daten/studie/1147/umfrage/fremdsprachen-die-in-der-schule-gelehrt-werden-sollten/>)

⁹⁶ РИА-Новости. Russische Informations- und Nachrichtenagentur: <http://www.de.rian.ru/>

⁹⁷ Russland-Aktuell. Die Internet-Zeitung von .RUFO: <http://www.aktuell.ru/>

⁹⁸ Russland.ru. Die Internet-Zeitung: <http://www.russland.ru/>

⁹⁹ Moskauer Deutsche Zeitung: <http://www.mdz-moskau.eu/>

¹⁰⁰ Russland-Analysen: <http://www.laender-analysen.de/russland/>

Российско-германское сотрудничество на уровне субъектов экономической деятельности и представителей гражданского общества хорошо структурировано. Широкий резонанс приобрела деятельность основанного в 2001 г. форума "Петербургский диалог", обеспечивающего взаимодействие между политиками, в том числе на самом высшем уровне, чиновниками, бизнесменами, экспертами и представителями гражданского общества¹⁰¹. В рабочих группах форума (специализация рабочих групп: политика, экономика, гражданское общество, СМИ, образование и наука, культура, церковь) стороны имеют возможность детально обсудить интересующие их проблемы. Сопредседатель одной из рабочих групп, заместитель председателя Совета Федерации РФ Д. Мезенцев, выражая общую удовлетворенность работой форума, утверждает, что российские власти готовы и дальше развивать "Петербургский диалог", повышая степень открытости в контактах с немецкой стороной: "Мы готовы открыть для главных редакторов ведущих немецких изданий, журналистов любые двери в рамках их визита в Россию. Любая больница, вуз, школа. Если нужно, попросим Министерство обороны, чтобы открыли двери войсковой части, люк подводной лодки. Да что угодно – в рамках разумного! <...>. Мы хотим, чтобы немецкие журналисты увидели, прочувствовали и поняли, чем живет <...> Россия"¹⁰². Реализация такого курса на практике, и не только в отношениях с Германией, способствовала бы более адекватному восприятию России за рубежом.

Рутинное функционирование секретариата "Петербургского диалога" обеспечивается другой структурой, также ставящей своей задачей поддержание российско-германского диалога на различных уровнях – созданным в 1993 г. "Немецко-российским форумом"¹⁰³. Благодаря закрытой системе членства, он обеспечивает эксклюзивный формат коммуникации для бизнесменов, но также уделяет значительное внимание и инициативам, направленным на более широкую аудиторию. Благодаря поддержке форума существуют ресурсы, позволяющие немецкоязычной аудитории получать сведения о российских регионах¹⁰⁴ и о российско-немецких культурных мероприятиях¹⁰⁵.

Немецкие предприниматели, желающие развивать деловые связи с Россией и другими республиками бывшего СССР, могут найти необходимую поддержку в действующем с 1952 г. "Восточном комитете немецкой экономики"¹⁰⁶. Комитет представляет собой группу интересов, которая оказывает влияние на формирование немецкой внешнеполитической линии, будучи финансово и стратегически заинтересованной в стабильных и конструктивных отношениях с Россией. Так, в разгар российско-грузинского конфликта 2008 г. "Восточный комитет" выступил с настойчивым призывом к диалогу и нормализации, обосновывая эту позицию экономическими интересами Европы¹⁰⁷.

Работая непосредственно на территории России немецкие компании могут опираться на Российско-германскую внешнеторговую палату¹⁰⁸ – наследницу существовавшего с 1995 г. "Союза немецкой экономики в Российской Федерации". Палата предлагает своим членам помощь в приходе на российский рынок, сеть контактов с российскими объединениями предпринимателей и потенциальными

¹⁰¹ Petersburger Dialog: <http://www.petersburger-dialog.de/>

¹⁰² Мезенцев Д. Диалог, но не политика двойных стандартов // Известия. 01.10.2008

¹⁰³ Deutsch-Russisches Forum: <http://www.deutsch-russisches-forum.de/>

¹⁰⁴ Regionen.ru: <http://www.regionen.ru/>

¹⁰⁵ Kulturportal-Russland: <http://www.kulturportal-russland.de/>

¹⁰⁶ Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft: <http://www.ost-ausschuss.de/>

¹⁰⁷ Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. Pressemitteilung. Berlin, den 27. August 2008.

¹⁰⁸ Deutsch-Russische Auslandshandelskammer: <http://russland.ahk.de/>

партнерами по бизнесу, тематические публикации¹⁰⁹ и другие информационные ресурсы.

Таким образом, непосредственные участники российско-германских отношений обеспечены разносторонней информацией о России, предоставляемой источниками, для которых Россия является постоянным центром внимания. В ходе поощряемого упомянутыми двусторонними институтами постоянного общения российских и немецких деловых людей, политиков и общественных деятелей, формируются более полные и объективные представления о странах-партнерах, и накапливается ценный для развития двустороннего взаимодействия личный опыт. Благодаря такому положению вещей, состояние экономических связей России и Германии в меньшей степени зависит от политической конъюнктуры, находящей отражение в средствах массовой информации. Российско-германские связи приобретают облик прочных и неизменно важных для обеих стран взаимовыгодных отношений.

Немецкая молодежь может познакомиться с Россией с помощью разнообразных обменных программ. Действующий на основе межправительственного соглашения фонд "Германо-российский молодежный обмен" призывает молодых людей посетить Россию, описывая её как страну белых ночей, красной икры, церковных куполов, горячего чая, одиннадцати часовых поясов, самого длинного в мире железнодорожного пути и более чем 140-миллионного населения, "чьё гостеприимство вошло в поговорку"¹¹⁰. Использование позитивных стереотипов здесь позволяет сформировать у молодежи интерес к стране, о которой многие, вероятно, имеют лишь крайне общее представление.

Путешествуя по России министерство иностранных дел Германии предлагает не забывать о безопасности. В советах министерства категорически не рекомендуется посещать Ингушетию, Чечню, Дагестан, Северную Осетию и Кабардино-Балкарию. Министерство также советует гражданам, ввиду вероятности террористических актов и за пределами Северного Кавказа, проявлять особую бдительность в местах неохранных милицией скоплений людей и в общественном транспорте. "В Санкт-Петербурге, как и в других крупных российских городах, - отмечает министерство, - следует особо учитывать наличие уличной преступности, особенно вблизи туристических достопримечательностей, а также станций метро в центре города. Особая осторожность необходима в районе Невского проспекта"¹¹¹. Очевидно, что здесь можно наблюдать оценку реальных угроз безопасности граждан на территории России по состоянию на 2000 – 2004 гг. Эта оценка перерастает в несколько огрубленные стереотипные представления, которые можно оправдать стремлением министерства призвать граждан к бдительности, которая была бы не лишней в ходе пребывания в любой стране мира.

4.3. РОССИЯ В СМИ

В материалах немецкой прессы, посвященных России, наблюдается регулярное использование расхожих клише, подчеркивающих некоторую "дикость" российского государства. При том, что России еще объективно предстоит решать множество проблем, являющихся причиной недостаточно высокого уровня жизни

¹⁰⁹ В частности, двуязычный журнал о российско-германском деловом сотрудничестве «Saldo. Finanzen und Business in Russland».

¹¹⁰ Stiftung Deutsch-Russischer Jugendaustausch: <http://www.stiftung-drja.de/russland/>

¹¹¹ Auswärtiges Amt – Russische Föderation: Reise- und Sicherheitshinweise (<http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Laenderinformationen/RussischeFoederation/Sicherheitshinweise.html>)

значительной части населения, немецкая печать скорее проявляет интерес к признакам "сказочного" богатства российской столицы, основанного на растущей цене энергоносителей¹¹². Обусловленная богатством безудержность, в конечном счете, приносящая успех, превращается в новый стереотип в отношении России¹¹³.

В немецких СМИ присутствуют основные претензии, обычно предъявляемые России европейскими журналистами, отмечающими многочисленные примеры неразвитости российских демократических институтов и несоблюдения прав человека. Однако преобладающей интонацией, которую можно отметить и в критических статьях о России, является не категорическое осуждение, а заинтересованность, обеспокоенность и желание разобраться в происходящем.

Немецкая общественность заметила и учла настрой на особые отношения с Германией, проявленный В. Путиным после прихода на пост президента. Биография нового главы государства прямо свидетельствовала, что он неплохо знает Германию и сможет найти общий язык с немецкими политиками¹¹⁴. Сильное впечатление, до сих пор имеющее определенное влияние на восприятие В.Путина, оказало его выступление на немецком языке перед депутатами Бундестага в 2001 г.¹¹⁵. Последующая политика Путина давала многочисленные поводы для жесткой критики его курса, но интерес к нему, как к политику, и как к личности, за которой нельзя не признать определенную силу, сохраняется¹¹⁶.

Президентские выборы 2008 г. в России подвергались критике со стороны немецких политиков за несоответствие демократическим стандартам¹¹⁷. В то же время, немецкие журналисты признавали наличие в происходящем в России определенной демократической логики. Рефреном репортажей немецкого телеканала ZDF о российских президентских выборах стало описание общих настроений населения в стране, переживающей заметный экономический подъем после долгих лет кризиса, словами "Продолжать так же!" ("Weiter so!") – продолжать развитие без потрясений и кардинальных политических перемен.

Германия, тем не менее, ожидала перемен с приходом к власти Д. Медведева. Существовала надежда, что новый, молодой президент не создаст новых поводов для критики России со стороны Запада, и что он мог бы осуществить важнейшее пожелание немцев: "Было бы чудесно, если бы мы не боялись России"¹¹⁸. Образ Д.Медведева и его супруги – современных, улыбчивых, менее закрытых, чем В.Путин, по мнению немецких журналистов, вполне отвечал этим ожиданиям¹¹⁹. Надежды на продолжение развития деловых связей и на более активную борьбу с коррупцией связывали с новым президентом представители немецкого бизнеса¹²⁰.

Не остались незамеченными немецкой стороной знаковые шаги Медведева, продемонстрировавшие сохранение высокой приоритетности российско-германских

¹¹² Vom hässlichen Entlein zur kapitalistischen Glitzerstadt: Moskaus neue Sucht nach Rekorden // Der Spiegel, 2008, Nr. 29.

¹¹³ Характеристика игроков сборной России по футболу таблоидом «Бильд»: «Российские звезды любят быстрые машины, упиваются водкой – и отлично играют...». Straten W.M. Sie tanken Wodka und spielen super // Bild. 11.10.2008

¹¹⁴ См. например: Rahr A. Wladimir Putin: Der "Deutsche im Kreml", 2000.

¹¹⁵ Гальперович Д. Бундестаг аплодирует Путину / Русская служба BBC, 25.09.2001 (http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1563000/1563571.stm)

¹¹⁶ Putin, ein Russischer Cowboy // Bild. 16.10.2008.

¹¹⁷ Blitzbesuch beim Putin-Nachfolger // Bild. 4.03.2008.

¹¹⁸ Wagner F.J. Lieber Präsident Medwedew // Bild. 8.05.2008.

¹¹⁹ Russlands schönes, neues Gesicht liebt Hardrock // Bild. 27.02.2008; Hoeren D. Dmitri Medwedew. Putins Freund wird neuer Präsident // Bild. 1.03.2008; Swetlana Medwedewa hat ein großes Herz für Russland // Bild. 3.03.2008.

¹²⁰ Eller C. Deutsche Wirtschaft hofft auf einen Korruptionsbekämpfer Medwedew // Spiegel. 3.06.2008.

отношений с точки зрения Москвы. Первым иностранным гостем, которого принял вступивший в должность президент, стал министр иностранных дел Германии Франк Вальтер Штайнмайер¹²¹, позднее названный Социал-демократической партией Германии кандидатом на пост канцлера. Германия также стала страной первого европейского зарубежного визита Медведева в должности президента. Значимость визита в Берлин была еще больше усилена российской стороной, когда 5 июня на встрече с германскими политиками и представителями общественности Медведев объявил о российской инициативе по реформированию системы европейской безопасности¹²².

Складывавшийся положительный настрой в отношении нового российского лидера, как и повсюду в Европе, был в августе 2008 г. подорван российско-грузинским конфликтом. Реакция немецких политиков и СМИ и в этом случае оказалась мягче и рациональнее, чем в ряде других стран Запада. Даже в наиболее массовых изданиях с самого начала конфликта прослеживалась попытка разобраться в истоках конфликта, не предъявляя голословных обвинений¹²³. В немецкой печати можно было обнаружить изложение осетинской точки зрения на конфликт¹²⁴. Тем не менее, кавказский кризис разбудил старые фобии. Порожденные конфликтом рассуждения о возможности новой холодной войны были болезненно восприняты в Германии, не забывшей того непрочного расколотого положения, в котором страна оказалась в годы холодной войны второй половины XX века¹²⁵. Возникшее между Россией и странами Запада напряжение вскоре вызвало некоторые сомнения в надежности поставок энергоносителей из России, концентрированно выраженные в вопросе "будем ли мы вынуждены замерзнуть предстоящей зимой?"¹²⁶. Наконец, военная операция российских вооруженных сил на территории Грузии вызвала вопрос "не мечтает ли Россия о новой советской империи?"¹²⁷.

Международная реакция на российско-грузинский конфликт еще острее поставила вопрос о том, можно ли в существующей жесткой политической ситуации предпринять какие-либо действия, которые помогли бы существенно улучшить образ России в глазах её партнеров. Общим местом дискуссий о восприятии страны стало справедливое утверждение о том, что имидж не может быть значительно лучше, чем реальное положение дел в государстве, определяемое уровнем его развития и деятельностью его политиков.

В то же время, нельзя отрицать, что работа над имиджем может приносить позитивные плоды, по крайней мере, в тех случаях, когда под ней понимается не грубая пропаганда, а содействие активному и конструктивному участию страны в международном общении на всех уровнях. В этом смысле заслуживает упоминания достаточно позитивный опыт работы российского посольства в Германии. Работающее под руководством посла В. Котенева посольство располагает

¹²¹ *Kleine R.* Der erste Gast ist ein Deutscher! // Bild. 15.05.2008.

¹²² Президент России. Выступление на встрече с представителями политических, парламентских и общественных кругов Германии, Берлин, 5 июня 2008 г. (http://www.kremlin.ru/appears/2008/06/05/1923_type63374type63376type63377_202133.shtml)

¹²³ *Wendl K.* Warum Russland und Georgien Krieg führen! // Bild. 8.08.2008.

¹²⁴ Bild mit Russlands Star-Dirigent Gergiev in Ossetien: „Menschen wurden im Schlaf totgebombt“ // Bild. 23.08.2008

¹²⁵ *Blome N., Kautz H.* Gibt es einen neuen Kalten Krieg? // Bild. 13.08.2008; Putins Kalter Krieg // Der Spiegel, 2008, Nr. 34.

¹²⁶ Im Falle von EU-Sanktionen Russland will Öl-Lieferungen drosseln // Bild. 29.08.2008.

¹²⁷ *Blome N., Kautz H., Klostermann R.* Träumt Russland von einem neuen Sowjet-Reich? // Bild. 15.08.2008.

современно оформленным интернет-сайтом, на котором можно найти информацию о возможностях для изучения русского языка в России, о русской культуре, туристических достопримечательностях и о российско-немецких культурных мероприятиях¹²⁸. Посольство активно взаимодействует с общественностью Германии. Вскоре после наиболее острой фазы кавказского кризиса всеобщее внимание привлечено традиционному организуемому российским посольством "Российско-немецкий бал экономики, политики и культуры". Вопреки высказывавшимся опасениям о том, что бал может быть использован для демонстрации недовольства российской политикой, участниками мероприятия стали около тысячи человек, включая ведущих политических и общественных деятелей Германии. Кризисную ситуацию гости посчитали дополнительной причиной для участия в мероприятии, которое позволяло им внести определенный вклад в нормализацию отношений с Россией¹²⁹. Супругу российского посла в немецкой печати называют "любимейшей хозяйкой" Берлина, для которой не бывает неинтересных собеседников, и которая упорно борется против предрассудков и клише, связанных с Россией¹³⁰.

В Берлине активно действует находящийся в исторической части Берлина "Российский дом науки и культуры" - зарубежное представительство Российского Центра международного научного и культурного сотрудничества (Росзарубежцентра) при Министерстве иностранных дел России¹³¹. "Российский дом" предлагает насыщенную программу культурных мероприятий, семинаров, выставок и учебных курсов, в том числе курсов русского языка. Российская театральная традиция в Германии представлена "Русским театром в Берлине"¹³².

4.4. ИЗУЧЕНИЕ РОССИИ

Научное сообщество Германии проявляет значительный интерес к России. Российское направление исследований является одним из важнейших в деятельности широко известного "Немецкого общества внешней политики" (ДГАП)¹³³. Под руководством признанного эксперта по российской политике Александра Рара общество на организуемых им конференциях, круглых столах и в публикациях рассматривает наиболее актуальные вопросы, связанные с Россией. Одной из важнейших объективных причин интереса немецкой общественности к российской тематике остаются российские запасы энергоносителей. ДГАП активно занимается вопросами надежности поставок и перспектив развития российско-германских связей в области энергетики¹³⁴. К участию в обсуждениях приглашаются российские специалисты, а основой для диалога признается взаимная заинтересованность сторон в стабильности существующих и развитии новых проектов энергопоставок.

¹²⁸ Botschaft der Russischen Föderation in der Bundesrepublik Deutschland: <http://www.russische-botschaft.de>

¹²⁹ Pawlu A. 1000 Gäste beim Russisch-Deutschen Ball // Bild. 13.09.2008.

¹³⁰ Alle lieben Maria. Botschafter-Gattin Maria Koteneva: Russen werfen nicht mit Gläsern // Bunte, 2008, Nr.5.

¹³¹ Das Russische Haus der Wissenschaft und Kultur: <http://www.russisches-haus.de/>

¹³² Russisches ST/A/R Theater: <http://www.russisches-theater.de/>

¹³³ Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V.: <http://www.dgap.org/>

¹³⁴ Например: Energiepartnerschaft zwischen Russland und dem Westen, Berlin, 28. Januar 2008; Energiedialog zwischen Russland und der EU, Berlin, 20. Mai 2008; Buchvorstellung „Russland gibt Gas“, Berlin, 3. Juni 2008; Russlands Energiestrategie und Europäische Energiesicherheit, Berlin, 14. Oktober 2008: http://www.dgap.org/fi/strategische_regionen/russland/veranstaltungen/archive.html

Не ограничиваясь вопросами энергетики немецкие аналитики внимательно следят за стратегическим курсом развития российской экономики. Их критические замечания относительно происходящих в России процессов в целом совпадают с критикой, предъявляемой правительству либерально настроенными экспертами во внутренних российских дискуссиях. С новым президентом России связываются надежды на уменьшение бюрократизации, сохранение курса на вступление во Всемирную торговую организацию и, в конечном счете, на преодоление соблазнов экономики, опирающейся исключительно на добычу нефти и газа¹³⁵. В инновационной политике, которая потребуется для такого продвижения в сторону развитой рыночной экономики, немецкие эксперты видят новые возможности для интенсификации взаимодействия России и Запада¹³⁶. В условиях, когда сохранение В. Путина в российской политике провоцировало дискуссии о возможном распределении власти между бывшим и нынешним президентами с перевесом в пользу первого, аналитики ДГАП подчеркивали вероятность становления Д.Медведева как вполне самостоятельного политика, осуществляющего свою собственную программу реформ¹³⁷.

Подвергая критике российскую политику в ходе кавказского кризиса, эксперт ДГАП Штефан Майстер подчеркнуто отказывается воспринимать российско-грузинский конфликт в черно-белых тонах. Толкование сложившейся ситуации, как противостояния России и "цивилизованного Запада", Майстер относит на счет англосаксонских СМИ, легко принявших точку зрения грузинского президента¹³⁸. Предупреждая о возможных негативных для России последствиях происшедшего, эксперт настаивает на продолжении и углублении сотрудничества с Россией, в том числе в тех форматах, которые были заблокированы конфликтом (Совет Россия-НАТО). С точки зрения Майстера, "кризис вновь показал, что необходимо сильнее поддерживать процесс внутренних реформ в России"¹³⁹. "Неверная" политика России здесь, таким образом, связывается с недостаточной развитостью российского государства, которую надо помочь преодолеть.

Другой крупный немецкий внешнеполитический мозговой центр – "Фонд науки и политики" (СВП)¹⁴⁰ – также уделяет немало внимания России. Работающий на российском направлении под руководством профессора Ханса-Хеннинга Шрёдера отдел СВП часто обращается к исследованию России в контексте её непростых взаимоотношений со странами-соседями и основными международными партнерами. Вопросы энергетической политики и при таком подходе являются одной из приоритетных тем для изучения¹⁴¹. При этом опасения за будущее России, как поставщика энергоносителей, связываются экспертами не с некоей злой волей российского руководства, а с потенциальным физическим дефицитом добываемого сырья¹⁴².

¹³⁵ См. например: *Meister S. Russische Wirtschaftspolitik zwischen Staat und Markt / DGAP Analyse. September 2008. Nr. 3.*

¹³⁶ *Rahr A., Meister S. Medwedews Innovationen / DGAP Aktuell. Mai 2008. Nr. 2.*

¹³⁷ *Rahr A., Meister S. Russia under Medvedev / DGAP Aktuell, March 2008, No.1.*

¹³⁸ *Meister S. Russland und der Krieg gegen Georgien / DGAP Standpunkt, September 2008, No. 14, p.1.*

¹³⁹ *Ibid, p.4.*

¹⁴⁰ *Stiftung Wissenschaft und Politik: <http://www.swp-berlin.org/>*

¹⁴¹ См. например: *Linder R. Scharfer Richtungsstreit zwischen Kiew und Moskau. Konfliktfelder Energiepolitik und äußere Sicherheit / SWP-Aktuell, No.26, April 2008; Götz R. Russlands Öl und Europa / FES-Analyse, Juli 2006.*

¹⁴² *Götz R. Russland als Energiepartner Deutschlands // Business Guide Deutschland Russland 2008, Berlin, 2007.*

Помимо энергетики объектами постоянного внимания аналитиков СВП являются ситуация на Кавказе, в частности в Чечне, процесс присоединения России к Всемирной торговой организации и отношение России к вопросам противоракетной обороны¹⁴³.

Рассматривая первые шаги президента Медведева во внешней политике Х-Х. Шрёдер достаточно скептически относится к тому, насколько легко будет европейским странам вести переговоры с обновленным российским руководством. Одним из факторов, порождающих проблемы, Шрёдер считает неадекватную оценку россиянами собственного положения на мировой арене: "Российские элиты считают, что их страна является великой державой на уровне ЕС и США. Это завышенная самооценка. Россия обладает экономическим весом приблизительно равным Франции. Структура её экспорта напоминает <...> страны третьего мира. Ввиду нехватки инновационных отраслей промышленности её по-прежнему можно характеризовать как страну с переходной экономикой (*Schwelienland*). Из-за несоответствия между российским самовосприятием и реальным потенциалом, в переговорах постоянно будет проявляться раздражение"¹⁴⁴. Относительно организованной ДГАП в Берлине встречи, на которой президент Медведев изложил свои предложения о реформе системы европейской безопасности, Шрёдер отмечает, что место для выступления было выбрано продуманно, но в переговорах о российской инициативе должны будут участвовать все 27 стран ЕС, уделяя внимание, в том числе, позициям Польши и прибалтийских государств¹⁴⁵. Немецкий эксперт, по-видимому, подозревает, что российское руководство может необоснованно надеяться на осуществление своих проектов с опорой только на ведущие европейские страны, которые, на деле, не собираются оставлять своих менее крупных союзников.

В публикациях СВП о России можно заметить внимательное отношение к общественным дискуссиям, идущим в российской печати¹⁴⁶, и регулярные напоминания о том, что в общении с Россией ЕС не должен забывать о вопросах соблюдения прав человека и демократических стандартов¹⁴⁷. От исследователей не ускользнуло и то, что несмотря на сохраняющееся отставание от наиболее развитых стран Европы, Россию с этими странами объединяют общие негативные демографические тенденции¹⁴⁸.

В свете кавказского кризиса эксперты СВП призывают ЕС чётче проводить свою внешнюю политику на восточном направлении и, в поисках путей для сотрудничества с Россией, внимательно отнестись к тому, чтобы российско-грузинский конфликт не стал для российской внешней политики поворотным пунктом в сторону старых концепций поддержания взаимоисключающих зон влияния в Европе¹⁴⁹. Одна из последних публикаций СВП посвящена тому, как российские власти представляют "Запад" населению в образе врага и используют его в своих

¹⁴³ SWP Forschungsgruppe Russland/GUS – Dossiers (<http://www.swp-berlin.org/>)

¹⁴⁴ Schröder H.-H. Medwedew ante Portas. Konturen der neuen russischen Außenpolitik / SWP-Aktuell, Nr. 58, Juni 2008, p. 4.

¹⁴⁵ Ibid.

¹⁴⁶ Bomsdorf F. In Moskau alles beim alten? Aus Russischen Fachzeitschriften und Journalen der ersten Halbjahrs 2008 / SWP-Zeitschriftenschau, Nr. 1, September 2008.

¹⁴⁷ См. например: Galbas M., Linder R. Russlands Wissenschaft unter Druck. Schließung der Europäischen Universität in St. Petersburg vorerst abgewendet / SWP – FG5, Nr.4, April 2008 (http://www.swp-berlin.org/common/get_document.php?asset_id=4921).

¹⁴⁸ Linder R. Russlands Defekte Demographie. Zukunftsrisiken als Kooperationschance. Berlin, 2008.

¹⁴⁹ Closson S., Halbach U. Die Georgien-Krise in ihrer kaukasischen Dimension / SWP-Aktuell, Nr. 75, Oktober 2008.

политических целях, не отказываясь при этом от практического сотрудничества с европейскими и американскими партнерами¹⁵⁰.

Еще одним немецким центром, занимающим заметное место в российских исследованиях является Институт Восточной Европы¹⁵¹. Институт уделяет внимание российской истории, поднимая в своих исследованиях такие темы, как попытка инициировать модернизацию России в годы правления Ивана Грозного при участии немецкого купца Ганса Шлитте, религиозная история России как часть религиозной истории Европы, европейская иммиграция в Россию, стиль барокко в России¹⁵². Можно, таким образом, наблюдать стремление немецких историков получить представление о глубинных корнях тех взаимоотношений, которые издавна соединяли Россию с другими европейскими странами.

4.5. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О РОССИИ

Образ России, который складывается у населения Германии в целом, подвержен влиянию исторически сложившихся представлений, средств массовой информации и, не в последнюю очередь, общения с выходцами из России, проживающими в Германии (более 600 тыс. чел., а из бывшего СССР в целом – более 2,2 млн. чел.)¹⁵³. О результате можно судить по последнему исследованию Алленсбахского института изучения общественного мнения. Опрос был проведен в начале сентября 2008 г., уже по завершении наиболее острой фазы российско-грузинского конфликта, по заказу одной из наиболее известных немецких газет, "Франкфуртер Альгемайне Цайтунг", опубликовавшей полученные показатели¹⁵⁴. Итоги опроса формулировались с учетом данных, полученных Алленсбахским институтом в ходе ранее проводившихся изысканий, что позволило выявить показательную долгосрочную динамику.

Согласно результатам исследования кавказский кризис не оказал значительного влияния на настроения немцев в отношении России, лишь несколько усугубив сложившиеся ранее тенденции. Только 39% опрошенных довольно внимательно следили за развитием российско-грузинского противостояния. Те же 39% соглашались с тем, что поведение России в последнее время создает угрозу новой холодной войны (с этим не согласны 31%, остальные не имеют определенного мнения). Перелом в отношении к России случился значительно раньше – он прослеживается в опросах с 2004 г. Именно с этого времени, отмеченного ужесточением политики Президента В.В. Путина после трагических событий в Беслане, популярность российского лидера в Германии начала неуклонно и достаточно быстро снижаться. 2008 год в сравнении с 2001-м годом демонстрирует почти зеркальную картину отношения немцев к В.Путину. Если в 2001-м, в год выступления Путина в Бундестаге, 45 процентов опрошенных в Германии заявляли о том, что придерживаются положительного мнения о российском Президенте, и только 11% говорили об отрицательном отношении, то в 2008-м году эти показатели составляют 16 и 45% соответственно.

¹⁵⁰ Stewart S. Die Konstruktion des Feindbilds Westen im heutigen Russland. Seine Geschichte und seine Funktionen, Berlin, 2008.

¹⁵¹ Osteuropa-Institut: <http://www.osteuropa-institut.de/>

¹⁵² Osteuropa-Institut Regensburg. Jahresbericht 2007, Regensburg, 2007.

¹⁵³ Эмиграция из России по данным зарубежной статистики. Германия – главная страна выезда // Демоскоп Weekly, №65-66, 2002 (<http://demoscope.ru/weekly/2002/065/tema03.php>)

¹⁵⁴ Petersen T. Skeptischer Blick nach Osten // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 17.09.2008.

Интересно соотношение тенденций в изменении популярности В. Путина с изменением общественного мнения Германии относительно того, можно ли считать Россию "великой державой". Если в период высокой оценки Путина немцами, "можно" и "нельзя" постоянно сменяли друг друга на позиции наиболее популярного ответа, то начиная с 2004 г. наблюдается устойчивый рост восприятия России как великой державы (в 2008-м г. – 62%) и соответствующее снижение количества немцев, не признающих её таковой (в 2008-м г. – 21%). Получается, что концепт международного "величия" страны в глазах немцев не связан с поступательным развитием демократических институтов, в отсутствие которого часто упрекали российское государство в годы президентства В. Путина, но соответствует росту экономического веса страны и увеличению жесткости принимаемых руководством страны решений.

Тот же рубежный характер 2004 года выявили и другие элементы опросов. Количество положительно отвечавших на вопрос о том, считают ли они, что Россия и Германия будут длительное время сохранять хорошие отношения, держалось на уровне двух третей опрошенных в 2001 – 2004 гг., но сегодня составляет лишь 45%, в то время как число ответивших отрицательно удвоилось, достигнув 25%. В надежность России, как партнера Германии, на которого можно положиться, верят 17%, а в 2003 г. эта цифра составляла 27%. При этом по данным 2008 г. только 25% опрошенных полагают, что отношения России и Германии за последний год ухудшились, большинство – 43% – считают, что они не претерпели значительных изменений, а 21% обнаруживает улучшение отношений.

Приход на президентский пост Д. Медведева сам по себе не переломил сложившихся тенденций. Напротив, можно говорить о том, что восприятие нового российского президента до сих пор находится в непосредственной зависимости от ранее сложившихся стереотипов. Из 83-х процентов немцев, которые к сентябрю 2008 г. успели что-то узнать о новом российском лидере, только 8% решились заявить о том, что оценивают его положительно, а 35% дали отрицательную оценку.

Довольно спорным представляется предложенный экспертами Алленсбахского института респондентам выбор из двух утверждений: "Россия, по моему мнению, хочет своей политикой увеличить своё влияние в мире. Прежде всего, Россия хочет расширить сферу распространения своей власти (*Machtbereich*)" и "Я придерживаюсь другого мнения. Россия, по сути, хочет лишь сохранить те позиции, которыми сегодня располагает. Россия только защищает своё влияние в Восточной Европе"¹⁵⁵. Очевидно, что оба утверждения исходят из концепций "сфер влияния" и "игры с нулевой суммой", не предлагая действительной альтернативы понятийному аппарату времен холодной войны. Результаты столь грубо сформулированного выбора (47 и 36% за каждое из утверждений соответственно) вряд ли заслуживают пристального внимания. Не менее странной представляется формулировка утверждения, с которым предлагалось согласиться или не согласиться респондентам: "Я считаю, что Запад должен занять ясную позицию в отношении России. Очевидно, что Россия пытается расширить своё влияние на Восточную Европу (*versucht, sich in Osteuropa auszudehnen*)"¹⁵⁶. Странам Запада не следует просто так с этим соглашаться"¹⁵⁷. 40% поддержали утверждение, 39% отвергли его, но формулировка никоим образом не позволяет судить о мотивах опрошенных, которые могли быть связаны с желанием видеть политику Запада в отношении России более согласованной, либо с поддержкой мнения, что Россия

¹⁵⁵ Ibid.

¹⁵⁶ Выражение может быть понято и в смысле стремления к расширению границ России.

¹⁵⁷ Ibid.

имеет виды на Восточную Европу, или, наконец, с признанием потребности в более жесткой политике на российском направлении.

Посвященный России опрос не мог обойти и тему поставок энергоносителей, неизменно приковывающих внимание к российско-германским отношениям, как на уровне политических элит, так и среди рядовых потребителей. 44% опрошенных опасаются того, что Россия может использовать свои энергетические ресурсы для оказания давления на Германию, и только 23% исключают такую возможность. Соответственно, вне зависимости от степени надежности других источников нефти и газа, более 50-ти % немцев хотели бы видеть Германию насколько возможно менее зависимой от России в этом отношении. Желание в большей степени полагаться на самих себя в столь важной для государства области, как обеспечение энергией, вполне естественно и вряд ли исчезнет, даже если российско-германские связи будут развиваться по самому оптимистичному сценарию. На практике можно скорее рассчитывать на сохранение в течение длительного времени существующей взаимной заинтересованности в продолжении энергопоставок.

Связанные с Россией озабоченности не воспринимаются как прямая угроза Германии. Только 15% респондентов в 2008 г. полагают, что Россия представляет непосредственную опасность для Германии. 53% так не считают.

* * *

Образ России в глазах немцев не лишен противоречий. Имеющие длительную историю опасения сочетаются с имеющим не менее длительную историю осознанием взаимного интереса к сотрудничеству. Остается открытым вопрос, сможет ли один из этих факторов в будущем продемонстрировать решающий перевес над другим, или обе составляющие российского имиджа продолжат сосуществовать в диалектическом противоборстве. Возглавлявший в течение нескольких лет представительство Фонда Фридриха Эберта в России М. Бубе, в своих предложениях относительно внешнеполитического курса Германии на российском направлении, определяет альтернативные пути развития России через образы "капризного медведя" и "заколдованного принца", предлагая своей стране всемерно способствовать удалению российского государства от первого сценария и приближению ко второму¹⁵⁸. В большинстве немецких публикаций по российской тематике можно проследить подобную надежду на то, что изменения стратегического направления развития России еще не завершены, и наша страна, в конечном счете, не станет настаивать на некоем «особом пути», выбрав, вместо этого, свой "путь на Запад", как это в своё время сделала Германия. Возможно, именно собственный опыт поиска самодостаточной цивилизационной идентичности помогает немцам лучше понять закономерности развития России. Германия рассматривает принятие и полноценное применение Россией основных европейских ценностных установок как один из желательных результатов углубления сотрудничества с российской стороной, а не как предварительное условие для этого углубления. Сложившаяся система устойчивых институтов, обеспечивающих необходимую поддержку российско-германских отношений, позволяет предположить, что, несмотря на любые политические катаклизмы, Германия сохранит трезвое восприятие России как делового партнера и крупной державы, которую ни при каких условиях не получится игнорировать.

¹⁵⁸ *Buhbe M. Grundzüge einer deutschen Russland-Strategie. Berlin, 2007.*

Немецкие аналитики внимательно следят за происходящими в России процессами, отталкиваясь, в первую очередь, от тех оценок, которые рождаются во внутрироссийских общественных дискуссиях. Успехи в укреплении российских демократических институтов, повышение степени открытости общества и поступательное экономическое развитие, объективно необходимые России, будут иметь побочным следствием улучшение восприятия России в Германии и в целом в Европейском союзе, мнение стран-членов которого немецкие политики будут неизбежно принимать во внимание.

Подчеркнуто приоритетный характер, придаваемый российско-германским отношениям российской политической элитой, позволил добиться впечатляющих результатов. Эти результаты имеют первостепенную важность для деловых кругов, но широкие слои населения Германии формируют свои представления о России по материалам СМИ и подвержены влиянию общеевропейских тенденций в отношении России, которые в последние годы приобретают негативную окраску. Эти тенденции могут быстро меняться и сильно зависят от внутренней политики и внешнеполитических шагов руководства России, в руках которого, таким образом, остается ключ к улучшению российского имиджа в мире.

Глава 5

ОБРАЗ РОССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Первое десятилетие XXI века – это, пожалуй, один из наиболее насыщенных событиями периодов в англо-российских отношениях. Причем, если в начале этого периода можно было наблюдать беспрецедентное сближение между Россией и Великобританией, прежде всего на уровне элит, то в конце между двумя странами началось противостояние, которое политологи окрестили "холодной войной в миниатюре".

5.1. ПЕРИОД СБЛИЖЕНИЯ

Определяющей чертой первого периода стала волна англomanии, охватившая российскую элиту. Утратив амбиции сверхдержавы, Россия приобрела свободу заимствовать и подражать, ту свободу, которая отличала царскую империю от советского государства. Англomanия – извечная страсть российской элиты. Распространение консервативно-охранительных настроений вынуждает ее обращаться к британской консервативной традиции, которая подразумевает элитарность и относительную замкнутость правящего класса. В начале XXI в. Лондон стал настоящей Меккой для российских чиновников и бизнесменов, которые оказались ментально, денежно, и физически привязаны к Британии. Здесь находились их партнеры, семья, недвижимость, капитал, их дети учились в английских университетах, топ-менеджмент компаний состоял из англичан, развлечения и светская жизнь были связаны с Лондоном.

Подъем наблюдался и в межгосударственных отношениях. После окончания холодной войны англо-российский диалог для обеих сторон стал более важным фактором во внешней политике. "Существует некое негласное сообщество тех, кто когда-то правил миром. Мы принадлежим к одному клубу – клубу бывших империй"¹⁵⁹, – заявлял британский исследователь, автор многочисленных телепроектов по истории Королевства Нил Фергюссон. Именно поэтому Британия так часто выступала в роли посредника между Россией и Соединенными Штатами. В октябре 2002 г. премьер-министр Т. Блэр встречался с российским президентом В.Путиным в Завидово, надеясь убедить его в необходимости иракской войны. В июле 2003 г. британский премьер вновь общался с российским президентом, который приехал в Соединенное Королевство с первым государственным визитом за

¹⁵⁹ Интервью автора с Н. Фергюссоном для проекта ОРТ "Большая игра"

последние 100 лет. И если миссия в Завидово провалилась, то торжественный прием в Букингемском дворце на время позволил уладить противоречия, возникшие между Россией и англо-американским альянсом.

В отличие от европейцев, продолжавших критиковать российскую политику в Чечне, английский премьер, выступая в парламенте, подчеркнул, что борьбу России на Кавказе "следует рассматривать в контексте войны против международного терроризма". Т. Блэр даже слегка перестарался с реверансами в сторону В. Путина, заявив, что чеченцы были одними из тех, кто оказывал самое упорное сопротивление войскам США и Великобритании в Ираке.

На заседании палаты лордов 16 мая 2003 г. один из старейших и наиболее уважаемых членов палаты йоркширский епископ Шеффилд сформулировал основной принцип британской политики того периода в отношении России: "Молитесь на нее во всеуслышание, а слова критики произносите шепотом"¹⁶⁰. Каждый оратор, выступавший после "преподобного епископа", повторял эту фразу; она прозвучала и в завершение как итог парламентских дебатов. Лорд Джоплинг объяснил, что в переводе с языка англиканской церкви на язык реальной политики фраза прелата означает, что "в ответ на проявленную Россией солидарность в войне с терроризмом, должна ослабнуть критика российской политики в Чечне". "Мы приложим все усилия, чтобы избежать в будущем таких межгосударственных образований, как ось Берлин–Париж–Москва", – добавил он¹⁶¹. "Как бы вы не смотрели на чеченскую проблему, – заявил лорд Харрисон, – следует признать, что у наших государств одинаковая задача, которая заключается в подавлении терроризма"¹⁶². Отмечалось, что Россия способствует борьбе англо-американского блока с финансированием террористических организаций, в том числе путем замораживания их счетов. Английские парламентарии утверждали, что не следует недооценивать Россию в качестве союзника, что же касается авторитаризма, то, как констатировал лорд Уильямс, "крайне сложно менять экономический и политический режим одновременно"¹⁶³.

Британские европейцы-правозащитники, напротив, пытались доказать, что распространенное среди англо-американской элиты представление о том, что авторитарные тенденции в российской политической жизни не окажут влияния на позитивное развитие англо-российских отношений, является сомнительным и мало обоснованным. Так, Ч. Грант, директор лондонского Центра европейских реформ, призывал английских комментаторов и политиков изменить свой взгляд на В. Путина как на лидера, приверженного западным ценностям. Что касается экономического потенциала путинской России, то и здесь представители либерального направления были полны скепсиса и сомнений. Известный экономист лорд Скидельски утверждал, что неурегулированность прав собственности, произвол, коррупция и политизированность правоприменения остаются важнейшими проблемами, несмотря на политическую стабильность и прогресс в сфере государственных финансов. "Политические риски стали ниже, а правовые остаются высокими, – писал Скидельски. – Суверенный долг будет оплачен, а долг компаний – другой вопрос"¹⁶⁴.

Тем не менее, большая часть британского политического класса выступала за сближение с Россией. Конечно, это не означает, что в ответ на англomанию российских элит в Британии началась волна русофилии. Все объяснялось куда

¹⁶⁰ House of Lords. Session 2002–2003. 16.05.2003 (www.parliament.uk)

¹⁶¹ Ibid.

¹⁶² Ibid.

¹⁶³ Ibid.

¹⁶⁴ Ведомости. 23. 10. 2003.

более прозаичными причинами. Дело в том, что России отводилась большая роль в долгосрочной энергетической программе Великобритании, которая преследовала цель диверсификации своих источников нефти и природного газа. По мнению британских экспертов, Англия должна была помочь России увеличить объемы добычи нефти, чтобы она могла стать альтернативным источником сырья в случае сохранения нестабильности на Ближнем Востоке.

Конечно, британское правительство понимало, что необходимо учитывать местные реалии "управляемой демократии" и всячески содействовать британским энергетическим компаниям в их непростом диалоге с российскими партнерами, в котором неизбежно вмешательство властей. На шестом Российском экономическом форуме в апреле 2003 г. принц Эндрю, герцог Йоркский заметил, что Россия является ключевым игроком на энергетическом рынке. Министр энергетики и строительства Великобритании Б. Уилсон добавил, что во время войны в Ираке основной темой любых дискуссий может быть лишь проблема стабильности поставок энергоресурсов. Во время государственного визита российского президента в Британию, В. Путин и Т. Блэр открыли в Ланкастер-хаусе крупную конференцию по энергетике, на которой была окончательно оформлена сделка между *British Petroleum* и ТНК. *BP* приобрела 50% акций ТНК – третьей по величине российской компании – за 6,15 млрд. долл., что превратило Великобританию в крупнейшего иностранного инвестора на российском рынке. Эта сделка позволила *BP* увеличить добычу нефти на 1.1 млн. барр. в день, а также увеличить запасы компании на 10.5 млрд. барр., практически удвоив ее прежние запасы. Главный менеджер отделения *BP* в России и исполнительный директор новообразованной компании Р. Дадли заявил тогда: "Это больше, чем просто нефтяная сделка. И если мы потерпим неудачу, это будет нечто большее, чем просто неудача одного иностранного инвестора. Эта неудача станет шагом назад для всей страны – и власти России понимают это"¹⁶⁵.

Р.Лэнд, председатель Российско-Британской торговой палаты, констатировал, что визит Путина в Великобританию и сделка, заключенная между *BP* и ТНК "способствовали возрастанию интереса к возможностям инвестирования в Россию"¹⁶⁶. В Лондоне все большую популярность стали приобретать российские экономические форумы, которые собирали огромное количество влиятельных политиков и бизнесменов, как с российской, так и с британской стороны. Английские участники форумов призывают российских бизнесменов упрощать структуру компаний, с тем, чтобы инвесторы лучше понимали, каким образом осуществляется управление и каковы перспективы развития.

Крайне важным фактором в российско-британских отношениях стал лондонский Сити. На бирже в Лондоне зарегистрировался первый десяток российских компаний. Многие американские инвесторы начали управлять своими российскими активами из Лондона. Торговля российскими акциями через Лондонскую биржу становилась все более активной – за 2004 г. ее объем увеличился на 76 % и составил 64 млрд. долл. В феврале 2005 г. на лондонской бирже зарегистрировалась АФК "Система", которая разместила там 17% своих ценных бумаг, получив 1.35 млрд. долл. Это был крупнейший выпуск ценных бумаг иностранной компании на Лондонской бирже с 2001 г. Любопытно, что российские компании своим интересом к лондонскому Сити фактически спасли британскую фондовую биржу от возможного ее поглощения германской. Глава биржи Клара Фэрс использовала выпуск акций "Системы" для того чтобы продемонстрировать

¹⁶⁵ The Financial Times. 26.06.2003.

¹⁶⁶ The Independent. 11.07.2003.

качество лондонского рынка ценных бумаг. Газета *The Observer* в статье "Русские берут штурмом Сити" объявил, что на бирже "возможно возникновение красного пузыря"¹⁶⁷.

Безусловно, на британское отношение к России существенное влияние оказало дело ЮКОСа. Глава компании М. Ходорковский воспринимался в Лондоне как лидер, способный составить конкуренцию президенту В. Путину в процессе сближения российской и англо-американской элиты. Причем глава ЮКОСа символизировал большую предсказуемость и открытость отношений. Прозрачные счета компании, филантропическая деятельность магната, финансирование партии "Яблоко" (партии, наиболее близкой по идеологии британским "новым лейбористам"), проекты по развитию гражданского общества и созданию парламентской демократии в России – все это, безусловно, составляло контраст авторитарным взглядам российского президента. Конечно, не последнюю роль сыграли постоянные неформальные встречи Ходорковского с представителями англо-американской элиты. Известно, что группа МЕНАТЕП создала несколько агентств, которые занимались имиджем компании ЮКОС в Соединенном Королевстве. На должность председателя *Yukos International UK* с главным офисом в Лондоне был назначен лорд Оуэн, бывший министр иностранных дел Великобритании, который должен был обеспечить компании расположение британской элиты. "Компания ЮКОС, – утверждал Оуэн, – одна из наиболее новаторских и динамичных компаний России. Она применяет лучшую мировую практику во всей своей деятельности"¹⁶⁸.

Английское правительство осталось безучастным к делу ЮКОСа, решив, что критика российской внутренней политики в современных условиях Британии невыгодна. Как отмечал корреспондент *The Financial Times*: "Если мы готовы приглушить свою критику войны в Чечне, то едва ли станем всерьез протестовать против ареста г-на Ходорковского"¹⁶⁹. Важным фактором при формировании позиции правительства стали интересы *British Petroleum*. (Блэр не раз выступал в роли лоббиста *BP* на международной арене.) Именно лорд Браун, руководитель *British Petroleum*, настаивал на том, что закрепиться на российском рынке можно лишь с благословения властей. Поэтому политическая оппозиция ЮКОСа воспринималась им как серьезный просчет Ходорковского. Кроме того, ослабление ЮКОСа, а также срыв сделки о слиянии с одним из американских конкурентов *BP* вполне соответствовал интересам британской компании на российском нефтяном рынке и объяснял ее безучастную реакцию на арест Ходорковского и замораживание акций, принадлежащих группе МЕНАТЕП.

5.2. НОВАЯ ВОЛНА РУСОФОБИИ

В конце 2004 г. охлаждение в российско-американских отношениях, связанное с событиями на постсоветском пространстве, вызвало изменения в британском подходе к России. На открытии "Российского фонда", организации, основанной оппозиционной эмиграцией и британскими радикалами, бывший министр иностранных дел Р. Кук заявил, что "за недавними спорами из-за выборов на

¹⁶⁷ The Observer. 14.02.2005.

¹⁶⁸ BBC. 04.03.2002.

¹⁶⁹ The Financial Times. 03.11. 2003.

Украине скрывается вполне реальная опасность, что они перерастут в перманентный конфликт между Россией и Западом"¹⁷⁰.

Постепенно начала меняться тональность в освещении чеченской кампании. Английские эксперты вспомнили о "большой игре", которая велась Российской и Британской империями на Кавказе в XIX столетии. "Неужели Лондонский кабинет не отстоит свое право развивать отношения с фактически независимыми черкесами, населяющими никому, кроме них, не подвластные земли? Не пора ли покончить с политикой уверток и компромиссов, не достойной великой державы?"¹⁷¹, – вопрошал в 1837 г. член Палаты общин Г. Хьюм. "Стремление России подчинить Кавказ мы должны рассматривать как крестовый поход силы против права, совершенно несовместимый с законами цивилизованных наций"¹⁷², – заявлял Э. Спенсер в своем "Путешествии по Западному Кавказу". Как тогда, так и сейчас в Британии считали, что война продолжается из-за оскорбленного самолюбия императора, которому посмели оказать столь решительное сопротивление.

Ключевую роль в возрождении британской русофобии сыграло общественное мнение. В каком-то смысле обывателям удалось настоять на своем восприятии России и заставить политические элиты отказаться от сближения с Москвой. В английском общественном мнении России и русским, к сожалению, всегда отводилась крайне нелицеприятная роль. Зародившись однажды, этнические стереотипы имеют свойство надолго закрепляться в массовом сознании. И, как ни крути, русские по-прежнему ассоциируются в Британии с медведями, водкой, дикими нравами и самодержавным правлением. Согласно опросам *BBC*, у британцев при слове "Россия", в первую очередь возникают ассоциации с коммунизмом, холодной войной, гонкой вооружений, холодом, пьянством, обнищанием, мафией, преступностью и коррупцией¹⁷³.

Конечно, масла в огонь подлили и обосновавшиеся в Лондоне олигархи, которые вызывают у британцев раздражение, поднимая цены на недвижимость и предметы роскоши до астрономических высот. Английское общество не может понять их поведения и с недоверием относится к источнику их богатства. К тому же закрытость этих людей, их нежелание говорить с прессой способствуют созданию вокруг них мрачной атмосферы. Традиционный образ "варварской страны" дополняется представлениями о "диком российском капитализме".

Последним штрихом, завершающим картину, стало для британцев дело А. Литвиненко. В нем, пожалуй, нашли отражение все основные стереотипы, связанные с Россией. Это и шпионские страсти в духе Джеймса Бонда (очередной фильм о похождениях агента 007 по странному стечению обстоятельств вышел на экраны сразу после смерти Литвиненко). Это и представления о коварной византийской Московии, избавляющейся от своих политических соперников с помощью яда. И, наконец, привычный со времен Герцена образ пламенного "борца с режимом", нашедшего убежище в Великобритании. В общем, если бы кто-то захотел вложить в одну историю все те мифы, которыми окружают Россию британские обыватели, получилась бы история Литвиненко. И, пожалуй, именно по этой причине, невозможно избавиться от ощущения, что в разыгравшейся драме есть что-то неправдоподобное. Уж слишком все это соответствует запросам британского потребителя.

¹⁷⁰ The Gurdian. 07.12.2004.

¹⁷¹ Hansard's Parliamentary Debates 3-d series. V. 36. L., 1837. P. 133–134.

¹⁷² Spencer Ed. Travels in the Western Caucasus. L., 1838. V. 1. P. 88.

¹⁷³ См.: www.bbc.co.uk

В связи с повышенным вниманием к делу А. Литвиненко вновь возник вопрос об экстрадиции опального русского олигарха Б. Березовского. В свое время, в награду за помощь при освобождении британских заложников в Чечне, Березовскому позволили обосноваться в Лондоне. Тем не менее, британцы подозрительно относятся к тому, каким способом Березовский приобрел состояние и неоднозначно оценивают его роль в российской политике 90-х годов XX в. С самого начала он попытался создать себе лобби в британской элите, среди представителей Консервативной партии, однако добиться успеха ему не удалось. "Большинство британских политиков не стали бы хвастаться знакомством с Березовским, – говорит редактор международного отдела *The Financial Times* Квентин Пил. – Никто бы не решился назвать его своим другом. Англичане неловко себя чувствуют в обществе человека, который нажил себе капитал такими грязными методами. Поэтому можно с уверенностью сказать, что британская элита не оказывает влияния на судьбу Березовского, и будь на то ее воля, она давно бы уже избавилась от столь неудобного гостя"¹⁷⁴.

Избежать экстрадиции Березовскому удастся только благодаря образу политического беженца, над созданием которого он постоянно работает. Многие граждане Великобритании отмечают, что Березовский пытается предстать более значимой политической фигурой, чем он есть на самом деле. По их мнению, если Москва, действительно, хочет добиться выдачи Березовского, ей не стоит реагировать на выпады олигарха, поскольку таким образом она лишь подчеркивает политическую значимость последнего. С другой стороны, полностью игнорировать фактор Березовского невозможно. "Березовский сделал очень много для того, чтобы имидж России в Британии был более негативным, чем в других европейских странах, – говорит корреспондент *The Independent* Мари Дежевски. – Долгое время он оказывал влияние на формирование британской политики в отношении России. Полтора года назад правительство впервые стало прислушиваться к тем, у кого существует иная точка зрения по поводу российской власти, однако со смертью Литвиненко всё вернулось на круги своя. Практически никто не решался публично опровергнуть версию Березовского–Гольдфарба. Она безраздельно царила в британском обществе"¹⁷⁵.

Во многом поворот в британском восприятии России стал возможен благодаря деятельности влиятельного антироссийского лобби, в которое входят так называемые остаточные элиты, политики, живущие представлениями эпохи холодной войны, этнические диаспоры из Восточной Европы, и, наконец, лобби, отстаивающее расширение НАТО и интересы националистических групп в постсоветских республиках. Профессор Анатолий Ливен из *Kings College* подчеркивает, что речь идет о "сознательно структурированном неприятии"¹⁷⁶ России, преследующем вполне определенные политические цели.

Традиционная британская русофобия предполагает, что российская политическая культура препятствует демократизации страны, и поэтому Россия всегда будет оставаться авторитарной, экспансионистской, враждебной интересам Запада страной. По словам Ливена, "наиболее тревожным аспектом британской русофобии" является то, что она демонстрирует способность слишком многих журналистов и интеллектуалов "поступиться собственными профессиональными принципами соблюдения объективности"¹⁷⁷. И речь здесь идет не об искажении

¹⁷⁴ Интервью автора с К. Пилом для журнала "Профиль". 17. 06. 2007.

¹⁷⁵ Интервью автора с М. Дежевски для журнала "Профиль". 19. 06. 2007.

¹⁷⁶ *Lieven A. To Russia with realism // The American Conservative. 26. 03. 2007.*

¹⁷⁷ *Ibidem.*

фактов, а о тенденциозности в их отборе, когда особое внимание уделяется тем аспектам российской жизни и политики, которые в наибольшей степени согласуются с воззрениями русофобов.

С другой стороны, в Британии сохранилось и пророссийское лобби, которое включает в себя два основных течения: бизнес-лобби и прагматичных политиков и экспертов, понимающих, что Запад не может позволить себе конфликт с Россией в тот момент, когда он сталкивается с таким количеством серьезных вызовов. К тому же на протяжении 2006 г. одно из наиболее влиятельных британских пиар агентств *Portland*, во главе которого находится Тим Алан бывший помощник "короля политтехнологий" А. Кэмпбелла, по заказу Кремля занималось раскруткой имиджа России в британском обществе. Убийство Литвиненко позволило другому "пиар гуру" Тиму Беллу, который провел когда-то все предвыборные кампании М. Тэтчер, а сейчас представляет интересы Березовского, переиграть своих коллег из *Portland*.

Летом 2007 г., российско-британские отношения были идеологизированы до предела. Причем, Британия разделяла аргументы критиков по обе стороны Атлантики. "Соединенные Штаты считают, что существуют две серьезные угрозы – исламский терроризм и распространение ядерного оружия – и что Россия не уделяет им должного внимания, – заявлял представитель британских тори Грег Хэндс. – Европейский союз выдвигает более туманные обвинения, связанные с нарушениями прав человека. Думаю, что в этой области ситуация в России немногим отличается от германской. Российское общество уже давно строится на страхе. Британскому премьеру следует согласиться с американской критикой, а европейские высказывания пропустить мимо ушей"¹⁷⁸.

Политологи стали говорить о том, что причиной кризиса в англо-российских отношениях стала их персонификация. Действительно, начиная с 1999 г. в межгосударственном диалоге достаточно большую роль играли личные взаимоотношения лидеров. "Роман Тони Блэра и Владимира Путина – это типичная любовная история с плохим концом, – отмечал Квентин Пил. – Блэр и Путин сумели выстроить неплохие отношения. Однако в начале история с Березовским, а затем война в Ираке нарушили их идиллию. И теперь под занавес – дело Литвиненко"¹⁷⁹.

Многие эксперты считали, что Браун попытается сгладить кризис в отношениях с Россией, поскольку, в первую очередь, ему придется сосредоточиться на том, чтобы произвести впечатление на британских избирателей, для которых отношения с Россией – вопрос явно незначительный. Как утверждал Грег Хэндс, "если конфликт и продолжится, то британская сторона будет лишь реагировать на действия России и постарается не провоцировать российское правительство на резкие шаги"¹⁸⁰. Однако, несмотря на радужные прогнозы, придя к власти, правительство Брауна не только не смягчило риторику в отношении России, но и решилось пойти на беспрецедентный конфликт. Вначале Лондон пригрозил прекратить сотрудничество с Россией по нескольким направлениям, если она будет упорствовать в своем решении – не выдавать британскому суду обвиняемого в убийстве Литвиненко Андрея Лугового. "Россия должна нести ответственность. Мы не верим в то, что суд в Москве будет справедливым и беспристрастным"¹⁸¹, – отметил представитель Даунинг-стрит. 17 июля 2007 г. британский МИД заявил о высылке четырех российских дипломатов, связанных со спецслужбами. Кроме того внешнеполитическое ведомство Соединенного Королевства предложило

¹⁷⁸ Интервью автора с Г. Хэндсом для журнала "Профиль". 21 05. 2007.

¹⁷⁹ Интервью автора с К. Пилом для журнала "Профиль". 17. 06. 2007.

¹⁸⁰ Интервью автора с Г. Хэндсом...

¹⁸¹ <http://www.number10.gov.uk>

пересмотреть отношения с Россией в области торговли, образования и борьбы с терроризмом.

Такая непримиримая позиция нового премьера, объяснялась тем, что в отличие от Т. Блэра, он слишком сильно зависит от общественного мнения: начиная со смерти Литвиненко, пресса в Британии постоянно возвращалась к теме российского произвола. Вместе с тем добиться экстрадиции Лугового для Британии являлось вопросом престижа. Брауну необходимо было найти область, в которой он продемонстрировал бы избирателям, что его внешняя политика основывается на моральных принципах в отличие от циничной "соглашательской" политики его предшественника. Проявить принципиальность новый премьер решил в отношениях с Россией.

С этого момента началась вереница событий, которая могла бы войти в историю под названием "холодная война в миниатюре". На высылку дипломатов российская сторона ответила зеркально, затем были закрыты региональные офисы *British Council* в России, задержана художественная выставка произведений русского искусства в Лондоне, и, наконец, начался конфликт между российскими и британскими акционерами ТНК *BP*.

Когда в конце 2008 г. этот конфликт удалось разрешить, стало очевидно, что похолодание в дипломатических отношениях не может повлиять на ситуацию в мире бизнеса. В разгар кризиса в российско-английских отношениях в первом квартале 2007 г. прямые инвестиции британского бизнеса в России превысили 3 млрд. долл. В свою очередь, российские компании обеспечили треть всех первичных размещений акций на Лондонской фондовой бирже. Сейчас в Великобритании торгуются акции 42 российских компаний, общая капитализация которых превышает 500 млрд. долл.

Исполнительный директор Российско-Британской торговой палаты С. Диел заявил, что политические игры "портят общую атмосферу, но не влияют на ежедневный бизнес"¹⁸². Такое же мнение высказал директор по стратегии Института Адама Смита Том Кулerti. "Правильно было бы выражать недовольство через политические и дипломатические каналы. Однако нельзя смешивать экономические и социальные отношения с Россией с политическими"¹⁸³, – заявил он.

С экономической точки зрения нормализация отношений с Россией необходима Лондону. Крупные британские корпорации, такие, как *Shell* и *BP*, осуществили серьезные инвестиции в российскую экономику, и Британии есть, что терять, в результате разлада с Россией. Москве же, напротив, конфликт практически ничем не грозит, разве что ухудшением международного имиджа.

5.3. РЕАКЦИЯ ЛОНДОНА НА СОБЫТИЯ В ГРУЗИИ

Российско-грузинский конфликт августа 2008 г. был воспринят в Великобритании неоднозначно. На его освещение в британских СМИ оказали влияние представители как антироссийского, так и пророссийского лобби. С одной стороны, наблюдалась очередная волна антироссийской истерии, с другой – взвешенные комментарии, в которых признавалось, что Россия имеет право отстаивать свои интересы на Южном Кавказе, а отношения с Кремлем следует выстраивать на прагматичной основе. Конечно, под влиянием Вашингтона британское правительство, которое само лишь недавно завершило мини-холодную войну с Россией, выступило с критикой амбиций Москвы на мировой арене.

¹⁸² <http://www.rbcc.com>

¹⁸³ <http://www.adamsmith.org>

Даунинг-стрит резко осудил действия России, назвав их неприкрытой агрессией. Британский министр иностранных дел Дэвид Миллибэнд выступил в Киеве с воинственной речью, в которой целиком возложил вину за военные действия в Закавказье на Россию, упрекнул Кремль в пренебрежении западными инициативами и пригрозил ему карой за дурное поведение – в том числе резким снижением потребности Британии в российских энергоносителях. Многие эксперты отмечали, что причиной этого демарша стали внутривластные амбиции Миллибэнда, ради которых глава *Foreign Office* готов был принести в жертву отношения Лондона с Москвой. Профессор А.Ливен призвал Д. Миллибэнда прислушаться к мнению его предшественника на посту, лорда Солсбери, и "не ввязываться в драку, если он не знает, как её закончить"¹⁸⁴. Бывший министр иностранных дел в правительстве консерваторов сэр Малькольм Рифкинд также выступил против "бессмысленного бряцания оружием". "Соединенные Штаты, Великобритания, Франция и Германия не будут воевать с Россией из-за Южной Осетии, как бы мы ни сочувствовали народу Грузии, – заявил он. – Мы сочувствуем Тибету, сочувствуем Зимбабве, но мы не думаем о том, что эти проблемы можно решать военными средствами"¹⁸⁵.

Профессор Лондонской школы экономики Джон Грей утверждал, что "болтая всякий вздор в Киеве по поводу национального самоопределения и территориальной целостности, Миллибэнд, похоже, не заметил, что обычно два эти принципа просто несовместимы"¹⁸⁶. По мнению Грея, современная Россия полагает, что Запад находится в состоянии упадка и желает проверить, есть ли у него хоть какая-то связанная стратегия для защиты собственных интересов. "Слушая то, что говорят наши лидеры, возникает впечатление, что такой стратегии нет"¹⁸⁷, – отмечал эксперт. Большинство британских политологов призывали правительство рассматривать августовские события как одно из проявлений межэтнической вражды на Кавказе, которая продолжается не менее 100 лет и всего 16 лет назад привела к полномасштабной войне в Грузии. Они предлагали не заикливаться на "локальной силовой игре" и, вместо того чтобы окончательно портить отношения с Москвой, задуматься о долгосрочных интересах Британии. По словам главы аналитического центра "ЕС–Россия" Пэдди Эшдауна, со временем сотрудничество с Кремлем возобновится и поэтому "так важно сохранять каналы коммуникации". Один из самых влиятельных представителей британской элиты, создатель бренда "новых лейбористов" Питер Мэндельсон, который на тот момент был Комиссаром ЕС по внешней торговле, заявлял, что "карательные" меры могут свести на нет все усилия по укреплению российско-европейских связей¹⁸⁸. Однако были в Британии и эксперты, поддержавшие позицию Миллибэнда. Корреспондент *The Times* Мартин Айвенс в статье "Следует провести для России красную черту" так описал настроения, охватившие британское общество во время конфликта в Закавказье: "Ненавидящие Америку леваки объединились с домоседами-правыми. И вот министра иностранных дел уже обвиняют в разжигании войны за речь в защиту свободы (заметим, призывающую к сдержанности), которую он произнес в Киеве. Лишь старики помнят, что, как сказал Невилл Чемберлен, безразличие иногда обходится дорого"¹⁸⁹.

¹⁸⁴ The Times. 26. 08. 2008.

¹⁸⁵ The Independent. 28. 08. 2008.

¹⁸⁶ The Guardian. 06 10. 2008.

¹⁸⁷ Ibidem.

¹⁸⁸ Интервью автора с П. Мэндельсоном для журнала "Профиль". 01. 09. 2008.

¹⁸⁹ The Times. 01.09.2008.

Оппозиционная Консервативная партия также попыталась разыграть грузинскую карту. Ее лидер Дэвид Камерон был первым британским политиком, который нанес визит в Тбилиси после начала военных действий. Он выразил солидарность с грузинским народом и пообещал сделать все возможное для скорейшего принятия Грузии в НАТО. В статье "Не надо раздувать медвежью паранойю" корреспондент *The Independent* утверждает, что всеми своими действиями лидер тори добивался, чтобы "остатки британской армии, которые еще не обескровлены окончательно, отправились на Кавказ воевать с Россией"¹⁹⁰. Консерваторы вообще воспринимали события на Кавказе как продолжение знаменитой "большой игры", которую вела с Россией Британская империя. "Будем честны. В Грузии русские победили. Они застали Запад врасплох, – заявил лорд Пауэлл, который был министром иностранных дел в правительстве М. Тэтчер. – Это поражение, и нам придется его признать. Однако мы можем и должны помешать повторению такого сценария в других странах постсоветского пространства"¹⁹¹. Стоит отметить, что Пауэлл сейчас является главным советником Камерона по вопросам безопасности и отношений между Западом и Востоком.

События в Закавказье привели к тому, что многие британские эксперты вновь попытались осмыслить роль России в мировой политике. "Россия, с которой мы имеем дело сегодня (с ее страхами перед возможным окружением, подозрительностью к иностранцам и естественной склонностью к самовластью), стара как мир: такой она стала задолго до появления коммунистов, – писал в *The Times* бывший посол Великобритании в Вашингтоне Томас Мейер, – Эту Россию никогда не успокоят заверения Запада, с видом оскорбленной добродетели настаивающего на своих миролюбивых намерениях, и одновременно продвигающего все дальше на восток границы НАТО и ЕС"¹⁹². Как выразился один из ведущих стратегических мыслителей Британии Лоренс Фридман, "после падения коммунизма границы между Востоком и Западом стали размытыми"¹⁹³. Однако, по мнению большинства британских экспертов, Россия не утратила свою имперскую природу. Джон Грей утверждает, что она "отказалась от глобального экспансионизма и сегодня представляет собой усеченную версию того, чем была на протяжении большей части своей истории – евразийской империей, главная забота которой состоит в защите от внешних угроз"¹⁹⁴. Он убежден, что в современной России граждане чувствуют себя свободнее, чем в Советском Союзе, однако, как это ни парадоксально, Великобритания относится к ней более враждебно, чем во времена холодной войны.

5.4. ФАКТОР РОССИЙСКОЙ МИГРАЦИИ

В последнее время существенным фактором в англо-российских отношениях стала проблема эмиграции. Русская миграция в Великобританию – это массовое явление. Мэр Лондона Кен Ливингстон утверждает, что в британской столице проживают 50 тыс. русских. Пресс-атташе российского посольства Андрей Рахманов заявляет, что их не менее 150–200 тыс. К сожалению, точных данных о количестве выходцев из России никто не знает, очевидно, только, что эта цифра значительно

¹⁹⁰ *The Independent*. 17. 08. 2008.

¹⁹¹ *The Times*. 01. 09. 2008.

¹⁹² *The Times*. 03. 09. 2008.

¹⁹³ *Freedman L. The History of Warfare: Cold War. L., 2001.*

¹⁹⁴ *The Guardian*. 06 10. 2008.

превосходит официальную статистику. По сведениям британского министерства внутренних дел, только в 2005 г. российским гражданам было выдано более 200 тыс. виз, причем из них 42 тыс. получили бизнесмены и 15 тыс. студенты – то есть люди, у которых есть все шансы войти в русскую диаспору в Великобритании. Многие русские жители Лондона попали сюда нелегально, и поэтому не учитываются в официальных статистических данных *Home Office*.

Помимо сугубо экономических причин, массовый характер эмиграции объясняется своеобразной модой на Лондон, которую задают представители российской бизнес элиты. В отличие от российской диаспоры в Германии, в Британии мигранты из России в основном принадлежат к элитным группам или среднему классу. Ярко выраженный элитный характер миграции, безусловно, оказывает влияние на восприятие РФ в британском общественном мнении.

В большинстве своем российские мигранты – это социально-активные граждане, сохранившие множество связей на родине и способные выступать в роли посредников между Москвой и Лондоном. Причем нередко такие контакты становятся для них основным ресурсом. Они используют его, работая в совместных предприятиях, представляя интересы российских организаций в Британии, раскручивая свои компании на британском рынке.

Несмотря на постоянно растущее число выходцев из России, в Лондоне так и не появился "русский район" по аналогии с индусскими, китайскими и арабскими кварталами. Конечно, можно утверждать, что русские мигранты облюбовали некоторые районы Лондона, такие как Челси, Хэмстед или Сент Джон Вуд, но причина здесь не в том, что они стремятся сохранить связи с соотечественниками, а, скорее, в том, что сами районы кажутся им более привлекательными. У русских нет центров сосредоточения, они селятся там, где им заблагорассудится и достаточно свободно чувствуют себя в британских условиях. Они очень успешно ассимилируются, обрастают английскими связями. В этом смысле показательно отношение русских лондонцев к различным общественным инициативам. Самые востребованные – это мероприятия с участием британских делегаций, тогда как узкоспециализированные русские мероприятия спросом практически не пользуются.

Если говорить о составе русской миграции, то следует выделить несколько наиболее значимых групп: сверхбогатые предприниматели, представители среднего и малого бизнеса, наемные менеджеры, студенты, работники низкооплачиваемых профессий, и, наконец, русские, вступившие в брак с британскими гражданами.

В британском массовом сознании нынешняя волна русской миграции, прежде всего, ассоциируется с "олигархами", которые взвинтили цены на недвижимость и предметы роскоши в Лондоне до астрономических высот. Однако, несмотря на то, что о феномене русских олигархов пишут как о чем-то новом, мало кто будет спорить, что нынешняя ситуация на лондонском рынке ничем не отличается от той, что была вызвана нашествием богатых арабов или японцев несколько десятилетий тому назад.

Выбор сверхбогатых русских бизнесменов пал на Лондон неслучайно. Известно, что Великобритания предлагает людям, у которых есть активы в офшорах, уникальные налоговые преференции. Кроме того, в Англии они чувствуют себя под защитой британского закона и воспринимают Лондон как запасной аэродром на случай каких-либо нежелательных сценариев, которые могут начать реализовываться в РФ. Русские "олигархи", проживающие в Лондоне, – достаточно изолированная группа. Эта группа подразделяется на так называемые кланы: клан Абрамовича, Дерепаски, ЮКОСА, представители которых между собой практически не общаются.

Другая группа — бизнесмены поскромнее, которые надеются обосноваться на британском рынке. Они считают Лондон хорошим трамплином для личных или профессиональных амбиций. Некоторые из них пытаются найти западного партнера по инвестициям или просто поднять свой имидж, показавшись в окружении британских юристов, инвестконсультантов и пиар-экспертов. Конечно, не всем удается наладить бизнес, и некоторые компании вынуждены закрываться, не успев даже окупить вложенный в них капитал. Раскрутиться бывает нелегко. Для этого надо быть человеком азартным, способным полностью посвятить себя своему делу, работать большую часть суток, без выходных. Чтобы добиться успеха предприниматели, создавшие известные в Лондоне брэнды, на протяжении нескольких лет работали на износ.

Самую большую группу, которая, к тому же, демонстрирует наиболее быстрые темпы роста, условно можно назвать "русские в Сити". В отличие от состоятельных бизнесменов, приезжающих в Лондон с большими деньгами и незаинтересованных в погружении в британскую культуру, это – наемные работники, у которых нет изначального капитала, а карьерный рост полностью зависит от их способности адаптироваться в чужой среде. В большинстве своем русские в Сити принадлежат к волне молодых людей, которых родители отправили получать образование за границу, как только это стало возможно в начале постсоветской эпохи. Сейчас они легко находят себе работу в крупных банках и промышленных компаниях, у них превосходный английский, дипломы престижных университетов и все шансы войти в британское менеджерское сословие.

Конечно, люди, работающие в Сити, практически не участвуют в жизни русской общины в Лондоне. Чувство ностальгии посещает их значительно реже, чем менее успешных мигрантов. Они быстро обзаводятся связями с такими же, как они космополитично настроенными коллегами, и не собираются возвращаться в ту среду, из которой вырвались, будучи еще совсем молодыми людьми. Британские компании все чаще заключают контракты с русскими специалистами, понимая, что они хорошо адаптируются к местным условиям и при этом предъявляют весьма скромные требования. В Сити на русских спрос, и многие из них не желают упускать такой момент, и обосновываются на берегах Темзы. Стоит отметить, что существует достаточно большой спрос на русских специалистов в банковском секторе, в основном это – инвестиционные банки, на валютной бирже, в консалтинговых компаниях. Русские эксперты занимаются аудитом, налогами, торговлей акциями, корпоративными слияниями. Они работают на рынке недвижимости, в адвокатских конторах, становятся менеджерами в международных финансовых организациях, американских, английских и швейцарских гигантах, таких, например, как *Goldman Sacks, Morgan Stanley, Shell*.

Русские, работающие в Сити, могут быть названы символом нынешней миграционной волны с куда большим основанием, чем поселившиеся в Лондоне "олигархи". Русские менеджеры способствуют развитию британской экономики в целом, а не отдельных ее сегментов, таких как рынок недвижимости и предметов роскоши. Это практичные финансисты, которые следуют за денежными потоками, приводящими их, в итоге, в финансовую столицу Европы. И, пожалуй, если бы именно они ассоциировались в британском обществе с Россией, имидж русского лондонца заметно улучшился бы.

Определенное влияние на формирование моды оказывают и радикально настроенные политические эмигранты, которые претендуют на роль лидера диаспоры. Однако вряд ли эти претензии имеют достаточные основания, учитывая тот факт, что в настоящее время политические беженцы не обладают реальным

влиянием на российскую политику, а в британском обществе, скорее, рассматриваются как маргиналы. С другой стороны, политическая эмиграция играет роль раздражителя в англо-российском межгосударственном диалоге. На данный момент Великобритания воплощает идею политического убежища для российской оппозиции. Не выдавая тех эмигрантов, которых российский лидер считает своими личными врагами, английское правосудие становится причиной осложнений в англо-российских отношениях. Недовольство у российской власти вызывают как судебные процессы об экстрадиции Б. Березовского и А. Закаева, так и тот факт, что эмигрантская среда оказывает влияние на освещение российской темы в британской прессе.

* * *

Когда новая американская администрация предложила "нажать кнопку перезагрузки" в отношениях с Россией можно было предположить, что Лондон вернется к традиционной роли посредника между Вашингтоном и Москвой. Между тем в Великобритании предложение команды Обамы восприняли, скорее, как отход от концепции "особых отношений" и желание американцев прислушиваться к мнению "европейского ядра" и опираться на крупные континентальные державы ЕС, такие как Франция и Германия. После российской операции на Кавказе именно Германия убеждала западные страны сохранять хладнокровие и не ссориться с "энергетической сверхдержавой". Немцы в отличие от британцев всегда настаивали на том, что развитие нормальных отношений с Россией — в интересах западного мира, и вкладывали огромные средства в российскую экономику. "Германия является мостом между Россией и Западом, — пишет немецкий политолог Констанц Штелценмюллер в статье "Российская политика Германии: *Ostpolitik* для Европы", опубликованной в *The Foreign Affairs*, — и, судя по всему, Берлин будет задавать тон в отношениях с Москвой как для США, так и для остальных европейских стран"¹⁹⁵.

Такое положение дел вызывает раздражение у англичан, которые слишком увлеклись "новой холодной войной" и уступили Германии привычную для себя нишу посредника. Понимая, что занять ее уже не удастся, британская элита по инерции продолжает критиковать Россию. По словам Ч. Гранта, "несмотря на то, что стиль Кремля несколько смягчился, суть российской внешней политики ни капли не изменилась"¹⁹⁶. Ему вторит К. Пил, утверждающий, что "переговоры с Западом Россия планирует вести с позиции силы"¹⁹⁷.

Британские эксперты призывают своих трансатлантических партнеров не обольщаться. По словам директора фонда Дитчли, занимающегося развитием англо-американского диалога, "не стоит думать, что с ослабленной в финансовом плане Россией будет легче иметь дело. Всепоглощающая самоуверенность ее лидеров, основанная на результатах грузинской войны, а также на вере в то, что Америка находится в кризисе, рано или поздно приведет к конфликту"¹⁹⁸.

¹⁹⁵ Stelzenmüller C. Germany's Russia Question: A New Ostpolitik for Europe // *The Foreign Affairs*. March-April 2009.

¹⁹⁶ www.cer.org.uk

¹⁹⁷ *The Financial Times*. 06. 03. 2009.

¹⁹⁸ *The Times*. 20. 03. 2009

Глава 6

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ ГЛАЗАМИ ИТАЛЬЯНЦЕВ

В восприятии образа России итальянскими политическими кругами и общественным мнением важную роль играют как исторические предпосылки (уровень развития экономических и политических связей), так и представления о постсоветской эволюции российского государства и общества в целом. Нужно отметить, что исторический фон для развития российско-итальянских отношений был достаточно благоприятным. Это объясняется и культурно-эмоциональной предрасположенностью двух народов, и особенностями советско-итальянских отношений в период холодной войны. Так, XVIII и главным образом XIX в. «можно без преувеличений назвать "золотым веком" российско-итальянских отношений, когда открывались широкие перспективы не только для великих итальянцев – деятелей культуры, искусства и литературы: ведь строительство Санкт-Петербурга давало огромные возможности итальянским зодчим. Начиная с XIX в., поездки в Италию становятся частью образования и жизни высших и состоятельных слоев российского общества, а для многих великих русских художников и писателей Италия стала второй родиной. Италия стала источником вдохновения для многих русских писателей и композиторов, — таких, как Н.В.Гоголь, И.С.Тургенев, П.И.Чайковский, А.Н.Скрябин»¹⁹⁹. Это взаимное историко-культурное притяжение в

¹⁹⁹ <http://magazines.russ.ru/vestnik/2008/22/kn8.html>

большой степени обеспечило благоприятный фон в развитии отношений двух стран, принадлежащих к разным общественно-политическим формациям и двум противостоящим блокам во второй половине XX века. Не случайно на протяжении значительной части своей истории Европа относилась к России со смешанным чувством превосходства, опасения и уважения к политико-государственному образованию, которое олицетворяло абсолютизм во времена царей, тиранию и деспотизм в сталинскую эпоху и, наконец, просвещенный авторитаризм в последние годы жизни Советского Союза, которые характеризовались реформаторскими ожиданиями горбачевской перестройки²⁰⁰.

Если говорить о военно-политических факторах во времена биполярности, то удаленность Италии от эпицентра противостояния Востока и Запада, ее фланговое положение в НАТО предопределяли и более спокойное отношение итальянских правящих кругов к советской угрозе, несмотря на риторику, свойственную этому периоду. Вместе с тем "интеллектуально-политическая элита Италии, – отмечала российский ученый Светлана Князева, – внесла в эти годы активный вклад в формирование негативного образа Советской Империи и настороженного отношения к советскому человеку, в том числе, и среди рядовых итальянцев, что, помимо прочего, выразилось в появлении сильной школы советологии в историографической традиции страны. Большая часть итальянских коммунистов, ... начиная со второй половины 60-х годов, также приняла участие в создании негативного имиджа СССР и соответствующих стереотипов поведения по отношению к русским. ... Компартия, ... влияние которой в Италии значительно возросло в 70-е годы, особенно после принятия доктрин еврокоммунизма и исторического компромисса, стала одной из основных сил в стране, разоблачавших проявления беззакония в Советском Союзе"²⁰¹. При этом уровень торговых и экономических связей СССР и Италии оставался достаточно высоким, не меняя ни сути, ни характера политических отношений между двумя странами.

Начало системной трансформации России после распада Советского Союза открыло новый этап в развитии отношений между двумя странами. Несомненно, что формирование образа современной России в Италии находится в неразрывной связи как с политическими убеждениями и идеологией правящих партий, средств массовой информации, так и с уровнем понимания процессов, происходящих в российском обществе. Последнее обстоятельство в немалой степени зависит и от умения российского руководства четко формулировать и объяснять цели внутренней и внешней политики России. "Политические и деловые отношения между двумя партнерами, – считает Серджо Росси, ученый и корреспондент газеты *IL Sole*, - в большей мере зависят не от реальности, а от восприятия образов тех же самых реальностей правящими элитами, в СМИ и в общественном мнении. Это особенно справедливо в отношении образа, который сложился о России у европейцев начиная с 1991 г., то есть после распада Советского Союза"²⁰². Этот образ в большой степени все еще остается неясным, носящим отпечаток прошлого, устоявшегося образа Советского Союза как великой монолитной державы и стержня антагонистической политической системы. Но без понимания перемен в российском государстве и вектора его развития невозможно определить ни стратегию, ни формат отношений с современной Россией. "Именно поэтому, – отмечал Серджо Росси, – мы должны уяснить, как и почему Европа сегодня считает Россию необходимым партнером в сфере политики и экономики. Однако партнером, с

²⁰⁰ См.: http://www.delrus.ec.europa.eu/em/2000-2001/user.php-nc=mag_art&art_id=211&iss_id=16.htm

²⁰¹ Ibid.

²⁰² http://www.delrus.ec.europa.eu/em/2000-2001/user.php-func=mag_art&art_id=211&iss_id=16.htm

которым пока трудно общаться и находить взаимопонимание, а поэтому приходится держаться немного на дистанции в рамках нормальных политических и деловых отношений"²⁰³.

По мнению некоторых итальянских журналистов, информация о России в Италии достаточно сбалансирована, и негативные публикации о российской действительности уравновешены положительными статьями. Так, Марио Корти считает, что "в России есть некая параноя по поводу того, что Запад ее якобы не любит и постоянно критикует. Но если изучить общую картину публикаций и выступлений в западных СМИ, станет ясно: в 80% случаев журналисты нападают на Буша и только в 20% – на Путина. У наших стран есть взаимные стереотипы. Италия ассоциируется с мафией. А Россия – с новыми русскими, с нуворишами, которые имеют огромные деньги, но не владеют искусством их тратить. Есть еще такой стереотип, который активно продвигают в самой России: русский народ еще не созрел для демократии. Я считаю, что нельзя так относиться к своим согражданам. Простые русские люди в большинстве своем умнее нынешней элиты. Просто им не дают возможности раскрыть свой потенциал"²⁰⁴.

Образ России, каким он воспринимался в Италии после распада СССР, менялся на каждом из этапов в ее постсоветской трансформации – ельцинского разрыва с прошлым, путинской стабилизации и начала медведевской модернизации, на которую пришелся самый серьезный кризис в отношениях России и Запада, вызванный конфликтом в Южной Осетии.

6.1. РАЗРЫВ С ПРОШЛЫМ

Сегодня многие политики и ученые в Италии и в других странах ЕС задаются вопросом, почему в 90-е годы минувшего века между Россией и Западом не существовало столь глубоких противоречий, которые мы наблюдаем сейчас. Между тем часть итальянской политической элиты признает, что причины нынешних проблем кроются именно в 90-х годах. В этот период были допущены серьезные ошибки российским руководством при поддержке определенных кругов Запада, предложивших России, по мнению известного итальянского журналиста, ныне депутата Европарламента, Джульетто Къезы, не западные ценности (либеральная демократия, плюрализм, рынок, свобода личности), а определенную неолиберальную их интерпретацию²⁰⁵. Эти ошибки не были неизбежными, но именно они предопределили многие зигзаги во внутреннем развитии России, породившие сомнения Запада в российской демократии. В первую очередь представляется неудачным выбор самой экономической модели "шоковой терапии", наименее подходящей для российской действительности после распада СССР, и то, как российское руководство претворяло в жизнь либеральные реформы (кризис октября 1993 г.). Как отмечал Серджо Романо, бывший посол Италии в России, крах советской системы создал в современной России законодательный и культурный вакуум, благодатное поле для авантюристов в сфере финансов и экономики. Чтобы распрощаться с коммунистическим тоталитаризмом, недостаточно распустить

²⁰³ Ibid.

²⁰⁴ http://www.commcenr.ru/analitics/articles/2008_03_31.html

²⁰⁵ См.: <http://velesova-sloboda.sled.name/polit/goodbyerussia.html>

правлящую партию и изменить конституцию, надо создать гражданина-собственника. На Западе так и не поняли, что происшедшее в последние годы в России – это последний, неизбежный продукт советского тоталитаризма²⁰⁶. Курс России при президенте Борисе Ельцине был направлен на быстрый разрыв с прошлым и стремительное вхождение в западные институты, что привело к ослаблению России. Спустя семь лет после падения Берлинской стены Джульетто Кьеза писал, что никогда еще с допетровских времен Россия не была такой ничтожной, такой маргинальной. В отличие от Горбачева, который первым начал отступление, но совершил в глазах Запада непростительную ошибку, стараясь сохранить СССР, Борис Ельцин осуществил все с прагматизмом человека, который хочет поскорее от всего отделаться²⁰⁷.

Особое развитие российской демократии в первое десятилетие после распада СССР создало определенный образ России, который обусловил в Италии и Европе ошибочную политическую и психологическую позицию в отношении этой страны. В политическом плане, считает Серджи Росси, это преломляется в убежденность, что Россия больше не является сверхдержавой, и поэтому Европа может обращаться с ней с большей развязностью, чем раньше. Однако подобный подход потенциально опасен, как это продемонстрировало непонимание в отношении Чечни в рамках Совета Европы и более того – интервенция НАТО в Югославии²⁰⁸.

Образ России в 90-е годы, каким он виделся в Италии и других странах Западной Европы, был крайне противоречивым, как и образ ее первого президента Бориса Ельцина: Россия, пытающаяся отделаться от пут тоталитарного прошлого небольшими методами, стремящаяся, во что бы то ни стало, к сотрудничеству с Западом и восстанавливающая позиции "старшего брата" на постсоветском пространстве; Россия "беззащитных магнатов и банкиров" и нищего населения, демократических преобразований и хаоса. Признавая всё это, итальянское общество отдает дань первому президенту РФ Борису Ельцину, выполнившему, хотя и с большими издержками, трудную миссию разрыва с прошлым. Премьер-министр Италии Романо Проди отмечал значительную роль Ельцина "в становлении гражданского и экономического развития своей страны", а также в инициации демократического процесса, а президент Италии Джорджо Наполитано назвал его "важным участником новейшей истории"²⁰⁹.

6.2. СТАБИЛИЗАЦИЯ

С момента прихода Владимира Путина на пост президента России на страницах большинства итальянских средств массовой информации высказывались опасения, относящиеся к профессиональному прошлому новоизбранного российского президента, в связи с чем ставилась под сомнение его приверженность демократическим принципам. «После ельцинского лихолетья появился Владимир Путин, о котором за рубежом, прежде всего, знают, что он бывший офицер КГБ. С ним в России окрепли силовики, начались ограничительные меры по вертикали власти. И прежнее воодушевление у западного человека сменилось мнительностью: вот, дескать, в иной форме "возрождается СССР"», – писал журналист Джованни

²⁰⁶ См.: <http://www.alestep.narod.ru/lubin/totalitarianism3.htm>

²⁰⁷ См.: <http://www.lebed.com/1997/art274.htm>

²⁰⁸ См.: http://www.delrus.ec.europa.eu/em/2000-2001/user.php-func=mag_art&art_id=211&iss_id=16.htm

²⁰⁹ www.podrobnosti.ua/society/2007/04/24/418092.html - 56k -

Бенси²¹⁰. Серьезную критику вызвала и вторая чеченская война в связи с неадекватностью средств борьбы с терроризмом. Подчеркивалась избирательность российского правосудия в рамках провозглашенной Путиным борьбы с коррупцией, его обещаний установить "диктатуру закона".

Вместе с тем видные журналисты, ученые и политики Италии признавали сложность и масштаб задач, перед лицом которых оказался Владимир Путин. Серджо Романо отмечал на страницах миланской газеты *Corriere della Sera*, что "российский президент унаследовал от Бориса Ельцина коррумпированное государство, управляемое группировкой олигархов, присвоивших себе национальные природные богатства, терзаемое преступностью и центробежными устремлениями нескольких периферийных республик, государство, в котором местные бароны вели себя как хозяева в своей вотчине"²¹¹. "Путин преследует свои цели спорными средствами, вызвавшими опасения и возмущение со стороны международного сообщества", – отмечает итальянский обозреватель. "Хотелось бы, чтобы российский президент действовал другими методами, но несомненно, что он стабилизировал экономику, пополнил казну государства и выдвинул новую, интересную социальную программу", – делает вывод Серджо Романо. Франко Валентини из *Corriere della Sera* в статье "Россия сдается Путину", перечисляя в очередной раз всю цепочку критических замечаний зарубежных комментаторов в адрес российского президента, констатирует, однако, его огромную популярность, основанную на "медленном, но неуклонном повышении уровня жизни" россиян. По мнению корреспондента миланской газеты, при Путине "Москва вновь обрела национальные интересы и решительность их отстаивать"²¹². «Да, Владимир Путин с его прошлым сотрудником КГБ может не слишком нравиться западной публике, особенно интеллектуалам. Однако он производит впечатление лидера, который наконец-то хорошо знает свое дело и способен вести переговоры на равных с великими из "группы семи". ("Он отныне один из нас", – сказали сразу же после встречи на высшем уровне в Японии председатель Европейской комиссии Романо Проди и германский канцлер Герхард Шрёдер.)», – писал Серджо Росси²¹³.

Тема экономического оживления России занимала одно из важнейших мест в оценке внутренней политики Владимира Путина и развития экономических связей с Италией и ЕС в целом. По мнению Серджо Росси, если политическое влияние олигархов, особенно при президенте Ельцине, было несомненным, «то при Путине мы видим иное: среди крупных бизнесменов, приглашенных этим летом в Кремль на совещание, появились подлинные предприниматели-производственники. Но об этом мало говорится в Европе, как и о происходящем сейчас возвращении на социально-экономическую сцену нового российского среднего класса, который ошибочно считали исчезнувшим в результате августовского кризиса 1998 г. ... С постепенным ростом среднего класса в России в ближайшие годы неизбежно начнется бум приобретения товаров широкого потребления, который уже просматривается в последние месяцы в огромном успехе ряда торговых инициатив – от турецких супермаркетов "Рамстор" до шведского магазина "Икеа". А это означает одно: необходимо действовать непосредственно в России, где цена рабочей силы пока очень невелика, а готовность покупать и любопытство потребителей в отношении торговых новинок и новой продукции кажутся неиссякаемыми»²¹⁴. Не случайно

²¹⁰ www.vremya.ru/2008/161/5/211763.html - 61k -

²¹¹ www.nevskoevremya.spb.ru/cgi-bin/pl/nv.pl?searchform&art=245100898 - 34k -

²¹² Ibid.

²¹³ http://www.delrus.ec.europa.eu/em/2000-2001/user.php-func=mag_art&art_id=211&iss_id=16.htm

²¹⁴ Ibid.

именно в этой области Италия и итальянские компании играют и смогут играть впредь важную роль, как это демонстрируют осуществляемые проекты подводного газопровода "Голубой поток" в Черном море при взаимодействии *ENI* и "Газпрома" или производство труб большого диаметра на металлургических заводах Нижнего Тагила с участием компании *Duferko*²¹⁵.

Фактор личной дружбы между премьер-министром Италии Сильвио Берлускони и президентом России Владимиром Путиным несомненно играл немаловажную роль в развитии двусторонних экономических и политических связей, обеспечивая им неформальный благоприятный фон, что в свою очередь создавало более благожелательное отношение к России в итальянских политических и экономических кругах. В отличие от опасений ЕС относительно зависимости от России в энергетической сфере итальянские предприниматели смелее и активнее действовали на российском рынке. В частности, Серджо Романо отвергает тезис о том, что Россия "шантажирует" Европу "энергетическим оружием". Он считает, что экономическая зависимость обоюдна, поскольку у России и Евросоюза есть превосходные мотивы для сотрудничества: у россиян есть нефть и газ, а у европейцев – капиталы, технологии и экономическая культура, в которых нуждается Россия. Так, например, итальянские компании *ENI* и *ENEL* получили доступ к российским месторождениям газа и обещание места в совете директоров нефтяного подразделения "Газпрома". Кроме того, "Газпром" заключил с *ENI* долгосрочные контракты, благодаря которым он получает прямой доступ к итальянским потребителям²¹⁶. В свою очередь Сильвио Берлускони неоднократно подчеркивал, что его личная дружба с Владимиром Путиным идет на пользу и России, и Италии. Как известно, Берлускони выступал сторонником членства России в ЕС вопреки мнению Брюсселя. Не последнюю роль в формировании образа путинской России играли и средства массовой информации, принадлежащие Берлускони, крупнейшему медиамагнату Италии. Приход Романо Проди на пост премьер-министра в 2006 г. освободил итальянскую внешнюю политику от фимиама личной дружбы, но не изменил общего благожелательного фона в двусторонних отношениях.

В целом итальянские политики и обозреватели с большим пониманием относились к стремлению Владимира Путина восстановить международный престиж России, признавая ошибки Запада на российском направлении. Истоки "мюнхенского тона" внешней политики Путина они видели в нежелании ведущих западных стран, прежде всего США, признать новые реалии в отношениях с постельцинской Россией, пересмотреть старые правила игры, когда Россия была слаба и лишь присоединялась к решениям Запада по основным вопросам международных отношений. В статье "Два веса и две меры", опубликованной в журнале *Panorama*, Серджо Романо писал: "Американцы не поняли, что присоединение Украины и Грузии к НАТО было бы расценено Москвой как нетерпимое вторжение в их поле. Они не поняли, что размещение американских баз в Польше и Чехии было бы воспринято Россией так же, как США восприняли размещение советских ракет на Кубе в 1962 г. Они не поняли, что Владимир Путин популярен в своей стране именно потому, что вывел ее из состояния международной прострации, в которую она впала в эпоху Бориса Ельцина"²¹⁷.

В другой своей статье "НАТО: день, когда Россия выйдет из себя" опубликованной в *Les Echos*, он предостерегал: "В 2003 г. США вторглись в Ирак

²¹⁵ См.: Ibid.

²¹⁶ www.army.lv/?s=771&id=3615 - 61k -

²¹⁷ www.inosmi.ru/translation/243577.html - 75k

без согласия Совета Безопасности ООН. В 2004 г. НАТО приняла в свои ряды семь стран: Болгарию, Румынию, Словакию, Словению и страны Балтии, а именно три страны, ранее входившие в Советский Союз. И, наконец, недавно Буш заявил, что новым этапом этого похода на Восток станет вступление в альянс Украины и Грузии. Предположение, что Россия будет взирать на все это с безразличием и смирением, нереально, и, пожалуй, даже опасно"²¹⁸. Джульетто Кьеца, подводя итог деятельности Владимира Путина, отмечал, что "недостатки субъективны, а Путин и результаты его восьмилетнего пребывания у власти – это объективная реальность, от которой нельзя отмахнуться. Россия большая и мощная страна, которую нельзя колонизировать, как бы этого ни хотелось некоторым политикам"²¹⁹.

Важную роль в формировании образа путинской России играл так называемый фактор СНГ и отношение Москвы к своим ближайшим соседям. Повышение цен на газ для Украины и Грузии, негативное отношение к расширению НАТО на страны Содружества воспринимались многими в Италии как попытки восстановить доминирование России на постсоветском пространстве. Политика РФ в СНГ не всегда была, мягко говоря, безупречной. Кроме того, российское руководство не смогло представить адекватное информационное обеспечение этой политике, в частности, не объяснив, что по существу дела переход на мировые цены в поставках энергосырья стал как раз отходом от прежней имперской линии экономических подачек в обмен на политическую или военно-стратегическую лояльность. Что касается Италии и других стран Евросоюза, то они, как и Брюссель в целом, после решения проблем с ядерным наследием СССР рассматривали центробежные тенденции на территории СНГ как важнейшее условие демократизации этих стран и залог того, что Советский Союз в той или иной форме никогда не возродится на постсоветском пространстве. Более того, поддержка Западом "цветных революций" ради идей демократии приобрела явно антироссийский характер, что вызывало неприятие России.

Ряд известных итальянских политических обозревателей признавал необъективность Запада в этом вопросе. Так, Джованни Бенси писал по этому поводу: «"Цветные революции" в Киеве и Тбилиси были восприняты поначалу многими на Западе как завершение переходного периода к "настоящей демократии". В России же эта "вторая фаза революции" как бы не состоялась. В глазах некоторых западных интеллектуалов Россия изменила ожиданиям, еще "цепляется за прошлое". Однако со временем стало ясно, что у "цветных революций" и их вождей есть изъяны, да еще какие. Возможно, эти недостатки не столь заметны из американского далека, но в Европе среди интеллигенции есть немало людей, которые понимают особое положение России и не считают ее виновной во всем, что происходит в мире»²²⁰. Об этом же писал и Серджо Романо в еженедельнике *Panorama* в июле 2007 г.: «Русские начали обижаться, когда НАТО присоединила к себе три страны, входившие в состав СССР (Эстония, Латвия, Литва), и когда некоторые американские политики начали утверждать, что настало время открыть двери альянса и другим бывшим советским республикам, таким как Украина и Грузия. Две недавние "цветные революции" в Тбилиси и Киеве показались Москве продуктами плана, разработанного некоторыми крупными западными организациями (например, Фондом Сороса) и неправительственными организациями, пользующимися финансовой поддержкой Соединенных Штатов»²²¹.

²¹⁸ <http://www.inosmi.ru/translation/240713.html>

²¹⁹ <http://www.inosmi.ru/translation/244465.html>

²²⁰ <http://www.vremya.ru/2008/161/5/211763.html>

²²¹ <http://subscribe.ru/archive/media.news.online.inosmi/200705/08090521.html>

В целом образ путинской России в большой степени ассоциировался с самим президентом. Беппе Северини, журналист и писатель с мировым именем отмечал значение персонификации образа России: "Общественное мнение в Италии о России складывается, прежде всего, на основании образа Владимира Путина. Он в России сделал многое для формирования имиджа своей страны, так же как и Берлускони в Италии. Кроме того, в Италии в последнее время появилось много богатых русских туристов, и среднестатистический итальянец уверен, что Россия внезапно стала очень богатой страной"²²². По мнению как общественности, так и политических кругов Италии, Владимиру Путину удалось достичь целей стабилизации страны, укрепления ее экономического положения и международных позиций, хотя и не без потерь для ее внутреннего демократического развития, в первую очередь, для российского парламентаризма.

6.3. МОДЕРНИЗАЦИЯ И КАВКАЗСКИЙ КРИЗИС

С самого начала президентской кампании итальянские СМИ уделяли огромное внимание фигуре Дмитрия Медведева как возможного преемника Владимира Путина на посту президента, а также тому, какую роль будет играть последний после своего ухода. Несмотря на критику самого способа передачи власти в России, многие журналисты и политические обозреватели отмечали, что выборы в целом отражали волю большинства избирателей. По их мнению, Медведев на Западе в любом случае будет восприниматься лучше, чем представитель силовых структур. Итальянские экономисты также поддерживали эту кандидатуру, поскольку "сочетание Путин–Медведев является идеальным для инвесторов". В частности, они указывали, что "Медведев первым разработал теорию о том, что государство может владеть частным предприятием, чтобы оно оставалось таковым без национализации"²²³. Зарубежные журналисты признают, что Медведев – один из немногих российских политиков, пользующихся уважением на Западе. Как отмечала итальянская газета *La Repubblica*, «Путин должен был донести до Запада, что "Россия возвратилась" и намеревается вернуть себе прежнюю роль великой державы – а для этого приходилось повышать тон. Между тем у Медведева нет никаких причин продолжать в том же духе, ибо возрождение России признано уже всеми. Кроме того, Москва больше не может себе позволить подобных вспышек. Развитие ее экономики, модернизация страны требуют финансовых и технологических западных вложений. Не в последнюю очередь именно поэтому Путин вывел на авансцену улыбающегося Медведева, поручив ему сделать более мягкими отношения России с Соединенными Штатами и Европой»²²⁴.

Общей для большинства публикаций была мысль о том, что Владимир Путин сохранит власть над страной в роли премьера, поскольку в результате последних парламентских выборов он в силах значительно расширить полномочия премьер-министра, даже не внося поправок в Конституцию. Вместе с тем определенная часть политических обозревателей надеялась, что "либеральный реформатор" со временем укрепит свои позиции и сумеет сказать новое слово в российской политике²²⁵. Так, президент Италии Джорджо Наполитано после своего визита в Москву в июле 2008 г. отметил: «...что касается Медведева, то он вовсе не

²²² <http://www.lenizdat.ru/a0/ru/pm1/c-1063595-0.html>

²²³ www.newsinfo.ru/articles/2007-12-13/Medvedev/37118-27k

²²⁴ http://www.rol.ru/news/misc/press/08/07/07_002.htm

²²⁵ См.: Ibid.

"клон Путина", как кое-кто его описывает. Он мне показался действительно новым человеком в панораме России, потому что как политик он родился после распада СССР, и потому что он свободен от исторических и идеологических условностей советского прошлого. Он очень сильная личность»²²⁶.

По мнению многих итальянских политиков и комментаторов, наступил благоприятный момент для того, чтобы установить более дружественные контакты с Россией, поскольку оба ее руководителя хотят ослабить напряженность в отношениях с Западом и необходимо по максимуму использовать эту возможность. Сотрудничество с РФ важно и в энергетической сфере, и в сфере борьбы с международным терроризмом, и в плане ближневосточного урегулирования. В интересах Евросоюза – воспользоваться этой возможностью, концентрируя свои усилия, начиная с ближайшего полугодового саммита ЕС–Россия, на взаимной экономической выгоде, которую можно извлечь из надлежащего энергетического партнерства. Во время визита в Москву Джорджо Наполитано отметил также, что "наше сотрудничество свидетельствует о том, что Италия считает Россию стратегическим партнером. Речь идет о вопросах, в решении которых заинтересованы обе стороны. Мы признаем за РФ роль главного героя в системе международных отношений. Поэтому мы поддерживаем вхождение России в ВТО. Мы должны укреплять наши отношения, поэтому будем продолжать прагматично следовать по пути активного диалога"²²⁷.

Августовский кризис вокруг Южной Осетии внес изменения в представления Италии и Запада в целом и о тоне, и о сути внешней политики России при президенте Медведеве. С точки зрения некоторых итальянских обозревателей и политиков, вовлеченность России в югоосетинский конфликт закрыла постмюнхенский период в российской внешней политике, представив президента Медведева в образе "крутого лидера". Вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что в Италии отнеслись с большим пониманием, чем в других странах ЕС, к причинам кавказского конфликта, в частности, к роли президента Грузии Михаила Саакашвили в этом кризисе. Например, Серджо Романо, критикуя действия Грузии, начал одну из своих последних статей в газете *Corriere della Sera* со слов: "моя интерпретация могла бы показаться кое-кому из читателей слишком пророссийской". Эта оговорка была не случайной. На Западе сейчас не в моде быть "пророссийскими", но в Италии не хотят так просто соглашаться с версией, обвиняющей только Россию в связи с войной на Кавказе²²⁸. "Многие в Италии полагают, что в случившемся виновата скорее грузинская сторона", – писала на своих страницах *Corriere della Sera*. Депутат Европарламента от партии итальянских коммунистов Марко Риццо заявил: "Грузия попыталась воспользоваться Олимпийскими играми, чтобы уничтожить эту часть Осетии, возможно, рассчитывая на обещанную помощь со стороны США". Вместе с ними в одной лодке оказался журналист и писатель Карло Росселла: "Молодой Саакашвили пошел стрелять в русских в тот момент, когда это было удобно им. Очень большая ошибка: Москва с нетерпением ждала, чтобы преподать ему урок. Теперь Осетия и Абхазия потеряны, и он оказался руководителем страны, сократившейся до маленькой республики". Министр по вопросам иммиграции Паоло Ферреро указывает на Вашингтон: "Этот

²²⁶ www.italynews.ru

²²⁷ http://www.rustrubprom.ru/view.php/M13248_0_3_0_C/

²²⁸ См.: www.vremya.ru/2008/161/5/211763.html - 61k -

кризис – порождение безумной политики Соединенных Штатов, захотевших продвинуть еще дальше границы НАТО" ²²⁹.

Некоторые итальянские политики и политические комментаторы заняли иную позицию по вопросу о диспропорциональном использовании силы Москвой против грузинской стороны в югоосетинском конфликте и по вопросу признания РФ независимости Южной Осетии и Абхазии. После встречи в Совете министров ЕС премьер-министр Италии Сильвио Берлускони рассказал о том, что кто-то в выступлении оценил реакцию России как непропорциональную действиям Грузии, на что Берлускони отреагировал: "Тем, кто оценил реакцию русских как непропорциональную, избыточную, я задал вопрос: а вы можете определить, что такое умеренная реакция и в чем она могла выразиться?" ²³⁰

Из итальянских политиков о кавказском конфликте наиболее ярко высказался бывший президент Республики, ныне пожизненный сенатор Франческо Коссига. В статье в римской газете *Темпо* он писал: "Считаю авантюристичной политику грузинского руководства, щеголяющего своего рода маленьким региональным империализмом... И мне трудно понять, как США и Евросоюз, поспешившие признать независимость Косово, исторически связанного с Сербией, могут перечить желанию Абхазии и Южной Осетии присоединиться к России, что в случае с Южной Осетией означает просто желание воссоединиться с северной частью своего же народа"²³¹. Джульетто Кьеца также отметил, что "признание независимости этих республик произошло только после нападения грузинской стороны. Все это время политика Москвы отличалась осторожностью и сдержанностью. Долгое время Россия не признавала суверенитет Абхазии и Южной Осетии. И она не планировала взрывать ситуацию"²³².

Ряд итальянских политиков и экспертов напрямую критикуют НАТО за двойные стандарты. Джованни Бенси в статье «Невраждебная сила. Итальянские политики против "холодной войны" с Россией» приводит цитату из передовицы в *Corriere della Sera*, которая уличает НАТО в непоследовательности: альянс "как будто забыл, что были другие недавние случаи, когда применение силы можно было бы считать непропорциональным – 78 дней, в течение которых НАТО бомбил Сербию (бомбежки Югославии в 1999 г.), 35 дней бомбардировок Ливана со стороны Израиля (в 2006 г.)»²³³. Примечательно мнение военного эксперта Энрико Яккия, директора Центра стратегических исследований в Риме. Он призвал НАТО "обуздать" грузинского лидера Михаила Саакашвили и его "безрассудные" инициативы. Яккия критикует руководство Италии за то, что оно не применило право вето в НАТО, когда решался вопрос об отправке военных кораблей альянса в Черное море: "В НАТО действует правило единогласия при принятии решений, так что вполне хватило бы одного голоса Италии"²³⁴.

В целом итальянские политики, ученые, обозреватели, причем разных политических убеждений, чьи мнения различаются по конкретным аспектам последствий кавказского кризиса и политики России, сходятся в одном: Россия – это невраждебная сила и важный фактор стабильности в многополярном мире. Такие мнения подкрепляются взвешенными заявлениями итальянских политиков. За сохранение хороших отношений с Россией выступает премьер Сильвио Берлускони,

²²⁹ www.inopressa.ru/inotheme/2008/08/13/12:27:53/war - 21k -

²³⁰ http://www.russia-today.ru/2008/no_18/18_topic_07.htm

²³¹ www.zman.com/news/Article.aspx?articleID=21211 - 145k

²³² http://www.russia-today.ru/2008/no_18/18_topic_07.htm

²³³ www.vremya.ru/2008/161/5/211763.html - 61k -

²³⁴ Ibid.

который в связи с чрезвычайным саммитом Евросоюза в Брюсселе 1 сентября заявил: "Надо предотвратить столкновение с Россией. Нельзя, чтобы кризис на Кавказе разжег новую холодную войну". По его мнению, в отношениях с Москвой "нужно стремиться к диалогу, а не к конфронтации"²³⁵.

Министр иностранных дел Италии Франко Фраттини призвал коллег по Евросоюзу относиться к России как к "стратегическому партнеру", а не "враждебной силе". Он выступил резко против попыток изоляции Москвы и был среди тех, кто на заседаниях Евросоюза и НАТО препятствовал жесткому порицанию России: "Мы нуждаемся в России, и она нуждается в нас". Даже выразив "сожаление" по поводу признания президентом Дмитрием Медведевым независимости Абхазии и Южной Осетии, глава итальянского внешнеполитического ведомства сказал: "Необходимо продолжать диалог с Москвой. Возвращение к сценарию холодной войны может иметь катастрофические последствия для безопасности всех"²³⁶.

* * *

Суммируя существующие представления о сегодняшней России в Италии можно утверждать, что образ России периода модернизации еще не сформировался. В большой степени это еще образ путинской России, и его дальнейшее развитие будет зависеть и от успехов стратегии модернизации, заявленной президентом Дмитрием Медведевым, и от политики Запада в отношении России, в первую очередь от его желания и умения сформулировать принципы новых отношений со своим восточным соседом. Как справедливо отмечал Серджо Росси, "отношения между Европой и Россией не станут нормальными до тех пор, пока имидж, создаваемый нашими СМИ как в Риме, так и в Париже или Лондоне, не перестанет отражать лишь немногие кричащие события, отобранные в соответствии с эмоциональной логикой, и не начнет включать реальную динамику трудного рождения новой России"²³⁷.

Глава 7

ОБРАЗ РОССИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРА ИСПАНИИ

Каковы российско-испанские отношения на современном этапе? Почему в начале XXI в. в Испании сложился столь неблагоприятный образ России? Насколько этот образ соответствует национальным интересам России и Испании? Как он влияет на формирование общего политического пространства России и ЕС? Чтобы ответить на эти и другие вопросы, обратимся к историческим факторам.

7.1. РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

²³⁵ <http://www.vremya.ru/2008/161/5/211763.html>

²³⁶ Ibid.

²³⁷ http://www.delrus.ec.europa.eu/em/2000-2001/user.php-func=mag_art&art_id=211&iss_id=16.htm

По мнению крупнейшего российского испаниста С.П. Пожарской, еще несколько веков назад в испанском и российском общественном мнении зародилось ощущение общности судеб народов России и Испании, расположенных на крайних рубежах Европы - восточном и западном. Так, Испания изгнала мавров; Россия освободилась от татар. Обе пережили периоды раздробленности, за которыми следовали эпохи централизации. В Арагоне и Новгороде существовали особые системы самоуправления. В обеих странах духовенство пользовалось особым влиянием. XX в. необычайно обострил интерес к истории формирования стран, оказавшихся на стыках цивилизаций. То, что и испанская, и российская цивилизации типологически принадлежат к пограничным, предполагает как сходство, так и различия: иные исторические судьбы, иные пути развития государства и общества, иные обычаи и нравы, а для XIX-XX вв. - и иная политическая культура. Средиземноморский компонент был системообразующим пластом в испанском культурном синтезе, в то время как евразийский - в русском²³⁸.

Весьма интересными представляются размышления российского литературоведа В. Е. Багно, который относит первые попытки испанцев дать определение русскому национальному характеру еще к XVII в. Возникающие при изучении образа России трудности связаны не только с накопившимися стереотипами и предвзятыми мнениями, но и с многовековыми предубеждениями, устойчивым недоверием народов к "другим", их ревнивым отношением к мнению о них соседей.

Возникновению образа, т.е. более или менее устойчивым представлениям, предшествовал период накопления впечатлений о далекой стране, населенной христианским народом, для испанцев куда более экзотическим и загадочным, чем пограничный с ними мусульманский мир Северной Африки. Предубеждение по отношению к загадочной славянской душе, представление о которой складывалось из романов Достоевского и ужаса перед бесчеловечностью большевизма, размышления о пресловутом русском фатализме, долготерпении русского народа то и дело встречаются в заметках испанцев о России.

Если в XVI в. русские, завоевывая Сибирь, оглядывались на испанский опыт завоевания и христианизации огромных территорий в Латинской Америке, то в XIX в. уже испанцы, утрачивая заокеанские территории и с трудом решая национальные проблемы на самом Пиренейском полуострове, внимательно изучали опыт Российской империи, сумевшей объединить в едином государстве необъятные и пестрые в этническом, религиозном и культурном отношении территории.

Особого внимания заслуживают размышления испанцев о "пограничной" судьбе России, тем более что в них сказался "пограничный" опыт самой Испании, ее маргинальное, периферийное, по отношению к остальной Европе, положение и одновременное соседство с неким "Востоком", если не с Азией, как в случае с Россией, так с Африкой и Америкой. Пограничные культуры являются особенно восприимчивыми к внешним влияниям и в то же время ревниво оберегающими свою самобытность. Сопоставление "пограничного" опыта разных моделей показывает, что ничего исключительного в истовом западничестве (славянофильстве) и столь же истовом испанофильстве нет, ибо оба уклона являются проявлениями общей для всех пограничных культур тенденции, реакцией на сходную культурно-историческую ситуацию²³⁹.

²³⁸ Пожарская С.П. Образы России и Испании глазами испанских и российских послов // «Россия и Европа: Дипломатия и культура». М. Наука, 2004 или <http://www.risa.ru/spain/doc14.rtf>.

²³⁹ См. подробнее: Багно В. Из испанцев в русские // Вестник Европы, 2001, № 3

В историческом плане всю совокупность причин, препятствующих взаимному сближению России и Испании, можно свести к одному – к долговременному воздействию геополитического фактора. По географическому положению оба государства отделены друг от друга многочисленными странами, препятствующими всяким непосредственным контактам между ними. Тем не менее, географическая удаленность сама по себе еще не могла быть единственной причиной отсутствия взаимного интереса: поддерживала же Москва достаточно оживленные отношения с Францией. Дело в том, что в случае с Испанией география крайне неудачно переплелась с политикой. Находясь на противоположных концах Старого Света, Россия и Испания в XX в. придерживались диаметрально противоположных внешнеполитических ориентаций и союзов.

Так, в начале века Россия приняла самое активное участие в Первой мировой войне, а Испания осталась верна давней традиции политического нейтралитета. В 1917 г. в России был установлен большевистский режим, а в Испании вскоре - военно-монархическая диктатура Primo de Rivera. Установление республики и последовавший вскоре приход к власти Народного фронта способствовали кратковременному сближению между СССР и Испанией, а вскоре - и прямому вмешательству СССР в ход гражданской войны в Испании. Переориентация сталинского режима на союз с Германией, прекращение военной помощи Испанской республике, а затем ее поражение и установление франкистской диктатуры приводят к полному прекращению политических, экономических и даже культурных связей между двумя странами на долгие десятилетия. СССР в союзе с США, Англией и Францией вступает во Вторую мировую войну, а Испания, оставаясь нейтральной, продолжает поддерживать тесные связи с фашистскими режимами Германии и Италии.

Совершенно по-разному складываются исторические судьбы двух стран в послевоенный период. Франкистский режим вскоре после поражения держав "оси" делает ставку на союз с США, превратившись к тому времени в злейшего врага СССР, а затем на Западную Европу и ЕС, т.е. на "империалистические круги". Лишь переход от франкистской диктатуры к демократии привел к восстановлению дипломатических отношений (1977 г.). Однако связи между переживавшим период застоя СССР и динамично развивавшейся Испанией, вступившей в НАТО и ЕС, продолжали оставаться на весьма низком уровне. Некоторое их оживление приходится на период перестройки, вызвавшей большой интерес в Испании, разделившей повальное на Западе увлечение политикой и личностью М. Горбачева.

Наступивший затем новый спад объясняется все тем же различием в политико-экономическом положении между Россией, переживавшей период острой политической и экономической нестабильности и пытавшейся преодолеть сложившуюся политическую отчужденность от остальной Европы, оторванность от богатого европейского рынка, исключение из общеевропейского цивилизационного процесса, и Испанией - уже ставшей частью новой Европы без границ. Свою роль играло и отсутствие спорных проблем в двусторонних отношениях: ведь как это ни парадоксально, спорные проблемы сближают, а длительный переговорный процесс позволяет лучше узнать друг друга, скорректировать взаимные представления. Достаточно широко распространенным в России и по сей день остается и ошибочное мнение об Испании как о второстепенной и даже экономически слаборазвитой стране. Этому в немалой степени способствуют средства массовой информации, в которых события в Испании находят гораздо меньшее отражение, чем, скажем, события во Франции или Германии. В немногочисленных публикациях об Испании

говорится вскользь, а нелюбезное и несправедливое мнение о ней выдается чуть ли не за истину в последней инстанции.

Рассматривая вопрос о восприятии Испании российской интеллектуальной и политической элитой, отметим следующее. В конце 80-х гг. наблюдался постоянный рост интереса к испанской модели перехода от авторитаризма к демократии, модными стали аналогии между этим процессом и перестройкой в бывшем СССР. Так, сопоставимыми являются внешняя легкость и быстрота проводимых сверху представителями "старого режима" реформ; в целом мирный характер перехода, осуществленного без гражданской войны и вмешательства извне; ожесточенное сопротивление старых структур; попытки государственного переворота в обеих странах и др. Можно предположить, что увлечение части советской правящей элиты во главе с М. Горбачевым испанским опытом было связано с тем, что этот опыт соответствовал их представлениям о том, какой характер должна была иметь начатая ими перестройка. Затем постепенно началось осознание невозможности непосредственного использования так называемой испанской модели, что было обусловлено отсутствием в России рыночной экономики и среднего класса - социальной опоры перехода к демократии; политического консенсуса; института монархии - мощной политической силы, консолидирующей гражданское общество; и неизмеримо более сложными задачами, стоявшими перед Россией, осуществлявшей переход не от авторитаризма, а от тоталитаризма к демократии в условиях глубочайшего экономического кризиса и небывалого обострения национальных проблем в стране, буквально наспиганной ядерным оружием.

Тем не менее, некоторые аспекты испанского опыта перехода к демократии продолжают оставаться в фокусе внимания российской политической и интеллектуальной элиты. Так, сохраняется интерес к феномену консенсуса, сделавшего возможным переход к демократическому правовому государству путем "реформы", а не "разрыва". На наш взгляд, этот политический опыт, безусловно, достоин заимствования, но необходимо четко представлять себе, что он был основан - в идеологическом плане - на отказе от "особого пути" развития ("*Espana es diferente* - Испания другая") и недвусмысленном выборе в пользу европейской политико-экономической модели. Этот выбор, который, используя терминологию XIX в., можно условно назвать выбором между западничеством и славянофильством, весьма актуален и для России.

Впечатляющие успехи Испании, сделавшей свой "западнический" выбор, по нашему мнению, необходимо учитывать при принятии соответствующих политических решений российскими правящими кругами. Но попытка внедрить в российское общество западные идеи в условиях глубочайшего экономического кризиса, резкая ломка сложившихся стереотипов привела к тому, что демократия в умах многих людей стала напрямую ассоциироваться со снижением уровня жизни и личной незащищенностью, вызывая реакцию отторжения. Следствием такого положения явился хаос в мыслях, который в свою очередь стал благодатной почвой для национал-патриотических сил, подчеркивающих специфичность, непохожесть России на другие (западные) страны, отстаивание самостоятельного, мало связанного с общеевропейским, пути развития. В России якобы существует особое общество и государство, опирающееся на христианские идеалы, а особый характер русского, необычная русская душа ведут к неприятию Запада. Широко распространенная в России точка зрения, согласно которой в результате неверно проводимых реформ значительная часть населения воспринимает Запад как активного соучастника деградации второй по могуществу державы мира, представляется неверной, т.к. не только и не столько реформы привели к

отчуждению от Запада, такое отчуждение связано с использованием хорошо подготовленной в годы холодной войны почвы (образ врага).

Так образ Запада вновь сближается с образом, существовавшим во времена холодной войны. Параллельно и на Западе происходит процесс сближения в массовом и отчасти в элитном сознании образов России и СССР. Все большее число людей утверждает, что российское общество органически невосприимчиво к демократии и реформам, а его лидеры не способны избавиться от вековой привычки к имперской экспансии. Возрождается прежнее антогонистическое противостояние на этот раз на цивилизационной или геополитической почве.

Сосредоточившись в 1991-93 гг. на США, Россия ослабила свою европейскую политику, особенно серьезный урон был нанесен двусторонним отношениям с ведущими европейскими странами. К этому добавилась крайне слабая информированность населения о сути и характере Европейского союза, широкое распространение в общественном сознании глубоко превратных представлений (ЕС зачастую отождествлялся с НАТО). В советское время каждому школьнику было известно, что НАТО – агрессивный империалистический блок, но далеко не каждый студент или даже аспирант - гуманитарий мог вразумительно объяснить, что же такое ЕС. Уже по этой причине ЕС не мог превратиться в приоритетное направление российской внешней политики. Влияние этих представлений частично объясняет и достаточно враждебное отношение России к присоединению ряда восточноевропейских государств к ЕС. Это до сих пор воспринимается как то, что страны бывшей сферы влияния "уходят" "куда-то не туда".

Снижение удельного веса европейского направления во внешней политике России затронуло и отношения с Испанией и привело к дальнейшему сокращению интенсивности и без того не слишком динамичных политических отношений. Испания превратилась для России в дальнюю периферию, которая воспринималась лишь как член ЕС и НАТО. Причем такой подход был характерен не только в отношении Испании, в полной мере самостоятельное значение для России из европейских стран сохраняла лишь Германия.

Состоявшаяся в апреле 1994 г. первая в истории российско-испанских отношений встреча в верхах была призвана способствовать подъему двусторонних отношений на качественно новый уровень. В результате встречи был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами (предыдущий договор между Москвой и Мадридом был заключен в 1812 г.). Договор предусматривал проведение консультаций в случае возникновения кризисных ситуаций; установление прямой связи между Кремлем и дворцом Монклоа; регулярные (не реже одного раза в год) встречи на высшем уровне и встречи министров иностранных дел не реже двух раз в год; углубление межпарламентских связей; разработку программ сотрудничества между министерствами обороны обеих стран; развитие связей в области культуры, науки, образования, информации; развитие сотрудничества в сфере экономики, финансов и промышленности; поощрение взаимных инвестиций; сотрудничество в области охраны окружающей среды, а также в области борьбы с преступностью.

Однако, несмотря на постоянно звучавшие в ходе визита президента Б.Ельцина заверения, что "испанская тема будет громко звучать в российской внешней политике", а визит "станет поворотным в истории отношений двух стран", этот визит не внес существенных изменений в российско-испанские отношения. Для таких изменений необходимо было, прежде всего, поднять на новый уровень российско-испанские экономические связи. Последнее в значительной степени зависело от хода экономических реформ в России и, следовательно, - готовности

испанских предпринимателей осуществлять широкие инвестиции в российскую экономику. В противном случае политические отношения были обречены на декларативный характер, а на уровне массового сознания Испания для представителей старшего поколения продолжала ассоциироваться с Испанской республикой и диктатурой Франко, а для молодежи - с корридой, футболом, сардинами и апельсинами.

Образ России, сложившийся в Испании в 90-е гг., носил достаточно противоречивый характер. С одной стороны, большинство исследователей указывали на то, что экономический и административный кризис, ситуация в вооруженных силах способствовали падению влияния России, наследницы советской империи, на международной арене, причем темпы этого падения напрямую зависели от ухудшения внутренней ситуации. С другой – подводя итоги почти десятилетнему правлению Ельцина, испанские политологи отмечали, что он выступил одним из инициаторов роспуска СССР, способствовал демократизации страны, возглавил переход к либеральной экономической системе и создал политическую систему современной России. Несмотря на все недостатки и ограничения, положительным фактором явились состоявшиеся уже пять раз выборы в парламент (1993, 1995, 1999, 2003, 2007 гг.) и четыре раза президентские (1996, 2000, 2004, 2008 гг.). В качестве положительного момента отмечался уход России из многих стран третьего мира, где СССР проводил экспансионистскую политику. Была предпринята попытка экономического перехода с большими социальными затратами, которая привела к образованию политико-экономических корпораций, которые не всегда действуют с должной прозрачностью и властных групп, находящихся вне какого-либо контроля. Приход В. Путина к власти, несмотря на заверения о преемственности, сопровождался попыткой исправить недостатки ельцинской системы, особенно в экономической и международной сфере²⁴⁰.

Анализ политических и экономических процессов от распада СССР до прихода Путина к власти, проведенный в книге с характерным названием "Россия: эксперимент над народом", приводит автора к выводу, что произошедшие в России перемены не явились ни успешными, ни полностью неудачными, они не стали ни продолжением коммунистического (иногда царистского) прошлого, ни полным разрывом с ними. Автор заостряет внимание на общем ощущении поражения, в основе которого лежат экономические неудачи и дискредитация правящего класса, которые очень быстро последовали за кратким периодом надежд, персонифицированных в личности Ельцина. Вместе с тем: "Не все изменилось к худшему после 1991 года", – отмечает во вступлении к книге известная журналистка Пилар Бонет, много лет проработавшая в России²⁴¹.

7.2. РОССИЙСКО-ИСПАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИИ

Приход к власти В. Путина оживил надежды на активизацию и улучшение российско-испанских отношений. В то же время с самого начала его деятельности испанские политологи, причем как правые, так и левые, заостряли в своих работах внимание на проблеме соблюдения гражданских прав и политических свобод в России. Историк Р. Кастельянос в сборнике, озаглавленном «Путин: итоги первого года президентства», пишет, что лозунги укрепления власти и установления диктатуры закона позволили Путину достичь впечатляющей стабильности, положив начало строительству режима, который сложно классифицировать как с точки

²⁴⁰ <http://www.ucm.es/BUCM/cee/papeles/07/01.pdf>.

²⁴¹ Service R. Rusia, experimento con un pueblo. Siglo XXI. Madrid, 2005, 467 p.

зрения его целей, так и с точки зрения его оснований. Сама эта неопределенность является отличительной чертой, и в действительности Россия находится на хаотическом полупути полуреформ. Другой историк Х. де Андрес пишет в этом же сборнике: "Неопределенность формы, которую приобретут эти страны (постсоветские - Е.Ч.) повлияла на их экономическую, политическую и территориальную организацию; неопределенность в отношении того, к чему они стремятся, удручает большинство их правителей; столкновения между всеми и каждым из политических игроков в момент выработки решений в высшей степени характерны для политической игры, определяя противоположные мнения о том, какой политики следует придерживаться». В России, по его мнению, популярность политиков не имеет ничего общего с их объективной деятельностью, но основана на ментальности российского населения, социальными и психологическими корнями которой являются централизаторские и авторитарные тенденции и пренебрежение интересами отдельного индивида.

Автор отмечает, что программа Путина включала три основных момента: укрепление вертикали власти как средство покончить с коррупцией (впоследствии была заменена преследованием отдельных олигархов), усиление контроля над регионами и повышение престижа России на международной арене. В рамках последнего возобновились контакты с бывшими союзниками – Кубой, Северной Кореей, Вьетнамом, Индией, а также интенсифицировались поиски новых союзов с региональными державами (Китаем, Ираном), возобновилась политика относительной конфронтации с США. Целью этой политики является возвращение населению веры в свою страну, а следовательно, в ее руководителя. В этом русле идет одобрение прежнего советского гимна, сохранение советского флага в армии, постоянное напоминание о победе в Великой Отечественной войне. В заключение делается вывод, что реформы Путина могут иметь крайне негативные последствия, включая конец свободы прессы и нарастающую тенденцию к авторитаризму, особенно опасную в России, которая никогда не знала полной демократии, а также рост культа личности²⁴².

По мнению целого ряда консервативных испанских политологов, у руководителей России всегда была большая абсцессия по поводу территориальной целостности, причем как при царизме и в период холодной войны, так и теперь, во времена Путина. На западных и южных границах России идет негласное соревнование между ЕС, США и Россией за сердца, границы и энергетические ресурсы. На западе Путин видит, как в его бывшей сфере влияния, укрепляется влияние ЕС, с которым у него и так уже очень протяженная граница с Финляндией и тремя балтийскими странами, и которая протянется до Черного моря после присоединения Румынии и Болгарии. Большая часть этих стран – члены НАТО и послушные ученики США.

На южной границе Путин, по мнению испанских наблюдателей, сделает все возможное, чтобы воспрепятствовать новым революциям, особенно в Центральной Азии. Эти мусульманские республики стали передовым рубежом борьбы с исламским терроризмом, который США доверили Путину. Не преуменьшая потенциальный эффект, который могут иметь события в Грузии и Украине, более пессимистические прогнозы фокусируются на проблемах, порождаемых незавершенным переходом бывшего СССР "неизвестно к чему". На границе между Россией и либеральными демократиями растут черные дыры типа Ферганской долины, Нагорного Карабаха или Приднестровья. "В этих анклавах, все более

²⁴² www.ucm.es/BUCM/cee/papeles/02/18.doc Papeles del Este 2003, # 7

близких к территории ЕС, процветают торговля оружием, наркотиками и людьми. В Европе XX в. территориальные споры всегда несут в себе зерна конфликта и Путин, наследник сталинской политической школы, не является наиболее надежным союзником в деле их предотвращения. Россия важна для ЕС и с точки зрения торговли, энергетических поставок и для контроля за миграционными потоками". Именно поэтому европейские лидеры должны соблюдать баланс между осуждением очевидных авторитарных тенденций и неоимпериалистических претензий Путина и одновременно улыбаться на совместных фотографиях с Путиным, бывшим агентом КГБ²⁴³.

По мнению многих испанских исследователей, Путин увидел в событиях 11 сентября 2001 г. возможность покончить с сепаратизмом в России. Поставив на одну доску вековую войну России с чеченцами и глобальную войну США с Аль-Каидой и талибаном, он превратился в верного союзника Буша. Россия поделилась секретной информацией с США, открыла воздушные коридоры для гуманитарных поставок и дала согласие на размещение американских войск на старых военных базах СССР в Центральной Азии. По мнению Путина, давление Запада по поводу войны в Чечне должно было прекратиться, и тогда терроризм на Кавказе, идентифицируемый им с Аль-Каидой, прекратится сам собой.

Надеясь заручиться поддержкой Запада войны в Чечне, Россия не только помогла подготовить войну в Афганистане, но и согласилась закрыть базы во Вьетнаме и на Кубе и на размещение 150 военных советников США в Грузии. Однако после ликвидации режима талибов США перестали нуждаться в России. Тем не менее, победа Северного Альянса стала победой России. Такой же победой стала международная поддержка против радикальных исламистских движений в Таджикистане и Узбекистане. Но Россия надеялась на гораздо большее: ускорение вступления в ВТО, признание России как страны с рыночной экономикой, увеличение объема прямых инвестиций. Реальным же достижением стало лишь создание Совета Россия-НАТО в мае 2002 г. для сотрудничества в борьбе с терроризмом, а также прекращение на 4-5 месяцев западными руководителями критики войны в Чечне. Здесь уместно провести аналогию с безоговорочной поддержкой испанским правительством Х.-М. Аснара вторжения США в Ирак и не оправдавшее себя ожидание от этой поддержки серьезных политических дивидендов.

По мнению испанских политологов, с приходом Путина к власти наблюдается патриотический поворот, который ослабляет строительство правового государства, в котором права человека уважались и гарантировались бы. Отрицательный эффект имели дело корреспондента А. Бабицкого в связи с его репортажами о действиях российских войск в Чечне, ограничения свободы информации во время событий на Дубровке и в Беслане, а также политика в области информации, благодаря которой в России не осталось независимых федеральных каналов телевидения, критикующих власти. К числу предъявляемых претензий относится сохранение внутреннего паспорта и прописки, положение заключенных и др. Делается вывод о том, что нельзя жертвовать свободой ради безопасности. Неприемлемо, когда соблюдение прав и свобод обуславливается исчезновением террористической угрозы²⁴⁴.

В июне 2000 г. состоялся официальный визит президента Путина в Испанию. Если Лондон был первой столицей, которую Путин посетил с визитом после победы

²⁴³ El País. 21.05.2005.

²⁴⁴ Pueblos, verano 2004, pp. 42 - 43.

на президентских выборах в России, а Рим – первой столицей после вступления в должность президента, то в столицу Испании Путин совершил первый официальный визит в качестве главы российского государства. Впервые в зарубежной поездке Путина сопровождала его супруга Людмила, которая является филологом-испанистом и владеет испанским языком.

В преддверии визита тон испанских СМИ по отношению к России заметно изменился. Так, влиятельнейшая газета *"El País"* отмечала, что новый российский президент стал олицетворением того, чего еще недавно так не хватало России и Западу в своих отношениях: стабильности. Подчеркивалось, что Путин решил совершить первый официальный визит не во Францию, как в прошлом было традицией, а в Испанию, так как правительство Х.-М. Аснара, в отличие от французского, "довольно формально" участвовало в протестах Запада по поводу антитеррористической операции Чечне. *"El País"* предполагала, что Путин будет развивать в Мадриде свою идею многополюсного мирового порядка, в котором не должно быть гегемонии одной державы. Газета сетовала, что в то время как испанцы опасаются расширять дела с Россией, этим активно занимаются немцы и итальянцы, не боящиеся рисковать. "Испанское правительство, - писала *"El País"*, - считает нового российского президента достойным доверия лидером, способным гарантировать политическую стабильность в Москве в среднесрочной перспективе, и делает ставку на возможность завязать с ним серьезные отношения".

Вторая по тиражу газета *"El Mundo"* отмечала, что российский президент может рассчитывать на поддержку правительства Испании и его понимание политики, которая ставит своей целью вернуть России стабильность, экономическую мощь и ведущее положение в многополярном мировом порядке". Председатель правительства Испании Аснар признает "право и обязанность" Москвы бороться против чеченского терроризма и защищать свою территориальную целостность, хотя и призывает найти мирное решение этой проблемы. Примерно те же установки, которыми руководствуется официальный Мадрид, присутствовали в комментариях газет *"ABC"*, *"La Vanguardia"*, *"Diario-16"*, *"La Razón"* и других.

Министр иностранных дел Испании Ж. Пике в интервью журналу *"Europa"* заявлял: "Россия - великая страна и является одним из главных действующих лиц на международной арене". Глава испанского МИД признавал, что хотя отношения между Испанией и Россией "весьма хорошие", они "еще очень далеки от уровня, отвечающего их реальному потенциалу". Председатель правительства Х.-М. Аснар рассчитывал, что начавшийся визит в Мадрид российского президента и "его решимость обновить и стабилизировать политику страны" позволят продвинуться в двусторонних отношениях. По словам Аснара, «Испания рассматривает Россию как страну, жизненно важную для обеспечения европейской безопасности». Что касается экономических отношений, то, по мнению Х.-М. Аснара, возрождение российской экономики должно было дать новые стимулы испанским инвесторам, которых правительство готово поддержать. При этом нужны механизмы защиты инвестиций и, безусловно, четкие правила игры на рынке.

По мнению председателя правительства "интерес к России в Испании был всегда". На вопрос, не считает ли он политику "наказания России" в связи с событиями в Чечне непродуктивной, Аснар отметил, что "в этом вопросе сошлось много компонентов... В том числе целостность российского государства, соблюдение прав человека, гуманитарные аспекты, имеющие сверхважное значение для европейцев". Вместе с тем он не сомневался, что в отношениях ЕС-Россия, худшие времена, связанные с событиями в Чечне, уже позади, и обе стороны приближаются к этапу желанной нормализации". Столь «мягкая» позиция Аснара объяснялась

внутриполитической ситуацией в самой Испании и прежде всего в Стране Басков, где националистические силы выступают за создание независимого государства, используя террористические методы борьбы.

На торжественном обеде, устроенном королем Испании, президент РФ отметил, что Испания является "нерядовым партнером России в Европе". В свою очередь, король Испании заявил, что пребывание президента РФ позволит ему познакомиться с испанской действительностью, с достигнутыми в годы демократии успехами, превратившими Испанию в современное развитое государство, в котором преобладают идеалы мира, свободы, солидарности и справедливости.

Президент РФ высоко оценил прошедшие в Мадриде переговоры. Он подчеркнул, что его официальный визит в Испанию неслучаен. По его словам, в России фиксируют повышение роли Испании на международной арене, а по большинству вопросов позиции Испании и России "совпадают или близки друг к другу". В ходе встречи с испанским премьером поднимались вопросы взаимоотношений России с Европейским союзом.

В свою очередь, Аснар заявил, что "Путин открывает новую страницу в отношениях России и Испании". По его словам, на переговорах обсуждались вопросы инвестиций в российскую экономику, проблемы сотрудничества России и ЕС, ситуация в Косово, тема разоружения, роль ООН и ОБСЕ, чеченская проблема. Комментируя визит, консервативный испанский политолог Х. М. Мендилусе в статье, озаглавленной «Руки Путина», отмечал, что президент России вместо создания демократического правительства создает властную вертикаль, где руководители силовых структур надеются вернуть утраченные привилегии. В то же время в правительстве присутствуют и либеральные министры, которые контролируют экономический сектор и готовы либерализовать и приватизировать российскую экономику темпами, неприемлемыми для общества. Новый президент пришел к власти благодаря образу сильного политика и обещаниям «навести порядок в стране». Его первоочередная задача – укрепление власти. По мнению этого автора, Европа продолжает заблуждаться, если считает, что интересам ее безопасности отвечает Россия, которая колеблется между военной силой и силой демократии и реформ для восстановления утраченного престижа. Пока имеет место чрезмерная бюрократизация и связанная с властью организованная преступность, не гарантирована безопасность инвестиций в Россию. И это реальные угрозы, с которыми Путину придется бороться, если он хочет интегрировать Россию в содружество демократических стран. А если он этого не сделает, то деньги ЕС могут пойти на Чечню, или Милошевичу или коррумпированным структурам. В условиях растущей эмиграции интеллигенции и квалифицированной рабочей силы, а также катастрофического снижения рождаемости, Россия идет к демографическому и социальному оскудению. И недовольство контролируется с помощью силы и путем ограничения таких свобод, как свободы прессы и информации. При таком развитии событий поддерживать Путина политически и экономически, не поддерживая демократию и права человека, означает создание угрозы для европейской безопасности и европейских интересов.

Тем не менее, автор признает, что будущее России – это будущее Европы. Испании, по его мнению, необходимо использовать климат доверия и во время визита Путина продемонстрировать, что она понимает не только государственные интересы, но и интересы демократии. Есть надежда, что растущий вес Аснара в

Европе позволит ему возглавить иную европейскую политику в отношении России, гарантирующую совместную безопасность²⁴⁵.

Именно Испания отказалась выдать объявленного в международный розыск В. Гусинского России и признала, что он преследуется по политическим мотивам. В то же время Испания довольно равнодушно отнеслась к делу М. Ходорковского. Приговор Ходорковскому не вызвал какого-либо существенного общественного резонанса. Газеты ограничились публикацией сообщений своих корреспондентов из Москвы, и то в разделах экономики. Собственные комментарии отсутствовали: приводились мнения российской общественности, высказывания на этот счет американских и европейских специалистов. Цитировались высказывания о политической окраске процесса, о строгости приговора, недоказанности ряда обвинений и т. д. По мнению ряда политологов, дело Ходорковского не повлияло на имидж России как демократического государства, хотя бы потому, что Россия испанцам пока не представляется демократической страной. В Испании больше обеспокоены действиями "русской мафии", чем судьбой русской демократии. Причем следует иметь в виду, что в Испании к "русской мафии" часто относят тех, кто к Российской Федерации не имеет никакого отношения. Некоторые СМИ Испании, называют словом "русская" многочисленные банды из Восточной Европы, которые ничего общего с Россией не имеют. Этот стереотип несправедливо наносит ущерб образу России и наших соотечественников в Испании.

Еще одной причиной, определившей безразличное отношение испанцев к приговору Ходорковского, явился громкий скандал с отмыванием денег международной мафии в курортном городе Марбелья. Испанская прокуратура неоднократно заявляла, что ЮКОС причастен к этому скандалу. Постоянная вовлеченность Испании в российские дела с олигархами, начиная с Гусинского, энтузиазма в стране не вызывает. И даже звучат голоса о необходимости самим разобраться с россиянами - владельцами дворцов, кораблей и лимузинов, осевшими на испанском побережье. Их показная роскошь вызывает у испанцев только раздражение.

В статье, опубликованной в газете "*Washington Post*" под названием "Теневая империя России" министр иностранных дел периода правления Народной партии А. Паласио пишет, что "Россия экспортирует в Европу нестабильность, преступность и незащищенность. Она угрожает региональными военными конфликтами, в которые могут быть вовлечены Соединенные Штаты и другие державы"²⁴⁶. Цель подобных публикаций состоит в том, чтобы создать определенный образ России в Испании, не информировать читателей, а, именно, создать образ (очень похожий на образ СССР, созданный во времена Франко). Это относится к известным событиям, связанным с захватом заложников в ходе мюзикла «Норд Ост», в школе в Беслане, а ранее – со взрывом в Каспийске. Во всех случаях репортажи были весьма поверхностными, в комментарии носили ярко антипутинский характер.

В мае 2001 г. состоялся рабочий визит Х.-М. Аснара в Москву. На совместной пресс-конференции президент Путин отметил, что уровень взаимоотношений между двумя государствами, его динамика и результаты полностью удовлетворяют российскую сторону. Что касается практических результатов, то речь шла о взаимодействии в сфере правоохранительных органов, были обсуждены международные проблемы, проблемы стратегической стабильности в мире и Европе, на Ближнем Востоке и Балканах. Было отмечено, что во многих вопросах взгляды России и Испании практически совпадают.

²⁴⁵ El Periódico 13 de junio de 2000.

²⁴⁶ <http://www.inosmi.ru/translation/226060.html> Washington Post March 11 2006.

Отвечая на вопрос о том, каким будет главное направление российско-испанского сотрудничества на период председательства Испании в Евросоюзе, Путин выразил уверенность в том, что, если Испания будет возглавлять ЕС, то она будет стремиться к выполнению тех договоренностей, которые были достигнуты между Россией и объединенной Европой.

Президент России отметил, что позиция Испании в отношении Чечни мало чем отличается от позиции Европейского сообщества. Х.-М. Аснар обратил внимание на проблемы гуманитарного характера и на то, что это беспокоит испанскую сторону. Вместе с тем Испания, как никакая другая страна Европы, прекрасно понимает, что такое проблема терроризма. В этом смысле России легче разговаривать с испанскими коллегами, которые знают эти проблемы.

Тем не менее, испано-российское экономическое сотрудничество оставляет желать лучшего. В какой-то мере, это объясняется тем, что Испания сильна, прежде всего, своим средним и малым бизнесом, которому нелегко выйти на международный рынок. Но и крупные испанские компании, оперирующие в России, можно перечислить по пальцам: Репсоль, Кампофрио, Чупа-Чупс, Галина Бланка. Испания входит в двадцатку крупнейших внешнеторговых партнеров России, причем в последние годы торговый оборот устойчиво растет. В то же время характер торгово-экономических отношений с Испанией далеко не полностью соответствует экономическим возможностям двух стран. Львиную долю торговли составляют поставки российских энергоносителей. Такое положение не может удовлетворить ни одну из сторон, так как для Испании это означает большой дефицит в торговле с Россией, а последнюю беспокоит ее преимущественно сырьевая направленность.

Образ России, создаваемый испанскими СМИ после прихода к власти в 2004 г. Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП), несколько изменился. Приоритетами внешнеполитического курса нынешнего правительства Х. Л. Родригеса Сапатеро являются Латинская Америка, страны Средиземноморья и "возврат в Европу", укрепление оси Париж-Берлин. Участие Испании в Европейском союзе, который является одним из важнейших международных партнеров России, или, например, ее традиционные связи со странами Латинской Америки и арабского мира – все это только повышает интерес России к Испании как внешнеполитическому партнеру. Поэтому развитие российско-испанских отношений зависит в первую очередь от того, насколько обе страны смогут укрепить ткань сотрудничества по ключевым международным вопросам, насколько прочной будет их экономическая основа. Испанию и Россию характеризует близость или совпадение взглядов на важнейшие вопросы мировой политики, в частности, на то, как должны строиться отношения между государствами в XXI в. Это признание необходимости решать возникающие проблемы на коллективной основе, путем многосторонних усилий в рамках международного права, укреплять центральную роль ООН в мировых делах. Сейчас особенно важно наращивать российско-испанское взаимодействие в борьбе с новыми угрозами и вызовами, прежде всего с международным терроризмом. Тем более, обе страны не понаслышке знают, что представляет собой современный терроризм, какую опасность он несет для их стабильности, для общих демократических ценностей.

В ходе рабочего визита Сапатеро в Москву в декабре 2004 года одним из главных вопросов было сотрудничество в борьбе против терроризма. Сапатеро еще раз выразил Путину глубокие соболезнования испанского народа в связи с трагическими событиями в Беслане. Испания также выразила благодарность за солидарность со стороны президента Путина и российского народа после терактов в Мадриде в марте 2004 г. Сапатеро и Путин выразили совместное убеждение в том,

что терроризм невозможно победить без совместных согласованных усилий всего мирового сообщества. Представители спецслужб, а также правоохранительных органов разных стран должны сотрудничать. Чтобы победить терроризм, необходимо пресекать дальнейшее распространение насилия, фанатизма и терроризма, а также бороться с нищетой в самых бедных странах мира. И все это должно происходить под эгидой ООН.

Основная угроза национальной безопасности обеих стран исходит с юга, т.е. от стран "третьего мира". Для Испании - со стороны Марокко, претендующим на два испанские анклава, расположенные на его территории - Сеуту и Мелилью; для России - со стороны расположенных к югу мусульманских государств, борющихся за доминирующее положение в Средней Азии и Закавказье. Другое важное обстоятельство состоит в том, что и Россия, и Испания на протяжении столетий находились в непосредственном контакте с исламским миром, и сегодня, опираясь на этот исторический опыт, они могут многое сделать для диалога и партнерства различных цивилизаций и культур. В общих интересах не допустить, чтобы на смену идеологическим разногласиям, которые раздирали международное сообщество в эпоху холодной войны, пришел раскол человечества по цивилизационному или религиозному признаку. Поэтому выдвижение Испанией такой инициативы, как "Союз цивилизаций" может придать новое измерение и сделать более плодотворным и содержательным сотрудничество двух стран на международной арене.

За последние 20 лет в структуре испанского общества произошли колоссальные изменения. Количество иностранных граждан, живущих и работающих в Испании, возросло в неизмеримой пропорции. Удельный вес русских резидентов, выходцев из стран бывшего СССР, которые считают русский язык своим родным, достаточно высок. В Испании выходят русские газеты, появляются русские магазины, русское телевидение. Причем русские объединяются, создают культурные ассоциации соотечественников. Налаживая связи друг с другом и одновременно интегрируясь в испанское общество, они как раз и являются представителями российской диаспоры, которой 20 лет назад просто не существовало.

Складывается впечатление, что в Испании слишком мало информации о современной России, и представления о ней испанцев искажены затертыми стереотипами, а некоторые корреспонденты, аккредитованные в Москве, действуют по правилу "о России либо плохо, либо ничего". Такие газеты как "*El Mundo*", "*El País*", "*ABC*" обычно занимают антироссийскую позицию. Более объективно освещают события в России государственные средства массовой информации - агентство *EFE* и *Radio Nacional de España*. Если говорить об образе России, тиражируемом общественными СМИ, то можно сказать, что вести из России, как правило, носят катастрофический характер, создавая представление о стране, которая постоянно определяется, и все время ищет союзников. Корреспонденты испанских СМИ, работающие в Москве, в основном пишут о бомбах, войнах, экономических проблемах, русской мафии и т. д. Существует проблема недостатка реальной и повседневной информации о сегодняшней России. При этом образ России не меняется, хотя все заинтересованные лица понимают, что в стране происходят существенные перемены. Однако силу сложившихся стереотипов преодолеть нелегко.

В феврале 2006 г. состоялся государственный визит В. Путина в Испанию. Целью визита было укрепление отношений между странами, которые демонстрируют наивысшие показатели экономического роста в Европе. Накануне визита испанская пресса отмечала, что Путин совершает второй визит в Испанию с

убеждением, что образ его страны пользуется международным доверием. Россия является первой по экспорту газа и второй по экспорту нефти страной, благодаря чему она и смогла восстановить часть своего бывшего влияния на международной арене.

К началу визита Москва превратилась в основного посредника в урегулировании иранского кризиса. Победа Хамас также усилила влияние России на Ближнем Востоке, поставив ее в привилегированное положение по отношению к будущему палестинскому правительству. В ходе визита обсуждались сотрудничество в борьбе с терроризмом, ситуация вокруг Ирана и предложение России об обогащении урана на своей территории с его последующей передачей Ирану. Затрагивались вопросы о карикатурах на пророка Мухамеда, проблемы ближневосточного урегулирования и роли Хамас после выборов в Палестине.

Россия выразила полную поддержку испанскому проекту Союза цивилизаций. Этот проект призван предотвратить конфликт цивилизаций и культур, для чего необходим диалог и пропаганда терпимости. Сапатеро поблагодарил Путина за поддержку проекта и заявил об уважении всех религий, осудив насильственные действия как неприемлемые. Со своей стороны, Путин сообщил, что в России проживают 15 млн. мусульман и российские власти отвергают любые формы национальной и религиозной дискриминации.

По мнению испанской прессы, визит следует рассматривать в русле действий, которые Кремль предпринимает, чтобы занять новую позицию на международной арене. Поэтому акцент был сделан на политической части визита, который вызвал очень слабый экономический интерес. Столкнувшись с неприятием России среди бывших союзников на востоке, Путин ищет в Испании “надежного союзника, с которым можно вести диалог”, который поддержал бы внутри ЕС его политику присоединения к ВТО и развязал бы ему руки для вмешательства в дела бывших советских республик. Россия извлекает для себя все больше выгоды от эксплуатации своих огромных энергетических запасов и пытается противостоять наступлению США на постсоветском пространстве, которое рассматривается Москвой как “сфера жизненных интересов”, т.е. сфера своего влияния. Очевидно, что новые цены на газ – это плата, которую должны заплатить постсоветские республики за достижение окончательной независимости от Москвы²⁴⁷.

Российская пресса уделила не слишком большое внимание визиту. Лишь “Коммерсант” дал комментарий по самому важному для испанской стороны вопросу – ее возможному вступлению в “Большую восьмерку”. Мадрид не скрывает своего намерения стать ее полноправным членом. Испанские власти настойчиво подчеркивают, что экономический рост их страны существенно опережает среднеевропейские показатели. В интервью “Коммерсанту” Сапатеро отметил, что Испания занимает восьмое место в мире по экономическому развитию, что делает возможным ее членство в восьмерке. Шагом в этом направлении могло бы стать приглашение Испании на саммит восьмерки в Санкт-Петербурге летом 2006 г. Но в ходе встречи с Сапатеро Путин дал понять, что Россия, как страна лишь недавно ставшая членом восьмерки, не должна выступать с инициативой о приеме новых членов. Именно стремление войти в восьмерку объясняет готовность испанских властей преодолеть разногласия и улучшить двусторонние отношения, особенно в сфере торговли.

По мнению правых, усиливших критику Путина в испанской прессе накануне визита, президент России может многое рассказать председателю правительства

²⁴⁷ El País, 04.01.2006.

Испании о трех важнейших проблемах Испании – исламском фундаментализме, терроризме и сепаратизме, но при этом не может стать для него примером. На их взгляд, Сапатеро потерял хорошую возможность определить основные принципы внешней политики, основанной на защите мира, свобод, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды. Речь короля на официальном приеме, давала основу для такой политики, так как он подчеркнул, что “терроризм может быть побежден с помощью сильного и решительного правового государства, выступающего в защиту основных прав и свобод”. “Ничто из происходящего в России не является для нас чужим”, - заявил король, отметив, что энергетическими богатствами России надо распоряжаться ответственно с тем, чтобы обеспечить стабильность в огромном регионе, включающем Европу²⁴⁸. Сапатеро не подвергает сомнению международную роль, которая принадлежит В. Путину в условиях конфликта с Ираном и прихода к власти Хамас. Он определил ее как “определяющую” и “незаменимую” в процессе ближневосточного урегулирования. Так, по мнению правой прессы, Сапатеро, заявив о “совпадении” взглядов с Путиным в вопросах борьбы с терроризмом, предпочел форму содержанию, и визит не принес особого успеха Испании.

При этом обозреватели отмечали, что скромные результаты визита связаны не в последнюю очередь с тем, что Сапатеро не пользуется влиянием на международной арене. Его ценность как собеседника с лидером Кремля стремится к нулю. Венесуэла, Куба и Иран не нуждаются в посредничестве Монклоа для закупки оружия в России. С другой стороны, и Испания не в состоянии добавить что-либо существенное для российской внешней политики. Не следует ожидать прорыва и в экономических отношениях²⁴⁹.

Низкий уровень экономических отношений, к тому же неблагоприятных для Испании, был признан обеими сторонами, торговый оборот едва достигает 6 млрд. евро, причем торговое сальдо отрицательно для Испании, так как 75% этого оборота приходится на закупку Испанией нефти и нефтепродуктов²⁵⁰. По данным министерства промышленности и торговли, на долю России приходится всего 0,6% экспорта Испании (из них продукты питания 30%, керамика - 7,2% - и мебель - 7%). Испанские предприниматели обычно указывают на отсутствие юридической безопасности для инвестиций и бюрократические препоны, к тому же против существенного прорыва в экономических отношениях выступают правые силы.

На пресс-конференции по итогам визита 8 февраля 2006 г. В. Путин отметил, что и Испания, и Россия в чем-то проходили похожий путь развития, столкнувшись с братоубийственной гражданской войной. Обе страны довольно длительное время жили в условиях тоталитарного общества и государства. И это не могло не сказаться на восприятии и себя, и окружающего мира и испанцами, и россиянами. Испания была в свое время державой номер один в Европе, что породило определенную «имперскую широту» т.е. восприятие себя как части большого мира, которая присуща и гражданам России.

Критика положения с правами и свободами в России в ходе визита не прозвучала ни со стороны короля, ни тем более со стороны Сапатеро, что было особенно важно для Путина на фоне расширения этой критики на Западе в целом. Российская сторона неоднократно заявляла, что с Испанией у нее меньше расхождений по наиболее актуальным проблемам современности, чем с крупными европейскими странами. Возможно, это связано и с теплыми отношениями между

²⁴⁸ El País, 09.02.2006.

²⁴⁹ El Mundo.08.02.2006.

²⁵⁰ www.uce.es/DEVERDAD/ARCHIVO_2006/04_06/DV04_06_12putin.html

королем и Путиным: мало кто знает, что король по приглашению Путина неоднократно посещал Россию с частным визитом.

В августе 2006 г. король Хуан Карлос побывал в Сочи. На встрече с королем Путин отметил, что, несмотря на смену правительства в Испании, двусторонние отношения сохранились на самом высоком уровне. "Убежден, что, в значительной степени, это связано и с вашим отношением к России", - сказал Путин. "Мой приезд сюда дает возможность обменяться мнениями не только о двусторонней повестке дня, но и по международным проблемам в дружеской обстановке"²⁵¹, - сказал король.

Путин неоднократно подчеркивал, что у него сложились хорошие деловые и личные отношения с Х.Л. Родригесом Сапатеро, который является надежным партнером и в двустороннем плане, и в плане развития отношений России с Европейским союзом.

Испанские политические круги и средства массовой информации, хотя и критиковали ход избирательной кампании в России 2007-2008 гг., признавали, что ее результаты отражают мнения избирателей и приветствовали конституционную смену власти и приход молодого и хорошо образованного президента Медведева, никак не связанного в прошлом со спецслужбами.

7.3. КАВКАЗСКИЙ ПЕРЕЛОМ

Немалое влияние на образ России в Испании оказали события на Кавказе августа 2008 года. В целом, правительственные круги считали, что южноосетинский конфликт является этнонациональным, и вина за его развязывание лежит на президенте Саакашвили. При этом, как и остальные страны ЕС, Испания считала, что ответные действия Москвы имели "диспропорциональный характер", но при этом солидаризировалась с теми странами "Старой Европы", которые призывали не обострять отношения с Россией и проявлять осмотрительность. Следует еще раз отметить, что Испания по внутривнутриполитическим причинам чрезвычайно чувствительна ко всему, что связано с принципом территориальной целостности государств. Так, в феврале 2008 года Испания в числе 5 из 27 стран выступила против признания Косово как несоответствующего международному праву, причем это решение поддержали все партии, кроме региональных. При этом официальный Мадрид опасался, что косовский прецедент может стать стимулом для этнической мобилизации басков и каталонцев. Министр иностранных дел Моратинос подчеркнул, что Косово может быть признано либо с одобрения Сербии, либо по решению ООН. Одновременно он высказался за сохранение миротворческого контингента Испании в регионе. Те же соображения не в меньшей степени, чем солидарность с союзниками, определили отказ Испании признать Южную Осетию и Абхазию. При этом испанские власти признавали, что косовский прецедент развязал руки России.

В ходе первой встречи Сапатеро с Д. Медведевым 1 октября в Петербурге испанский лидер призвал Москву выполнить соглашения с ЕС, включая вывод российских войск из Грузии, в целях восстановления "доверия" к Москве. Испания считает конфликт между Россией и Грузией "конкретной" территориальной проблемой, в отношении которой ЕС может выступить гарантом стабильности. Хотя Испания выступает за территориальную целостность Грузии, она выступает и за

²⁵¹ NEWSru.com 24.08.2006.

диалог с Россией в рамках ЕС на основе доверия, которое должно быть восстановлено после выполнения шести пунктов плана Медведева-Саркози. По мнению Сапатеро, диалог между ЕС и Москвой должен продолжаться, тем более в период выработки нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве. ЕС также является основным торговым партнером России, хотя в связи с энергетическим фактором зависимость Москвы от ЕС меньше, чем ЕС от России. Высказавшись против изоляции России, испанский руководитель пригласил Д. Медведева посетить Испанию в 2009 году.

Взвешенная позиция испанского правительства контрастировала с потоком антироссийской информации в газетах и на телевидении. Хотя средства массовой информации и старались освещать позиции обеих сторон, было очевидно, что пострадавшей стороной является Грузия, Россия в данном конфликте выступает на стороне сепаратистов, а истинным мотивом ее действий было предотвращение вступления Грузии в НАТО²⁵². Так, например, признавая, что начало боевых действий было "фатальной ошибкой" Саакашвили, который решил, что, располагая поддержкой со стороны администрации Дж. Буша, может рассчитывать на защиту со стороны НАТО, известный испанский журналист и литературный критик Валенти Пуиг отмечает, что грузинский лидер оказался перед реалиями многополярного мира, в котором Россия идет по пути бывшего Советского Союза. "Россия Путина – это, конечно, не Советский Союз эпохи Брежнева, но, располагая нефтью и стремлением восстановить сферы влияния по периметру своих границ, русский медведь громко топает. Самое меньшее, что можно сказать о Путине – это то, что он очень опасный сосед, что дипломатическая гибкость не является его основным достоинством и что за это за него постоянно голосуют русские, которые столь мучительно переживали головокружительный распад Советского Союза". Как вести себя с Россией – все более щекотливая проблема. Если Грузия вступит в НАТО встает вопрос: выступит ли Путин в защиту Южной Осетии? Если да, какую помощь должны оказать Грузии члены НАТО? У Запада ограничена свобода маневра, и тем не менее, он понимает, что согласиться с односторонними действиями России против Грузии – это все равно что согласиться на право её вето в НАТО. Автор признает, что Путин на сегодняшний день выходит победителем в сложившейся ситуации²⁵³.

Испанский политолог Рафаэль Л. Бардахи называет сегодняшнюю Россию "Путинкратией", что означает, что ее «"главный руководитель" Владимир Путин подавляет свободу слова, устраняет диссидентов как внутри страны, так и за рубежом, шантажирует соседей поставками газа и позволяет себе вторгнуться в страну, уничтожая ее инфраструктуру и требуя смены демократически избранного президента». Более того, Россия сегодня не является демократией, а ее современные руководители смоделировали политическую и экономическую систему в соответствии со своими прихотями и интересами. Возможно, что, разбогатев на поставках нефти, российские лидеры решили, что настало время для того, чтобы потребовать то, чего они всегда желали – статус сверхдержавы. Но с газом и нефтью или без них Россия не является сверхдержавой и не станет таковой в ближайшем будущем. У нее нет ни оружия, ни средств, ни населения для этого²⁵⁴.

Таким образом, можно отметить, что недавние события на Кавказе, хотя и не слишком осложнили двусторонние испано-российские отношения, закрепили

²⁵² ABC, 08.08.2008

²⁵³ ABC, 12.08.2008

²⁵⁴ ABC, 10.10.2008

негативный образ России в средствах массовой информации и, безусловно, усилили позиции тех политиков, политологов и журналистов, которые считают, что сегодняшняя Россия все больше возвращается к политике, проводившейся Советским Союзом.

7.4. ИСПАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Россия и Испания активно взаимодействуют в рамках целого ряда европейских структур, таких как ОБСЕ и Совет Европы. Успешно идет работа с участием России и Испании в рамках Совета Россия - НАТО. И особое значение имеет взаимопонимание и взаимодействие с Испанией в вопросах, связанных с развитием стратегического партнерства между Россией и Европейским союзом. Россия чувствует поддержку со стороны Испании в процессе взаимодействия с ЕС, ценит конструктивную роль Испании в этих вопросах и надеется, что, опираясь, в том числе и на её поддержку, сможет вывести свои отношения с ЕС на более высокий качественный уровень с тем, чтобы реализовать общую задачу – построить единую Европу без разделительных линий. Еще в ходе рабочего визита Сапатеро в Москву в декабре 2004 г. Сапатеро изложил Путину позицию Испании по поводу отношений между Россией и Евросоюзом, которая заключается в том, что правительство ИСРП положительно смотрит на их дальнейшую активизацию как в экономической, так и в политической и гуманитарной областях. Отношения между Россией и ЕС должны быть откровенными, положительными и созидательными. Такие же отношения между Россией и Испанией придают международной жизни дополнительный фактор стабильности.

Институциональное оформление отношений Россия-ЕС относится к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС –1994 г.), которое вступило в силу в декабре 1997 г. Это соглашение установило правовую базу для двусторонних отношений, причем акцент делался в основном на экономические отношения.

Развитие Европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО) открыло новое поле для контактов между Россией и ЕС. Окончательное оформление ЕПБО на саммите в Кельне (июнь 1999 г.) совпадает со столкновением России и НАТО из-за войны в Косово. В этой связи внимание России начинает переориентироваться на ЕС как альтернативу НАТО. Именно поэтому отношение к ЕПБО в России достаточно позитивно как – в отличие от расширения НАТО – не затрагивающее национальные интересы. На этом саммите ЕС принимает стратегию отношений с Россией, которая на базе общей внешней политики и безопасности (ОВПБ) устанавливает общие рамки отношений Союза и его членов с Россией. Целями этой стратегии помимо демократии и рыночной экономики в России становится интенсификация сотрудничества во имя глобальной безопасности. В этих целях ставится тройная задача: укрепление демократии в России, ее интеграция в общеевропейское экономическое и социальное пространство и сотрудничество с ней в борьбе с общими угрозами.

Российская стратегия по отношению к развитию ЕПБО вписывалась в концепцию "многополюсного мира" - создание "европейского полюса" в противовес США и НАТО. При этом Россия не планирует вступление в ЕС, а стремится к сохранению полной независимости. Таким образом, Россия поддерживает развитие ЕПБО в той мере, в которой она укрепляет ЕС в качестве независимого автономного актора.

Отношения России - ЕС в период президентства Путина сводились, прежде всего, к обсуждению вопросов безопасности, включая взаимодействие в кризисных ситуациях. Стороны договорились о регулярных контактах по вопросам разоружения, контроля над вооружениями, нераспространения ядерного оружия. Россия выразила готовность принимать участие в Петербургских миссиях, если они одобрены ООН и СБСЕ. При этом она постоянно выступала за повышение уровня контактов и обмена информацией.

В 2001 г. Россия стала первой страной – не членом ЕС, которая проводит регулярные контакты между Верховным представителем ЕС по вопросам внешней политики и безопасности и МИД России. К приоритетным целям относится борьба с международным терроризмом. Подчеркивается невозможность обеспечения безопасности в одиночку, взаимозависимость по вопросам безопасности, особое внимание уделяется вопросам ядерной безопасности, организованной преступности, экологической безопасности.

Особый интерес представляет период председательства Испании в ЕС (первая половина 2002 г.). Саммит Россия - ЕС, состоявшийся 29 мая в Москве, высветил некоторые черты переходного характера нынешнего этапа двухсторонних отношений: многие проблемы проистекают из-за сохраняющегося недоверия объединенной Европы к РФ и трудностей взаимного приспособления двух социально-экономических организмов, находящихся на разных стадиях развития. На московской встрече, где ЕС представляли глава испанского правительства Х.-М. Аснар, верховный представитель по общей внешней политике и безопасности Х. Солана (также испанец) и председатель Европейской комиссии Р. Проди, обсуждались вопросы двухсторонних политических и экономических отношений, взаимодействие сторон в вопросах безопасности в Европе и в "горячих точках".

На этом саммите была принята Совместная декларация о практических мерах по развитию политического диалога и сотрудничества в урегулировании кризисов и вопросах безопасности. В частности, ЕС рассматривал возможность участия России в операциях по разминированию на Балканах, использования ее дальней военно-транспортной авиации и другие виды взаимодействия в ходе осуществления полицейской миссии Евросоюза в Боснии и Герцеговине и его будущих операциях по урегулированию кризисов.

Именно в это полугодие активно развивалось сотрудничество РФ-ЕС в сфере безопасности. Несколько встреч представителей РФ и ЕС были специально посвящены рассмотрению возможностей углубленного сотрудничества в вопросах уничтожения механизмов финансирования террористов, обмена информацией относительно террористической угрозы в различных регионах мира, новых способов взаимодействия в противодействии ей.

В ходе регулярных двухсторонних консультаций обсуждались вопросы предотвращения и урегулирования кризисов в Европе, положение в ее отдельных регионах, меры противодействия угрозе терроризма, нераспространения ОМУ, вопросы экспорта обычных вооружений, деятельности ООН и ОБСЕ в этой сфере. Что касается региональных аспектов безопасности, успешное сотрудничество РФ и ЕС охватывало Балканы, Афганистан и Ближний Восток. ЕС рассчитывал на тесное сотрудничество с Россией в разрешении спорных ситуаций в Закавказье и Приднестровье.

Исходя из концепции неделимости безопасности, в период председательства Испании в ЕС на саммите в Севилье 21-22 июня 2002 г. Евросоюз представил "Соглашение о консультациях и сотрудничестве ЕС-Россия по действиям в кризисных ситуациях", где создавался механизм по участию России в операциях ЕС.

Этот документ предполагал проведение сравнительного анализа различных концепций реагирования на кризис для выработки совместного видения новых политических и стратегических реальностей. Предусматривалась большая вовлеченность России в сотрудничество с ЕС в рамках ЕПБО, в частности, механизм консультаций в преддверии и во время кризисов. В случае назревания кризиса предполагалось интенсифицировать диалог с целью взаимного ознакомления со своей позицией. Когда ЕС возьмет на себя руководство операцией по урегулированию кризиса и направит России приглашение присоединиться к ней, будет детализирована форма российского участия в этой операции.

На саммите в Севилье рассматривался ход реализации общей стратегии ЕС в отношении России, принятой в 1999 г. В рамках создания общего экономического пространства Россия и ЕС определили сферы общих интересов и наметили ориентиры и последовательность действий, направленных на сближение законодательства в ряде вопросов (стандартизация, таможенные правила, условия конкуренции, регулирование в области услуг). ЕС отметил заметный прогресс России в осуществлении административно-правовой реформы. В Севилье Европейский союз подтвердил свою позицию: борьба с международным терроризмом остается по-прежнему одной из его приоритетных целей. ЕС намерен продолжать поддерживать самые тесные связи с участниками международной антитеррористической коалиции. Участие в этой борьбе той или иной страны ЕС рассматривал в качестве одного из ключевых критериев в отношениях с ними. В то же время на саммите ЕС в Севилье Европа не пошла навстречу России в калининградском вопросе и отказалась обсуждать возможность создания коридоров и закрытых поездов на территории Польши и Литвы.

Испания поддерживает скорейшее вступление России в ВТО, но считает обязательным приведение ее внутреннего законодательства в соответствие с правилами этой организации, включая либерализацию рынков телекоммуникационных и финансовых услуг, постепенное приближение внутренних российских цен на электроэнергию и газ к мировым.

В концепцию единого политического пространства полностью вписывается Санкт-Петербургская инициатива России и ЕС о создании четырех общих пространств. 10 мая 2003 г. высшие представители России и ЕС подписали документы о четырех сферах сотрудничества: экономического, безопасности и юстиции, внешней безопасности и науки и культуры.

Профессор Мадридского университета Комплутенсе Х. Моралес Эрнандес в статье "Россия и Европейская политика в области безопасности и обороны (ЕПБО): перспективы сотрудничества" отмечает, что существовал общий консенсус относительно сближения позиций России и западных стран после 11 сентября 2001г. Заявления Путина после его прихода к власти, где подтверждался европейский характер страны, означали её отход от евразийства и "российской специфики", которые на протяжении столетий оправдывали политику международной изоляции. В этом смысле отношения с ЕС становились новым приоритетом, дополняя двустороннее сотрудничество с США. Развитие отношений между ЕС и Россией представляется противоречивым. Совместное сотрудничество постоянно нарастало как в количественном – рост частоты двусторонних контактов, так и в качественном отношениях. Экономические интересы способствуют политическому сближению: торговля и инвестиции требуют стабильности.

Практически, однако, недоверие между ЕС и Россией сохранялось. В плане безопасности обе стороны слабы в военном отношении, а действия российских войск в Чечне затрудняли проведение совместных действий перед лицом

общественного мнения. Что касается европейского сотрудничества в операциях по поддержанию мира или урегулированию конфликтов на территории СНГ, то было ясно, что Россия не потерпит внешнего вмешательства. Россия будет благоприятно относиться к действиям ЕС, только если ее мнение будет принято во внимание. Кроме того, в ЕС вступили страны, у которых есть проблемы в отношениях с Россией (Балтия).

Автор приходит к выводу о том, что Европе после расширения необходимо сохранять связи с Россией, которая должна восприниматься в качестве союзника, а не как проблема или угроза. Именно таким образом, ЕС внесет свой вклад в европеизацию России. Интересы России и ЕС в области безопасности близки или совпадают. Расширение торговли, по мнению всех специалистов, – наиболее эффективный метод этой стратегии "привязки".

Эта независимая стратегия ЕС, к тому же сознательно поддерживаемая Россией, может в долгосрочной перспективе привести к более существенной конвергенции позиций обеих сторон, хотя и ограниченной в некоторых сферах. Россия всегда будет пытаться дифференцировать себя как актор с самостоятельным весом на мировой арене и предпочтет в определенных случаях опираться на отношения с другими державами, будь то США или Китай. Тем не менее, для создания доверия, лежащего в основе любых политических отношений, ЕПБО должна будет оставаться в качестве сферы сотрудничества между ЕС и Россией, и даже если она сведется к уровню двусторонних консультаций, они станут основой будущего развития. Таким путем, отвечая интересам обеих сторон, ЕПБО внесет вклад в строительство пространства мира и стабильности на континенте²⁵⁵.

Россия и ЕС так и не сумели решить вопрос о заключении нового соглашения о стратегическом партнерстве, и дело здесь не только в позиции «новой Европы» и даже не в том, что Евросоюз раздирают противоречия по ратификации Лиссабонского договора и вопросу о вступлении Турции. Решение проблемы нового соглашения осложняется тем, что в настоящий момент ЕС переживает серьезный кризис существующей модели. Дальнейшее расширение за счет все новых членов, находящихся на другом уровне развития, чревато углублением экономических, культурных и социальных проблем. Но и остановить дальнейшую проекцию своей модели на сопредельные территории Евросоюз не может. Таким образом, очевидно, что ведение переговоров с Россией вовсе не является основной целью брюссельской бюрократии.

Руководители Франции, Германии и Испании на встрече в Париже в марте 2005 г. с президентом России высказались за значительное углубление сотрудничества между Европейским союзом и Россией. Как заявил по итогам четырехстороннего саммита президент Франции Ж. Ширак, Франция, Германия и Испания видят в углублении сотрудничества ЕС с Россией ключ к миру и демократии на всем континенте. Позиция Испании в отношении России вписывается в общий курс ЕС и развивается по двум основным направлениям. С одной стороны, это поддержка процессов демократизации и экономических реформ и, соответственно, политических сил, которые их осуществляют. Таким путем облегчается интеграция России в институты международного сообщества и прежде всего в новую систему безопасности в Европе. Безусловно, это лучший способ поддержания стабильности в Европе и обеспечения ее прогресса. Иными словами, Испания ориентируется на интеграцию России в европейские структуры и способствует этому процессу. С другой стороны, интенсифицируются двусторонние отношения, фундаментом

²⁵⁵ www.uclm.es/lamusa/ver_articulo.asp?lengua=es&articulo=82

которых должно стать широкое присутствие испанских предприятий на российском рынке и развитие политики сотрудничества, ориентированной на создание в России государства современного типа²⁵⁶.

Испанское руководство в целом не настроено на конфронтацию с Москвой. Наоборот, Сапатеро искренне и последовательно выступает за стратегический союз между Россией и ЕС. Накануне государственного визита Путина он подтвердил свою позицию: "Россия является стратегическим партнером для Евросоюза, и мое правительство способствует все большему сближению между Россией и ЕС". По мнению испанского премьера, стратегический союз Россия - ЕС совершенно необходим для того, чтобы "охватить все международные вопросы современности и эффективно отвечать на серьезные вызовы, которые стоят перед нами на мировой арене. Председатель правительства Испании указывал на то, что в 2007 г. истекает срок договора о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС. В этой связи он подчеркнул, что договор "следует заменить каким-либо хорошим инструментом, который бы укрепил связи России и Европейского союза" и что "Испания окажет поддержку выработке любого договора, который бы способствовал дальнейшему сближению сторон"²⁵⁷. Сходную позицию занимают и многие другие лидеры «старой Европы».

Даже после трагических событий на Кавказе в августе 2008 года испанское правительство продолжает подчеркивать, что сотрудничество с Россией необходимо для ответа на глобальные вызовы, включая борьбу с терроризмом, нераспространение оружия массового уничтожения, борьбу с наркотрафиком, организованной преступностью и изменением климата. Поэтому отношения России и ЕС являются "приоритетными" для Испании в период предстоящего в первой половине 2010 года председательствования страны в ЕС.

Но, несмотря на желание Мадрида придать отношениям Россия - ЕС характер стратегического партнерства, перспективы тут пока остаются весьма неопределенными. В результате расширения Евросоюза страны «старой Европы» уже не могут определять политику ЕС по отношению к России, оказавшись в значительной степени зависимыми от новых членов и от США. Так что для России может оказаться куда более выгодным развивать свои связи со странами «старой Европы» на двусторонней основе, а не путем слишком сложного и неэффективного партнерства с таким интеграционным объединением, как ЕС. Это в полной мере относится к теме сотрудничества в энергетической области.

* * *

Подводя итоги, отметим следующее. Исторические и геополитические факторы на протяжении веков препятствовали сближению между Россией и Испанией. Диаметрально противоположные внешнеполитические ориентации и союзы привели к тому, что, несмотря на определенную схожесть исторических судеб обеих стран, находящихся на европейской периферии и относящихся к «пограничным культурам», российско-испанские отношения вплоть до начала XXI в. оставались на весьма низком уровне. Их интенсификация и диверсификация относится к периоду президентства Путина. В то же время сложившиеся стереотипы

²⁵⁶ <http://portalus.ru>

Современная Испания: Реф. сб. /ИНИОН РАН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем Отдел Западной Европы и Америки. М., 2003. С.124–143.

²⁵⁷ <http://www.novopol.ru/print6062.html>

оказывают инерционное воздействие на формирование образа России в средствах массовой информации; этот образ носит преимущественно отрицательный характер, зачастую сближаясь с образом СССР. Политика Испании в отношении России развивается в русле политики ЕС, и занимает более скромное место среди внешнеполитических приоритетов, чем, скажем, аналогичная политика Германии или Франции. Наибольший интерес среди общих проблем вызывает проблема терроризма. Особенности внутривнутриполитической ситуации обусловили в целом более мягкую позицию Испании в отношении как войны в Чечне, так и конфликта с Грузией из-за Южной Осетии и Абхазии. Формирование общеевропейского политического пространства относится к весьма отдаленной перспективе, и политика Испании в целом не представляет собой препятствия для этого процесса. Поэтому для России, заинтересованной в создании благоприятной внешней среды для формирования демократической системы, укрепление и дальнейшее развитие связей с Испанией представляется весьма важным.

Глава 8

ОБРАЗ РОССИИ НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ИМИДЖ, НОВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Если посмотреть на историю отношений России с североевропейскими соседями, то трудно вспомнить период абсолютной гармонии, хотя времена конфронтации часто сменялись периодами сотрудничества и добрососедства. Проблема восприятия и имиджа²⁵⁸ России в мировой политике при всей его многомерности²⁵⁹ всё ещё остается на сегодняшний день достаточно слабо разработанной как в научно-теоретическом, так и в практически-политическом плане²⁶⁰.

Зарубежное восприятие того или иного государства часто используется другими участниками международных отношений как в процессе социально-политического познания, так и в практически-политических, утилитарных целях. К тому же Евросевер как субрегион Евросоюза, непосредственно прилегающий к России, весьма подвержен изменениям геополитической конъюнктуры, конкретных целей, интересов и пристрастий. Политические образы и их проекции на Севере Европы в настоящее время крайне динамичны, противоречивы и далеко неоднозначны. В связи с этим представляется крайне важным проанализировать основные позиции государственного руководства, политического класса и общественного мнения этих стран относительно постсоветской России.

8.1. ОБРАЗ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

Историческое наследие новой России как прямого преемника двух империй - Российской и Советской постоянно оказывает очень сильное влияние на отношение к ней государств Северной Европы. Она остается для них грозным фактором уже в силу самого своего существования и геополитического положения. Как и СССР, Россия видится малым странам европейского Севера (Дании, Норвегии, Швеции, Исландии и Финляндии) как самая крупная соседняя держава, претендующая на особую роль и державный статус, основанный, прежде всего, на ее масштабах и ядерной мощи. На их восприятие существенное воздействие оказывают и принадлежность к иной группе языков, культурно-исторической традиции и многие другие отличия. Кроме этого, в сознании жителей Евросевера по-прежнему существуют стереотипы о России, характерные для

²⁵⁸ Одним из наиболее известных определений является дефиниция Всемирной организации по туризму, согласно которой имидж страны – это совокупность эмоциональных и традиционных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков страны, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа. (Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. М., 2002.).

²⁵⁹ С точки зрения теории международных отношений, ключевым моментом осмысления благоприятного имиджа государства в теории игр выступает, например, понятие «репутации». Классические реалисты ставят во главу угла использование репутации как фактора при принятии решений. Неолиберальные институционалисты подчеркивают значение репутации в вопросах международного сотрудничества.

²⁶⁰ Необходимо отметить фундаментальные работы: Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. М. 2003. Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация. / Отв. редактор – И.С. Семененко. М. ИМЭМО РАН. 2008. 152 с.

многих стран Западной Европы, которые хотя и модифицировались, но в целом сохранили свою негативную направленность²⁶¹.

В структуре имиджа России для северян значительную роль играет, безусловно, ее историческое наследие, накопленный эмоционально-психологический багаж, закрепленный в общественном сознании, народной памяти²⁶². Вместе с тем, восприятие даже одного и того же явления может значительно отличаться в этих географически близких государствах. Так, Норвегия и Финляндия, имеющие общую границу с Россией, обладают различным историческим опытом, который по-разному воспринимается их элитой и широкими кругами населения. Если для Осло имидж Москвы (государство – добрый сосед) все же связан с великой державой на востоке, граница с которой всегда была мирной и незыблемой, то для Хельсинки (Финляндия до 1917 г. входила в состав Российской империи) после двух войн данный опыт ложится в основу клише "государства-врага"²⁶³.

Советский Союз после поражения финляндской армии в Зимней войне 1939-1940 гг. и во Второй мировой войне 1941-1945 гг. дважды в интересах своей безопасности мог оккупировать Суоми, но воздержался от этого. Он использовал другие меры обеспечения своего геополитического влияния посредством создания условий добрососедского сосуществования двух государств. В послевоенный период благодаря "линии Паасикиви-Кекконена" стране под руководством президента У.К. Кекконена удалось, как известно, добиться установления доверия советского руководства к лояльности финнов. На Западе этот курс окрестили термином "финляндизация". Собственно для Финляндии это - политика компромиссов, даже уступок (особенно в военно-политической сфере), при предоставленных со стороны Кремля гарантиях независимости, развития активных экономических отношений и взаимовыгодных связей. Термин "финляндизация", ставший в последнее время столь актуальным, кем-то расценивается как "податливая и осторожная позиция в отношении России", кем-то как "прагматичное сотрудничество и поддержание корректных отношений с Москвой", однако в любом случае означает тактику избегания конфронтации и развития максимально конструктивных связей²⁶⁴.

Ныне финская элита, подведя черту под "финляндизацией", отдает себе отчет в том, что для неё уверенный взгляд в будущее гораздо важнее постоянного

²⁶¹ Согласно результатам исследования С.А. Караганова, Е.М. Кожокина, И.Е. Малашенко, А.В. Федорова на основе анализа статей ведущих западных СМИ о России, в настоящее время получили широкое распространение следующие стереотипы: российская демократия не отвечает западным стандартам; Россия все еще далека от западного идеала прозрачной экономики с устойчивым законодательством, привлекательной налоговой системой и развитой инфраструктурой; Россия начала противостоять Западу, но не отказалась от его помощи; интеграционные тенденции в России являются свидетельством ее «имперских амбиций»; Россия — коррумпированная страна.

Существует угроза дезинтеграции России; (www.svp.ru/live/materials.asp?m_id=7007&r_id=7027).

²⁶² С точки зрения отечественного исследователя «на Западе имидж России в различные эпохи был чаще негативным, чем позитивным. С ней ассоциировались агрессия, военно-политический режим, культурная отсталость...» (Чернышов Ю.Г. Имидж России и проблемы интеграции на постсоветском пространстве// Вестник Российской Ассоциации Политической Науки, [www. strgtegy-spb.ru/partner/files/Chernishov.doc](http://www.strategy-spb.ru/partner/files/Chernishov.doc)).

²⁶³ Здесь само слово «русский» («русся») относится к ненормативной лексике. О сложности этой проблематики см.: Куяс-Скрижинский К. Финляндия с русским акцентом // Новое время. М. 2005, №13, с.23-25.

²⁶⁴ Во французской и англоязычной политологии такая модель отношений всё чаще сейчас обозначается как «китайская», когда активное развитие торгово-экономических отношений ЕС с КНР проходило одновременно вместе с отрицанием возможности военно-политического конфликта, полным равнодушием к правам человека и демократическим свободам в этой стране.

муссирования эпизодов драматической национальной истории. Здесь исходят не столько из благодарности, сколько из прагматических соображений, хорошо понимая, что российская внешняя политика находится в тесной связи с вопросами ее безопасности. И этот фактор руководство Финляндии постоянно учитывает в своей политике, доказывает эффективность своей выверенной линии на дифференцированные взаимосвязи с Москвой и Брюсселем. Сейчас эта страна – один из самых активных проводников и инициаторов политики сотрудничества. Именно Финляндией ещё в 1990-е гг. была инициирована масштабная программа регионального взаимодействия, получившая название "Северное измерение". Она была запущена ЕС в 1997 г. по инициативе финского руководства ради развития широкого трансграничного сотрудничества²⁶⁵. С 2007 г. из политики ЕС программа "Северного измерения" трансформируется в общую политику России, ЕС, Норвегии и Исландии. Однако из-за негативного фона отношений между Россией и ЕС она пока так и не получила самостоятельную управленческую структуру и отдельный бюджет.

Рациональная внешняя политика Хельсинки в отношении Москвы основывается, как сформулировала нынешний президент Тарья Халонен, на четырех основных постулатах: 1) осознании бесперспективности муссирования трагических страниц истории, в частности, советско-финской Зимней войны; 2) учете озабоченностей и интересов РФ в военно-политической сфере; 3) осознании слабой эффективности НАТО для защиты финской территории; 4) понимании происходящих в России в последнее время положительных изменений в политической и социально-экономической сферах²⁶⁶. Путем прямого доверительного диалога на такой принципиальной базе финляндское руководство неуклонно и всесторонне поддерживает высокое качество политических отношений с Москвой. Хельсинки сохраняет свой статус неприсоединившейся страны, подчеркнуто сторонится каких-либо акций (в частности отмежевывается, например, от требований общественной организации «*Pro Karelia*», ратующей за возврат утраченных территорий²⁶⁷) с антироссийским подтекстом. "С Россией у нас нет спорных вопросов, касающихся границ, - заявил, например, экс-президент Финляндии (1982-1994 гг.) М. Койвисто, - и мы не желаем их поднимать"²⁶⁸.

Хотя внешний курс Финляндии тесно связан с настроениями в обществе, он несколько отстраняется от прежнего исторического имиджа России/СССР. Здесь мыслят так: финны должны перестать ненавидеть русских. Необходимо адекватно приспособиться к происходящей трансформации России, добиваясь доверия, которое может сблизить народы. Так, при обсуждении доклада, подготовленного специальным парламентским комитетом в качестве правительственной платформы после очередных выборов в сейм (март 2007 г.), лидер Национально-коалиционной партии Ю. Катайнен, например, призвал разработать обширную программу, направленную на развитие отношений с восточным соседом, за реализацию которой отвечали бы непосредственно премьер-министр с его канцелярией²⁶⁹. Министр

²⁶⁵ О начальном этапе см., например, подробнее: Воронов К. «Северное измерение»: затянувшийся дебют // МЭ и МО. М., 2003, № 2, с.76-86.

²⁶⁶ См.: Ермолаев Д. Финляндизация «бывшего Союза» //Riga. Rosvesty (Латвия). 07.06.2006.

²⁶⁷ Карельская национальная государственность служит геополитическим фактором обеспечения безопасности Северо-Запада России – такой главный вывод монографии см. подробнее: Уткин Н.И. Россия-Финляндия: «карельский вопрос». М., 2003. с. 336.

²⁶⁸ Койвисто М. Русская идея. Пер. с фин. М.: Весь Мир, 2003, с. 239.

²⁶⁹ См.: Катайнен Ю. предложил, в частности, построить в Москве или Санкт-Петербурге общежитие для финских студентов, выступил за оказание государственной поддержки малым и

внешней торговли и развития П. Лехтомяки (прежнего левоцентристского кабинета) предупредила, что считает недопустимым пренебрегать двусторонними контактами с Москвой в пользу единого подхода в рамках Евросоюза, но в то же время отклонила предложение о создании отдельного поста министра по делам России. В отношениях Хельсинки с Москвой ныне упор делается также на формирование так называемого "идеального образа собственной страны за рубежом"²⁷⁰.

По иному был воспринят исторический опыт борьбы за Прибалтику и столкновений с Россией в крупнейшей в субрегионе стране – Швеции. В так называемом "Первом политическом завещании", написанном королем Пруссии Фридрихом Великим в 1752 г. указывалось: "...Более всего интересам Пруссии отвечала бы гражданская война в России и ее разобщенность. Сильная Швеция, скандинавский противовес России на Балтике, тоже на руку Пруссии"²⁷¹. Победа петровской России в Северной войне (1700—1721 гг.) положила конец, как известно, шведскому великодержавию. Потерями шведской армии в битве под Полтавой в 1709 г. (около 2 тыс. чел) в стране до сих пор меряют свои исторические национальные утраты.²⁷² Так, количество погибших и без вести пропавших шведских туристов в результате землетрясения и цунами в ЮВА 29 декабря 2004 г., по образному сравнению национальных СМИ, сопоставимо только с "полтавской трагедией".

Все внешние и внутренние проблемы падают на обширную и богатую историческую почву российско-шведского противоборства. В год 300-летнего юбилея Полтавской битвы шведам еще раз напомнят о лихих набегах русских галер в шхерах к северу от Стокгольма, где войска Петра I сжигали жилые дома и дворы. Писатель Аксель Мюнте однажды написал, что шведы всегда спасались от двух нападений: от русских, и от жребия (судьбы). События на Южном Кавказе августа 2008 г. добавили, с точки зрения официального Стокгольма, аргументов для упрочения подобных чувств. Наверное, именно недоверием к "большому соседу" можно объяснить недавний шаг Стокгольма, который "в целях предотвращения угрозы национальной безопасности" решил усилить мониторинг всех интернет-писем, проходящих через территорию страны. Среди них свыше 80% составляет (из-за географического и технического факторов) корреспонденция из России²⁷³.

Исторический опыт борьбы вместе с СССР на Севере против совместного врага, фашистской Германии, сейчас также подвержен критическому переосмыслению. Если на официальном уровне все еще стремятся следовать традиционной риторике (например, в связи с очередным юбилеем освобождения Финнмарка²⁷⁴), то некоторые историки

средним финским предпринимателям для выхода на российский рынок, создания для этой цели специального инвестфонда. ИТАР-ТАСС: Мир и мы. 30.01.2007.

²⁷⁰ Этой проблематике посвящена опубликованная в конце 2000 г. книга «Образ Финляндии в СМИ России и Западной Европы в 1990 – 2000 годы», где авторы – группа ученых и специалистов во главе с Эско Салминеном, проанализировали широкий круг двусторонних проблем. См. подробнее: Попов А. Исследование «Образ Финляндии в СМИ России и Западной Европы», ИТАР-ТАСС: Компас. 20.03.2001.

²⁷¹ Фрейзер Д. Фридрих Великий. М., «АСТ», 2003. с.263.

²⁷² Дегтерева Е. Как шведы воспринимают русских? (по материалам шведской прессы, 2003) / В Мире Других. Образы русских и европейцев в средствах массовой информации. Сборник. Университет Тампере, 2005. www.sweden4rus.nu/lib/obs_ekon/text/shvedy_russkie.asp

²⁷³ www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=9391;www.foi.se/FOI/Templates/NewsList____44

²⁷⁴ Так, например, 18 ноября 2004 г. Президент России В.В.Путин направил ответное послание Королю Норвегии Харальду V, в котором выразил благодарность за теплые слова в адрес советских воинов и российского народа по случаю 60-й годовщины освобождения Красной Армией Северной Норвегии.

www.ln.mid.ru/ns-obeda.nsf/304a70a9f8af4383c3256eda00378036/daa666e6b42b96c8c3256f54002da5d3?OpenDocument

пытаются взглянуть на эти сюжеты (для Дании, например, советская оккупация о. Борнхольм²⁷⁵) по-иному, порой с антироссийским подтекстом.

Хотя тоталитарный СССР считался "империей зла", отношение к нему скандинавской общественности (особенно левого и социал-реформистского спектра) было, иной раз, более благожелательным, чем к постсоветской РФ. Это связано как с идеологической ориентацией этой части политического спектра, так и нынешней оценкой периода первоначального накопления капитала и становления капитализма в России. К тому же в начале 90-х годов правые и консервативные круги скандинавских стран были охвачены эйфорией "медового месяца". Им казалось, что если Москва четко обозначит ориентиры своего внутреннего развития — демократию, рыночную экономику — то тем самым откроет себе дверь в сообщество цивилизованных наций. Внешняя политика этих стран до 1993-1994 гг. исходила из того, что каких-то крупных проблем с новой Россией быть не должно по определению. Однако, жизнь, как известно, внесла суровые коррективы. После прилива симпатий, в начальный период становления РФ, наступило быстрое охлаждение, и вызвано оно было в значительной мере неоправдавшимися надеждами на ее превращение в нормальную западную страну. Это разочарование на Евросевере из-за несбывшихся надежд и ожиданий теперь переходит, порой, в отчуждение или недружелюбие.

Если для либерального демократического сознания отстраняться от акций Советского Союза (ввода войск в Чехословакию в 1968 г. или войны в Афганистане 1979 г.) — закономерно, поскольку Россия не несет никакой за это ответственности, то в зарубежном восприятии на массовом, обывательском уровне такой раздвоенности практически нет: Россия — это Советский Союз сегодня. Такое упрощенное восприятие России в странах либерального Запада строится на непонимании трагической истории сегодняшней России. Доказательства для подобных утверждений нередко строятся на умозаключениях о том, что Россия не может полностью определиться со своей идентичностью, что эта страна с непредсказуемым прошлым и собственной "миссией".

8.2. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА РОССИИ

Восприятие северянами постсоветской России сейчас в большей степени определяется тем влиянием, какое она оказывает на развитие мировых, общеевропейских и субрегиональных процессов. В последние годы на Севере Европы и в сопредельных зонах произошли кардинальные изменения: в состав НАТО и Евросоюза вступили Польша и новые независимые государства (ННГ) Балтии — Латвия, Литва и Эстония. Иными словами, Евросевер получил геополитический защитный барьер от "непредсказуемого восточного соседа", что высоко ценится как истеблишментом, так и широкой общественностью этих стран.

Кроме того, Россия вышла из состояния системного кризиса, продемонстрировала стабильный рост ВВП, что благоприятно сказывалось на положении ее северо-западного региона и Калининградской области. Были созданы разветвленные механизмы субрегионального, приграничного сотрудничества, однако их эффективность носит, к сожалению, достаточно локальный характер. Дополнительным важным фактором в субрегионе могла бы стать реализация

²⁷⁵ Известный датский историк посвятил одному из эпизодов Второй мировой войны — освобождению Советским Союзом датского о. Борнхольм и пребыванию там советских войск свою фундаментальную работу с «особой трактовкой» этой операции Красной Армии. Енсен Б. Долгое освобождение острова Борнхольм. 1945-1946. (Перевод с датского Б. и Л. Вайль), РГГУ, 2001, 367 с.

проектов развития российского Заполярья, в частности планируемая разработка Штокманского газоконденсатного месторождения (ГКМ) шельфа Баренцева моря. Безусловно, интересным было бы и расширение российско-норвежского сотрудничества на Севере с постепенной интеграцией западного Заполярья и приарктической части Скандинавского полуострова в мегарегион Северо-Запада Европы. Подобная конструкция обеспечила бы еще большую динамику развития в общем балтийско-скандинаво-заполярном пространстве. Новым фактором экономики балтийского субрегиона может стать проект Североевропейского газопровода (СЕГ), больше известного как «*Nord Stream*». При этом следует отметить, что Россия и Германия не «оставляют за бортом» этого впечатляющего проекта других партнеров²⁷⁶.

Как на политическом, так и на общественном уровне в северных странах в настоящее время доминирует понимание того, что постсоветская Россия не является и не будет для них источником прямой и непосредственной военной угрозы²⁷⁷. Это выстраданное убеждение вошло в главный актив наших отношений после холодной войны. Его не смогли полностью поколебать ни вступление ННГ Балтии в НАТО, ни даже кавказский кризис – вооруженный конфликт России с Грузией вокруг Южной Осетии и его международные последствия. Этот двойной прессинг не оказал пока существенного влияния на многолетнюю внутривнутриполитическую дискуссию относительно целесообразности вступления Швеции и Финляндии в Североатлантический альянс. В свою очередь страны европейского Севера, по-видимому, не играют определяющей роли для внешней политики РФ, особенно, для её национальной безопасности. Москва геополитически воспринимает важность субрегиона лишь в той степени, в какой он является частью более широких структур, играющих стратегическую роль в отношениях России с Западом в целом.

В декабре 2007 г. влиятельный Финский институт международных отношений, прощупывая общественные настроения, обнародовал доклад, посвященный теме возможного вступления страны в НАТО. В нем содержалось предупреждение, что вхождение Финляндии в Североатлантический альянс наверняка будет встречено Россией неодобрительно и может привести к усилению ее оборонных ответных мероприятий у финских границ. Впрочем, докладчики не драматизировали ситуацию, считая, что недовольство Москвы будет "краткосрочным" и "с течением времени отношения двух стран вернутся в нормальное русло". С другой стороны, в докладе отмечалось, что вступление в альянс пока не актуально, а слово "НАТО по-прежнему является для большинства финнов ругательным". Согласно приведенным опросам, против вступления в альянс выступают 50% населения, "за" - вдвое меньше²⁷⁸.

Пятидневный вооруженный конфликт Грузии с Россией в августе 2008 г. обозначил драматический разрыв между северными соседями и РФ. "Было настоящим шоком осознать, что Россия не изменилась", - заявил депутат эдускунта (парламента Финляндии) Туулики Юкола, выразив тем самым преобладающее мнение политической элиты страны. "В XXI веке она применяет оружие для защиты своих граждан, живущих за границей, нападая при этом на суверенное государство. Россия говорит о сфере ее интересов, в которые она включает соседние страны.

²⁷⁶ Эта проблематика подробно освещена см.: Воронов К. Новый партнерский договор РФ - ЕС: североевропейский ракурс // МЭ и МО. М. 2007, № 8, с.52-62.

²⁷⁷ В связи, например, с сокращением погранзастав ФПС РФ на границе с Норвегией и Финляндией в 2006-2007 гг. (в целях экономии средств и перераспределения ресурсов на Кавказ) выросли опасения в этих странах, что увеличится опасность несанкционированного проникновения, но эти настроения имели, очевидно, совсем иной характер, чем в годы холодной войны.

²⁷⁸ www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=835800

Народы Европы были просто потрясены, а Совету Европы не удалось полностью склонить страны, в него входящие, к соблюдению демократических принципов. Европейский союз также был наивен в отношении России, потому что он нуждается в российских энергетических ресурсах²⁷⁹. Хотя реакция стран Северной Европы на события на Кавказе была всё же дифференцированной, их общественное мнение отреагировало на действия России достаточно негативно: мы имеем дело со "старой Россией", "советским медведем".

Несмотря на тяжелое бремя прошлого, некоторые отрицательные стороны нынешнего российского имиджа, отличительной чертой политики северных стран в отношении России после окончания холодной войны было, тем не менее, устойчивое стремление их политического истеблишмента дополнить прежние отношения с Москвой новой программой расширения двусторонних и многосторонних связей. Хотя политика северян основывалась на их традиционных приоритетах в сфере безопасности,²⁸⁰ вместе с тем эти малые страны стремились к установлению более сбалансированных долгосрочных добрососедских отношений с Москвой. В целом взаимоотношения России со странами Северной Европы в последние годы стали менее политизированными. Акцент сместился в сторону более тесного и активного экономического сотрудничества. Швеция и Финляндия выбрали для себя энергичную политику наведения мостов и уменьшения политических брешей в отношениях с Россией, политику, уходящую корнями – причем в очень значительной степени – в институционально-либеральное восприятие сферы международных отношений. Норвегия, например, совместно с ее североευропейскими соседями в 1993 г. добилась подписания Киркенесской декларации, создав тем самым новую субрегиональную структуру – Совет Баренцева Евро-Арктического региона (СБЕАР).

Вместе с тем, при этих позитивных сдвигах в странах Северной Европы не изжиты представления о неизбежности фундаментальных геополитических разногласий России и Запада, независимо от успехов России на пути системной трансформации. На этом фоне представляется трудным сохранить накопленный в прошлом такой позитивный внешнеполитический ресурс, как первоначальное благожелательное отношение к постсоветской России.

8.3. РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА И ОБРАЗ РОССИИ

Помимо исторической и современной внешнеполитической составляющих формирования образа России, немаловажное значение имеет собственно российское конструирование своего имиджа на севере Европы. Некоторые российские политические деятели в последние годы старательно эксплуатируют образ России как осажденной крепости: "униженная, встающая с колен страна", возвращающая себе право на "историческую инициативу", в то время, как "коварный и наглый Запад зарится на ее недра, опутывает натовскими сетями" и т.д. и т.п. Североευропейские соседи России не разделяют этих представлений, но отмечают, что по характеру власти, экономической модели, качеству гражданского общества и самосознанию Россия кардинально отличается от других посткоммунистических государств, в частности стран ЦВЕ, выбравших вектор евроинтеграции. Очевидно, что демократия не может быть насажена извне, но должна быть продуктом последовательного внутреннего развития страны.

²⁷⁹ www.svobodanews.ru/Article/2008/09/30/20080930195017497.html

²⁸⁰ Тесное сотрудничество Дании, Норвегии и Исландии с НАТО, дающее им гарантии «hard security»; внеблоковый статус Швеции и Финляндии при полноправном членстве в ЕС.

Как представляется, главными предпосылками российского позиционирования на международной арене должны являться: 1) системное и базисное экономическое, социальное, политическое единство с Западом; 2) включенность в общемировые процессы глобализации; и 3) участие в общеевропейской интеграции и углубленном сотрудничестве с Евросоюзом. Это - необходимое фундаментальное условие для оптимизации имиджа РФ, находящейся на стыке Запада и Востока. В последние годы Россия существенно продвинулась, как известно, по пути интеграции в систему мирохозяйственных связей. Наши северо-западные соседи на опыте практического взаимодействия с Россией ощутили реальные экономические и социальные успехи РФ в последние годы. Текущий мировой финансовый кризис показал, помимо прочего, растущую экономическую взаимозависимость РФ и западных партнеров, что должно привести к лучшему взаимопониманию и более рациональной и ответственной внешней политике всех сторон. В частности, широкий отклик в Северной Европе вызвали переговоры руководства Исландии с властями России о предоставлении кредита в 5 млрд. долл., чтобы спасти экономику островного государства. Зарубежные инвестиции российских корпораций уже дали толчок для горячих споров на Евросевере (как и в Соединенных Штатах и Европе) относительно политической мотивированности некоторых сделок. Усиление России вкупе с осознанием энергетической зависимости от нее оживили старые озабоченности и страхи. Их подогревает возникшее ощущение, что Москва решительно настроена на прагматичное использование оказавшихся в ее распоряжении рычагов.

В этом отношении активно эксплуатируется концепция "энергетической безопасности", которая фактически трактуется некоторыми политическими кругами в странах ЕС (особенно в ННГ Балтии) и руководством Евросоюза как "безопасность от России", что нередко придает активности российских энергетических компаний на Балтике черты геэкономического противоборства. Североевропейцы в этих условиях, не говоря уже о прибалтах, с подозрением относятся к проекту газопровода "Северный поток". Возник своего рода разрыв между позитивными ожиданиями вовлеченного в российские дела "северного бизнеса" (который делает ставку на стабильность и преемственность) и усиливающейся критикой в оценке российских реалий политиками, общественностью и СМИ стран Северной Европы.

Важно отметить, что современное позиционирование РФ на Севере-Западе Европы по отношению к двум субрегионам - скандинавскому и балтийскому - никак не связано между собой. Если со странами европейского Севера наблюдается более позитивная динамика, обусловленная взаимовыгодным экономическим сотрудничеством, то в отношениях с ННГ Балтии преобладают всё же негативные тенденции в силу сохраняющегося там постсоветского синдрома. В связи с этим, можно вспомнить определение Москвой бывших постсоветских государств как «стран ближнего зарубежья», что полностью соответствовало представлениям Кремля об их истинном местоположении по отношению к России. Однако такой термин крайне раздражал истэблишмент прибалтийских ННГ, поскольку разрыв с советским прошлым, в том числе и с Москвой, оставался для них главным фактором в определении их европейской идентичности.

Политика России в отношении своих постсоветских соседей, в частности балтийских государств, видится широкой общественностью северного субрегиона как следствие "империалистических привычек России"²⁸¹. Особенно значительной данная составляющая российского имиджа стала в последние годы президентства

²⁸¹ Washington Times. W. 04.06.2001

В. Путина, когда отношения Москвы с соседней Латвией и Эстонией²⁸² вновь обострились. Польша и ННГ Балтии, получив гарантии "твердой безопасности" со стороны НАТО и став членами Альянса и ЕС, не конвертировали эти новые преимущества в свой геостратегический капитал, не смогли смягчить позиций в отношении Москвы. В связи с этим нужно признать, что у прибалтийских политиков, кроме свода претензий к СССР и связанных с этим исторических фобий, конструктивная восточная политика практически отсутствует.

Для образа России на Севере Европы определенное значение имеет состояние непрерывно идущей здесь общественно-политической дискуссии о стратегии и тактике в отношениях России с интегрирующейся Европой. Российские западные, и в том числе, северные соседи в своей массе считают, что главная причина известного торможения этих контактов заключается в том, что долгое время Москва рассматривала международные отношения исключительно с геополитической точки зрения, видя в них своеобразную игру с нулевой суммой.

Принципиальное значение с точки зрения оценки российского образа нашими северными соседями имеют характеристики российского внутреннего развития. Концептуальные заявления президента России Д.А. Медведева о приверженности либеральным реформам, демократии и правовому государству вызывали буквально шквал благожелательных комментариев со стороны североевропейцев²⁸³. К тому же в последнее время образ русских за рубежом стал меняться, поскольку расширяющиеся деловые и культурные контакты рассеивают некоторые былые предубеждения²⁸⁴. Только за 2007 г. свыше 650 тыс. россиян посетили Финляндию. Наши сограждане стали крупнейшей группой иностранцев, проживающих и владеющих недвижимостью на финской территории. В Швеции отмечают, например, инициативность россиян, они чаще по сравнению со шведами задают вопросы и вступают в дискуссию во время встреч и лекций, но менее свободно, чем шведы принимают участие в дискуссиях²⁸⁵. Таким образом, вряд ли можно говорить о сохранении прежнего исключительно негативного североевропейского (в частности, шведского) стереотипа восприятия русских. Он уступает место более широкому, объективному взгляду на восточного соседа. Этому способствуют современные исследования этнопсихологической сферы, которые фундаментально опровергают стереотипы о «феномене русской исключительности», оправдывающие антидемократические черты русского народа и его невосприимчивость к западным нормам жизни²⁸⁶. Последние 15 лет опровергли

²⁸² Вопросы расширения пространства демократии, сотрудничества в гуманитарной области в рамках взаимодействия с Евросоюзом должны решаться, по мнению Кремля, с учётом проблем нацменьшинств в Латвии и Эстонии, где ситуация далека от совершенства. Об этом свидетельствует ряд документов Совета Европы и ОБСЕ, рекомендации профильных международных организаций. Среди этих проблем главными являются такие, как массовое «негражданство», отсутствие гарантий получения полноценного образования на родном языке и его использование в местах компактного проживания русскоязычного меньшинства и др.

²⁸³ Романчева И. Медведев упрочил имидж либерала // «Взгляд». 06.11. 2008.

²⁸⁴ Фундаментальное исследование восприятия русских шведами (и, наоборот), в частности их негативных стереотипов, на протяжении продолжительного исторического периода проведено см.: Чернышева О.В. Шведы и русские: Образ соседа. М. 2004, с. 254.

²⁸⁵ Чернышева О.В. Шведы о русских (по свидетельствам XX в.) Тезисы: www.igh.ru/conf/tesis1/chernyshova.htm

²⁸⁶ Ученые Тартуского университета (Эстония) на основании репрезентативного психолого-социологического опроса 11 тыс. человек со всей России пришли к выводу, что феномена специфического «русского духа» не существует. Их работа показала, что русский человек как на генетическом, так и на личностном уровне, очень схож с другими народами мира. Это мнение они обоснованно изложили на проходившей в Тарту 14-й Европейской конференции психологии личности, в которой участвовало около 300 ученых из 41-й страны. (http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/russia/newsid_7513000/7513237.stm).

представления на Западе об органической неспособности русского человека жить в условиях рыночного капитализма и конкуренции, примириться с имущественным неравенством.

Отрицательное влияние на формирование политического имиджа России оказывают, безусловно, внутренние процессы: ситуация в Чечне, арест и судебный процесс над М. Ходорковским, ход и проведение очередных парламентских (2007 г.) и президентских выборов (2008 г.), которые на Евросевере рассматривали исключительно с позиций соблюдения или несоблюдения российскими властями прав и свобод человека. К тому же старая традиция государственности, это архетип российского общества и российского сознания, который отличается от скандинавской традиции, вызывает некое отторжение наших северных соседей.²⁸⁷

Несмотря на то, что завершился, судя по всему, важнейший начальный цикл трансформации постсоветской России, идеологические и внешнеполитические клише и стереотипы на Западе все еще обладают большой прочностью и с трудом поддаются изменениям. В последние годы в субрегионе усиливается разочарование в политическом образе Москвы, усиливаются ощущения России как сложного и конкурирующего крупного партнера²⁸⁸, а в качестве ее структурных характеристик закрепляются черты великодержавия, недемократичности и коррумпированности. Этот в целом неблагоприятный характер международного российского имиджа препятствует, безусловно, дальнейшему развитию взаимовыгодных отношений между Россией и странами Северной Европы.

Усиление внутренней централизации в РФ привело, с одной стороны, к улучшению координации её внешней политики, а с другой, создало у наших партнеров восприятие России как усиливающейся державы, претендующей на изменение своей международной роли, по крайней мере, на постсоветском пространстве. Проведение саммита «большой восьмерки» в июле 2006 г. в Санкт-Петербурге подтвердило, что Россия, по мнению зарубежных наблюдателей, вновь заняла место среди великих держав²⁸⁹. Среди попыток Кремля улучшить образ России за рубежом²⁹⁰ одной из самых крупных PR-акций в 2003 г. стало широкомасштабное празднование 300-летия Санкт-Петербурга, на которое приехали лидеры 40 государств. Другим, даже более полновесным событием, было празднование 60-летия победы во Второй Мировой войне в Москве, на которой присутствовали 57 глав государств и правительств, представители международных организаций²⁹¹. Удачным примером по формированию положительного образа, особенно для Евросевера, может служить перезахоронение останков императрицы Марии Федоровны (датской

²⁸⁷ О сохранении мощной идеологии «государственности» отмечают отечественные политологи: Фурман Д.Е., Палажченко П.Р. Шаг от предательства до преданности и обратно // Независимая газета. 18.11.2008.

²⁸⁸ В последнее время широкое распространение получило понятие политико-географического образа, предложенное Д. Замятиным и рассматривающееся как «уплотнение, концентрация ведущих знаков, символов и черт отдельных стран, регионов, политических и военных союзов в некоем политическом отношении. (Замятин Д.Н. Геополитика образа и структурирование метапространства // М. Полис. 2003, №1. с. 83.).

²⁸⁹ Так заявил, например, ведущий исследователь французского Фонда стратегических исследований И. Факон. (www.inosmi.ru/translation/220189.html).

²⁹⁰ В 2004 г. создан для иностранных экспертов дискуссионный клуб «Валдай», в 2005 г. начал работу англоязычный телеканал «Russia Today».

²⁹¹ Официальная Грузия также взяла на вооружение передовые технологии. Правительство, чтобы продвигать во внешнем мире свою версию событий, наняло Aspect Consulting, бельгийскую кампанию по связям с общественностью. Ее основатель – П. Вормс, которого российские СМИ окрестили бельгийским мастером черного пиара. www.inosmi.ru/stories/06/06/13/3482/244584.html

принцессы Дагмар) в сентябре 2006 г.²⁹² Позитивный резонанс в этом отношении имел, как известно, концерт оркестра Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева в разрушенном Цхинвале и выход документального интернет-фильма "Война 08.08.08. Искусство предательства".

* * *

Таким образом, экспертный анализ образа постсоветской России на Севере Европы подводит к неожиданному и парадоксальному выводу: в действительности этот образ не имеет большого значения для практической политики. Более того, несмотря на сложное историческое наследие, достаточно негативное восприятие нашими северными соседями сегодняшних российских реалий, неприятие ими отдельных акций РФ на международной арене (в частности, российско-грузинского вооруженного конфликта в Южной Осетии), страны Северной Европы проводят в целом долгосрочную добрососедскую и прагматичную линию по отношению Москвы. В сфере внешней политики действуют, очевидно, более фундаментальные факторы, чем только образ или некая символическая проекция государства вовне.

Постсоветская Россия, даже ослабленная годами системного кризиса, остается важным фактором, формирующим и направляющим политику стран Северной Европы. Отношения между скандинавскими странами и Финляндией, с одной стороны, и Россией, с другой, сегодня более нормальные, чем это было в советское время. Сложностей и противоречий не стало меньше, они просто вышли на поверхность в отличие от периода их искусственного замалчивания советской системой. Отношение северян и русских друг к другу не ухудшилось, но изменились условия этих отношений. В постбиполярных условиях, в отличие от времен холодной войны, представления о России более адекватны и соответствуют действительности. Россия (как и США) всегда будет оставаться притчей во языцех мировых СМИ, прежде всего потому, что от нее так много зависит. Существенные различия в отношении к России остаются и между североевропейским и балтийским регионами. Если в политике северных соседей России преобладает курс на сближение с Москвой, то курс ННГ Балтии по отношению к ней был и остается установкой на "отторжение". Северяне психологически и прагматически сделали выбор в пользу "наведения мостов" и уменьшения политических брешей в отношениях с Россией. В то же время, так называемое балтийское ядро - Польша и ННГ Балтии - по отношению к России исходит не столько из трезвой оценки целей и интересов сторон, сколько из горького исторического опыта, комплексов, фобий и "постсоветского синдрома".

Сегодня Россия ищет свою новую "имиджевую нишу" не только на глобальном уровне, но и на субрегиональном. Хотя сломать многие мифы и предрассудки очень тяжело, однако иного пути в диалоге с Западом у России нет. Для формирования положительного внешнего образа России (помимо официальных политических и государственных контактов) необходимо расширять взаимодействие между академическими сообществами, развивать связи на уровне гражданского общества уделяя особое внимание молодежи, международным общественным движениям. Улучшение образа России на западе предполагает и восприятие российским

²⁹² К этому событию было решено отнестись, как «к поводу повысить имидж России за рубежом и подготовить россиян к идее переосмысления истории», – пояснила газете «Взгляд» советник рабочей группы проекта по переносу праха императрицы Марии Федоровны И. Субботина.
<http://www.vzglyad.ru/politics/2005/12/26/17032.html>

обществом накопленного исторического опыта Европы, прежде всего, европейских ценностей и развития демократических институтов.

События на Южном Кавказе в августе 2008 г. еще раз убедительно показали, что нивелировать взаимные противоречия по линии РФ–ЕС/НАТО, только лишь PR-технологиями или имиджевыми акциями трудно, а порой, просто невозможно. России очень важно более четкое и долгосрочное понимание ее собственных внешнеполитических интересов и возможностей на международной арене.

Заключение

Коммуникация между людьми неизбежно порождает субъективные представления об участниках коммуникации. Закрепившись, эти представления оказывают заметное воздействие на дальнейшее развитие диалога. Процесс международного общения, безусловно, находится под влиянием многочисленных объективных факторов, но и его не следует рассматривать в отрыве от законов человеческой психологии. При всем разнообразии показателей, которые могут быть представлены в числовом выражении, и позволяют судить о состоянии той или иной страны, общее представление о любой стране и её гражданах выходит за рамки скупых цифр. Складывающиеся на протяжении поколений стереотипы могут становиться помехой на пути реализации объективных интересов сторон, либо, напротив, стимулировать стабильное развитие международных связей даже в те моменты, когда, например, экономические условия для такого взаимодействия складываются не самым благоприятным образом. Имидж страны, формирующийся у представителей другого государства, зачастую, говорит о последнем не меньше, чем собственно об этой стране.

Попытки оказывать влияние на субъективный образ, изменяя его в выгодном для себя ключе, предпринимались людьми с древнейших времен. В глазах иноземцев страна должна была выглядеть, прежде всего, богатой, сплоченной и способной себя защитить. На высшем политическом уровне такое впечатление обычно достигалось использованием внешних эффектов, но иностранные наблюдатели, зная цену таким приемам, всегда стремились постичь условия существования и образ мыслей людей, демонстрируемые ими в обыденной жизни.

Для России вопрос о том, как на неё смотрят в других европейских странах, традиционно имел особое значение. На протяжении веков относительно немногие европейцы имели возможность лично посетить географически отдаленное государство, а скудость имеющейся о России информации расширяла возможности для распространения обывательских мифов. Связанные еще с греко-римскими корнями европейской цивилизации представления о том, что за пределами

сформировавшегося вокруг Средиземноморья культурного очага проживают дикие варвары, по образу жизни и мышления значительно отличающиеся от "европейцев", часто экстраполировались на Россию. Слабая освоенность территории и бросающееся в глаза имущественное расслоение только способствовали упрочению такого взгляда. При этом наша страна объективно оставалась неотъемлемой частью европейского исторического процесса – забыть о её существовании, не учитывать её в европейской политике не представлялось возможным.

Уникальное сочетание активной вовлеченности в дела Европы со статусом отдаленной страны, которая даже географически несопоставима ни с одной другой европейской державой, до сих пор во многом определяет проблемы и достижения политики России на европейском направлении. Россия, осознавая своё геополитическое значение, выходящее за рамки европейского континента, стремится, часто безуспешно, к конструированию эксклюзивных отношений с другими европейскими странами, отличающихся от отношений этих стран между собой. Такая политика, принося определенные преимущества, влечет за собой и угрозу постоянного восприятия России как «чужого», натиску которого европейским странам следует совместно противостоять.

В условиях глобализации, когда технологии позволяют сократить расстояния, а стандарты бытовых условий существования унифицируются по всему миру, уже не кажется таким фантастичным, как ранее, предположение о том, что огромная Россия могла бы занять место «нормальной» европейской страны, разделяющей европейские ценности, но сохраняющей свои уникальные черты, как и любое другое европейское государство. Поступательное экономическое развитие страны постепенно начинает оказывать свое влияние на её самые отдаленные уголки, приближая их к общеевропейским представлениям о среде обитания. Практические возможности для формирования единого политического, социального и экономического европейского пространства с участием России расширились, но остается открытым вопрос политического выбора.

России еще предстоит определить для себя, стремится ли она к тому, чтобы в других европейских странах формировалось представление о ней, как о равной, либо россияне скорее склонны сохранять положение самобытной цивилизации, самостоятельно устанавливающей стандарты для себя и воспринимаемой в остальной Европе в качестве потенциальной угрозы. Вполне вероятным в среднесрочной перспективе представляется осуществление российским руководством политики, представляющей собой нечто среднее между этими вариантами: фактическое заимствование европейской культуры бизнеса и администрирования, сопровождающееся жесткой "самобытной" риторикой, подчеркивающей особое положение России, как потенциальной сверхдержавы, и порождающей периодические конфликты с другими европейскими странами. В таком случае, многие нелестные стереотипные представления о России, существующие в странах Европейского союза, следовало бы признать вполне адекватными – позволяющими сохранять желаемый *status quo*.

Политические силы, представляющие различные части российского политического спектра, пока не пришли к консенсусу относительно того, стоит ли России настраиваться на максимальное сближение с Европой. Такой консенсус, тем не менее, вполне возможен – стратегический европейский выбор не означает полного единодушия, не исключает расхождений между политическими партиями по множеству других вопросов, в том числе внешнеполитических. Тем более, подобный выбор не исключает появления между Россией и другими европейскими странами отдельных разногласий, которые не редки и внутри Европейского союза.

Россию и ЕС связывают долгосрочные экономические интересы, которые не позволят отношениям между сторонами пересечь определенную нижнюю границу, сколь бы плохим ни оказался образ России. Даже в годы холодной войны, когда противостояние двух принципиально различных экономических и социальных моделей являлось системообразующим для мирового развития, торговые отношения между противоборствующими лагерями сохраняли свое значение. Однако расчет на то, что развитие связей России и других европейских стран может быть обеспечено преимущественно за счет постоянной потребности последних в поставках российских энергоносителей, вряд ли приведет к сколько-нибудь полной реализации потенциала России в Европе. Ставя перед собой более амбициозные цели, стремясь воздействовать на европейский политический процесс не в качестве внешней силы, а с позиции равноправного участника, Россия будет неизбежно сталкиваться не только с необходимостью модернизации своей экономики и технологической базы, но и с потребностью в улучшении своего образа за рубежом.

Работа по качественному изменению имиджа страны на длительную перспективу не может эффективно осуществляться в одностороннем порядке. Скорее можно говорить о том, что восприятие страны её партнерами улучшается, когда не только сама эта страна, но и её партнеры работают на повышение уровня межгосударственных отношений. Наилучшей основой для такого взаимодействия следует признать экономическую заинтересованность. Пример Германии показывает, что успешное развитие экономических связей способствует формированию структур, которые являются постоянным стимулом интенсификации диалога между странами.

Внимание зарубежной аудитории к той или иной стране, в первую очередь, привлекает её внешняя политика – действия страны, которые могут оказать непосредственное воздействие на эту аудиторию. Российская внешняя политика в Европе должна формировать репутацию страны как предсказуемого конструктивного партнера, с которым можно договариваться о совместных действиях по вопросам, представляющим взаимный интерес. Хотя Россия в своей внешней политике объективно не может позиционировать европейский вектор в качестве единственного направления поступательного развития, именно отношения с Европой должны носить приоритетный характер. Цивилизационная и историческая общность не может и не должна игнорироваться в процессе выработки политики. Не случайным является и доминирующее положение Европы в российском внешнеторговом обороте. Усиление роли России в европейской политике, таким образом, опирается на прочную экономическую базу. В отношениях с другими международными акторами участие России способно укрепить позиции Европы. Как и для большинства других европейских стран, для России имеют особое значение отношения с США. Географическое положение обуславливает важность азиатского направления для российской политики. Заинтересованность других европейских стран в обеспечении своих интересов в азиатском регионе также только растет, пропорционально повышению экономической и стратегической значимости азиатских государств, в первую очередь Китая. Россия не забывает о растущем потенциале Латинской Америки. Об этом помнит и ЕС, в особенности исторически связанные с регионом Испания и Португалия. Для стабильного развития Европы, в частности, для стран европейского Средиземноморья, большое значение имеет развитие Африки, а Россию со времен Советского Союза с рядом африканских стран связывают особые отношения. Можно видеть, что наличие у России глобальных интересов никоим образом не отделяет её от «типичных» крупных европейских держав, а напротив создает основу для более тесного взаимодействия и проведения

в регионах мира общей европейской политики с российским участием. Именно конструктивное рутинное сотрудничество подобного рода и создает основу для формирования в Европе наиболее адекватных представлений о российской внешней политике в среде дипломатов и политической элиты.

Определяя внешнюю политику следует учитывать и её восприятие средствами массовой информации, а через них – широкими массами населения. СМИ часто критикуют за их "неконструктивность", падкость на сенсации, ухудшающие межгосударственный климат. Однако здесь скорее стоит предъявлять претензии тем политикам, которые либо не задумываются о том, как их слово отзовется в СМИ, либо ставят краткосрочный внутривнутриполитический эффект от "жестких" заявлений выше национальных интересов страны. Российские политические деятели нередко пытаются "смягчать" свои заведомо конфронтационные заявления, помещая их в контекст стандартных оптимистичных формулировок, подтверждающих настрой на международное сотрудничество. То, что СМИ непременно растиражируют лишь наиболее острую, конфронтационную составляющую заявлений, по-видимому, считается приемлемым побочным эффектом, только способствующим передаче сигнала о российских озабоченностях. Надо, однако, учитывать, что именно СМИ регулярно воспроизводят сложившиеся в прошлом стереотипы, используя соответствующие стереотипному поведению внешнеполитические акции страны как удобный повод напомнить о неизменной ментальности последней. Ставя перед собой задачу изменить стереотипные представления о России в других европейских странах, следует отказываться от конфронтационных заявлений и действий, а не «маскировать» их. В процессе развития европейского дипломатического искусства было выработано немало полезных для российской внешней политики инструментов, позволяющих странам отстаивать свои интересы, не обостряя отношений с партнерами.

Как показали приведенные в настоящей монографии результаты исследований, стереотипное восприятие России неизбежно проистекает из сложившихся ранее представлений о Советском Союзе. К концу первого десятилетия XXI века всё чаще стали звучать утверждения, что Россия является не только юридическим правопреемником СССР, но и унаследовала от советского государства (или даже от Российской империи образца XIX века) целый ряд характерных черт – некую врожденную авторитарность, негибкость органически невосприимчивого к реформам бюрократического аппарата, нацеленную на жесткое разграничение "сфер влияния" внешнюю политику и т.п. Тенденции российского внутривнутриполитического развития действительно дают определенные основания для таких оценок, не умаляя, при этом, значения произошедших после распада СССР перемен. Эти перемены не только способствуют слому старых стереотипов, но и порождают новые. Так, устойчивость приобрело представление о невероятном богатстве российского государства, находящем высшее выражение в роскошном образе жизни российской элиты. Как и любая крайность, повышенное внимание к признакам сверхбогатства, не способствует оптимизации взаимопонимания между Россией и другими странами Европы, давно выработавшими стандарты определенной умеренности в демонстрации персональных финансовых возможностей. Неприятие в Европе дикости и безудержности молодого российского капитализма, возможно, стоит рассматривать даже не столько как искаженное, гипертрофированное видение российского характера, сколько как конструктивную критику – дополнительный стимул к движению в сторону более «цивилизованной» экономической и социальной системы.

Если в СМИ часто провокативно подчеркиваются отличия России от остальной Европы, то занимающиеся изучением России европейские исследователи и работающие на российском направлении дипломаты, как демонстрируют авторы настоящей работы, небезуспешно ищут сходства, позволяющие их соотечественникам лучше понять российскую политику. В Великобритании не забывают, что в российской истории, как и в британской, важное место занимает имперский этап, сопряженный с необходимостью контролировать отдаленные территории, населенные народами иной культуры. В Италии отмечают неразрывную связь с российской культурой, деятели которой беспрестанно обращались к итальянским образцам в искусстве. Опыт российско-итальянского взаимодействия также позволяет говорить об определенной близости в образе жизни и менталитете, что имеет своим следствием некоторую схожесть проблем, с которыми страны сталкиваются в своем политическом развитии. Глубокие культурные связи соединяют Россию и Францию. Для находящейся на западном краю Европы Испании Россия – страна, занимающая аналогичное положение на востоке, тоже прошедшая через стадию авторитарного государства, и так же, как и Испания, ощущающая некоторую оторванность от центров европейской цивилизации. Опыт преодоления авторитарного наследия пришлось пережить и Германии. Для государств Северной Европы Россия – страна их субрегиона, лучше других понимающая проблематику полярных территорий.

Аргументам в пользу сходства культурного и политического развития России и других европейских государств часто противопоставляется концепция предназначенного российскому государству «особого пути», отличающего его от стран Запада. Из монографии видно, что подобные искания не являются чем-то уникальным в европейской истории. Германия и Испания также на определенных исторических этапах пытались придать своим отличиям от других европейских стран характер фундаментального цивилизационного выбора, но в конечном счете, пришли к полноценному участию в европейском интеграционном процессе. Поиски "особой" идентичности, по-видимому, являются спутниками догоняющей модели развития, в условиях которой страна постоянно испытывает некую фрустрацию, ревность по отношению к более удачливым соседям. Представление о незавершенной модернизации, как о конечном состоянии в развитии страны, устраивающем её население в силу цивилизационного своеобразия, обычно оказывается не более чем самообманом.

Хотя население европейских стран вполне отдает себе отчет в том, что Россия не представляет для них непосредственной военной угрозы, определенный страх перед расположенным по соседству необъятным государством сохраняет свое значение при складывании субъективного образа нашей страны. Даже признавая рациональные основания для подобной реакции, следует подчеркнуть, что такой страх формирует деструктивный эмоциональный фон, порождает взаимное недоверие и часто мешает России добиваться желаемого прогресса в отношениях с другими европейскими государствами. Российское руководство, отдавая себе отчет в том, что рецидивы такого восприятия почти неизбежны, должно с особой осторожностью относиться к шагам, которые подпитывают атмосферу страха, предоставляют аргументы сторонникам представлений о России, как о внешней угрозе для Европы.

Исторически объяснимо особенно настороженное отношение, выработавшееся в отношении России у политических элит и населения стран Центральной и Восточной Европы. Государства, в пределах столетия испытывавшие на себе непосредственное силовое воздействие и политическое давление со

стороны СССР, не могут полностью отрешиться от этого опыта. Такое положение дел только усиливает для России необходимость работать с этими странами, интенсифицируя экономическое сотрудничество и взаимодействие на уровне гражданского общества. На практике же в восприятии российским руководством наиболее критически настроенных в отношении России стран доминируют оттенки обиды и пренебрежения, лишь усугубляющие ситуацию. Всецело полагаясь на развитие отношений с крупнейшими странами Европы, и игнорируя малые государства, Россия может оказаться в неприятном положении, обнаружив, что совокупное значение её "неприятелей" в Европе, если не перевешивает, то блокирует потенциал её "друзей". Большинство существующих между Россией и странами Центральной и Восточной Европы спорных исторических вопросов могут и должны стать предметом рассмотрения в ходе работы совместных исследовательских проектов с участием экспертов. Трагические страницы истории должны занять свое место в памяти народов, не препятствуя поступательному развитию межгосударственных отношений.

Нередки попытки использовать представления о стратегической "российской угрозе" для того, чтобы объединить европейские страны в противостоянии такому "вызову". Россия в состоянии нейтрализовать подобную политику придавая своим действиям рациональный, предсказуемый характер и не пренебрегая разъяснениями, предоставляемыми не только дипломатам, но и широкой общественности европейских стран. Отчуждение России не выгодно для Европы в целом. Значительно логичнее было бы формировать единый подход к вопросам международной безопасности, не противопоставляя одну часть Европы другой, а объединяя эти части в борьбе с общими проблемами. Россия, как и другие европейские страны, заинтересована в недопущении распространения оружия массового уничтожения, обеспечении эффективного контроля над вооружениями в целом, борьбе с организованной преступностью, предотвращении террористических атак. Область вопросов безопасности, до сих пор сохраняющая конфликтный потенциал воздействия на отношения России и других европейских стран, могла бы, таким образом, напротив, стать основой для укрепления взаимного доверия.

Практически в любой сфере политики и экономики Россия в состоянии осуществлять в сотрудничестве с другими европейскими странами взаимовыгодные проекты. Как показывает приведенный в монографии анализ, именно прагматический (греч. "прагма" - дело) настрой – готовность к решению насущных проблем – европейские страны рассчитывают найти в России.

В восприятии России в Европе неизбежно продолжают играть роль концепты "великой державы" и "сверхдержавы". Наиболее крупные европейские страны традиционно претендуют на статус первой и не способны, без кооперации с другими европейскими странами, достичь статуса второй. То же верно и в отношении России. Отстаивая не чуждую и другим европейским странам концепцию «многополярного мира», российское руководство подтверждает свое понимание того, что время сверхдержав прошло. "Великодержавный" статус сам по себе, однако, говорит, разве что об экономической мощи и стратегическом значении страны. Статус европейской страны-лидера потребует, кроме этого, полноценно функционирующих демократических институтов, опирающихся на развитые структуры гражданского общества, а этой стадии развития России еще только предстоит достичь. Крупнейшие европейские страны, по крайней мере, на уровне политических элит уже пришли к пониманию того, что демократия не может быть привнесена извне. Процесс эволюции России в направлении развитого демократического государства потребует времени на прохождение целого ряда стадий, через которые нельзя

перескочить. Европейские державы в целом готовы к такому развитию событий, но не все они достаточно глубоко убеждены в том, что Россия окончательно определилась собственно с направлением своего исторического развития. Подтверждающие демократический выбор России сигналы высоко ценятся европейскими странами и укрепляют основания для долговременного сотрудничества.

При том, что с помощью единичной политической акции обычно невозможно изменить формирующиеся на протяжении многих лет стереотипы, не следует игнорировать существующие на различных уровнях возможности оказывать воздействие на представления о своей стране. В европейских странах внимательно следят за внутривнутриполитическим развитием России. Расхожее мнение о том, что зарубежные источники готовы ретранслировать лишь негативную информацию о России, не вполне соответствует действительности. Скорее можно говорить об особенно чувствительном отношении к тем негативным проявлениям в развитии России, которые могут потенциально угрожать остальной Европе. Европейские СМИ и представители экспертного сообщества, подвергая отдельные шаги российского руководства резкой критике, не забывают и о достижениях страны. Экономический рост и стабилизацию начала XXI в. на Западе, как и в России, связывают в первую очередь с конъюнктурой рынка энергоносителей, но не забывают и о заслугах команды В.В. Путина в этом отношении. Несмотря на все сложности и напряженность, периодически возникающие в ходе развития отношений современной России с другими европейскими странами, последние, очевидно, придерживаются мнения, что с нынешним российским руководством можно договариваться и достигать реальных результатов по широкому спектру вопросов, и, соответственно, любые противоречия не должны приводить к разрыву отношений.

Определенное непонимание европейскими странами логики развития России, тем не менее, очевидно. Российские попытки превратиться из реципиента уже сформированной без её участия политики в самостоятельного игрока иногда воспринимаются как проявление агрессивности. Ответственность за такое восприятие отчасти лежит и на самом российском руководстве, которое, в свою очередь, сталкиваясь с непониманием со стороны других европейских стран, принимает его за категорическое нежелание видеть Россию сильной, и начинает готовиться к продолжению конфронтации. Стабильное развитие России выгодно всей Европе, однако некоторые политические решения, которые внутри России рассматриваются как стабилизирующие и усиливающие государство, широкой европейской аудитории представляются обращением к авторитарным приемам, злоупотребление которыми в европейской истории обычно приводило к краху.

Настроенность крупнейших европейских стран на поступательное развитие отношений с Россией проявилось и в тех надеждах, которые, несмотря на критику российских выборных процедур, возлагались на избрание Д.А. Медведева в 2008 г. на должность Президента. Возможно, восприятие Медведева в Европе было даже в большей степени связано не с объективной информацией о новом российском лидере, а с тем идеальным образом российского руководителя – современного, демократичного и либерального, который европейские страны хотели бы видеть, и которому Медведев, по крайней мере, не противоречит. Конкретные ожидания, которые европейские страны связывали с приходом Медведева, – борьба с коррупцией, продолжение модернизации, развитие демократических институтов – еще раз подтверждают, что принципиальных отличий между представлениями россиян и других европейцев о стандартах социально-политического развития не наблюдается.

Кавказский кризис августа 2008 г., на время захвативший внимание европейской общественности, нанес определенный ущерб тем позитивным представлениям о «новой» России, которые уже стали связывать с Медведевым. Трагические события в географически и культурно близком российскому Северному Кавказу регионе Южной Осетии были восприняты в мире как посягательство России на территориальную целостность соседей. Разгоревшаяся в ходе конфликта информационная война позволила говорить о возрождении картины мира времен холодной войны. Тем не менее, заинтересованность большинства европейских стран в сотрудничестве с Россией явно более значима, чем недовольство действиями России на Кавказе. Наряду с односторонними оценками, в европейских СМИ, освещавших кризис, можно было найти и достаточно взвешенный анализ событий. Особая роль в урегулировании конфликта французского председательствования в ЕС еще раз подчеркнула готовность крупных европейских стран к конструктивному диалогу с Россией в самых сложных условиях. Кавказский регион сохраняет свою важность для России и для Европы в целом. Активная роль России в стабилизации ситуации на Кавказе и в разрешении других замороженных конфликтов позволила бы постепенно избавиться от негативных последствий кризиса 2008 г. Надежды на то, что президентство Медведева будет способствовать сближению России с другими странами Европы, сохраняются.

Авторы монографии, анализирувавшие восприятие России в отдельных странах Европы, отмечают то особенно значимое воздействие на формирование образа страны, которое оказывают россияне, проживающие в других европейских странах или приезжающие туда на некоторое время. Если в период, когда Советский Союз и страны социалистического лагеря от остальной Европы отделял "железный занавес", СМИ действительно становились чуть ли не единственным источником информации о соседях, то теперь опыт личного общения с представителями страны может по степени влияния перекрывать любые сообщения, передаваемые по традиционным информационным каналам. В любой европейской стране уже очень непросто обнаружить населенный пункт, где невозможно услышать русскую речь. Поведение россиян в странах Европы может также порождать негативные стереотипы и взаимное раздражение, но всё же способствует значительно более объективному восприятию народами друг друга. Интернациональный характер молодежной культуры и особая интенсивность международного общения на молодежном уровне позволяют рассчитывать на то, что по мере взросления сегодняшней молодежи, будет происходить постепенная нивелировка барьеров на пути общеевропейской коммуникации. Атмосфера доверия в отношениях между Россией и другими европейскими странами может сформироваться только в том случае, если экономические взаимосвязи и межличностные контакты, а не соотношение оборонных потенциалов, будут играть определяющую роль в формировании образа страны.

Растущая значимость контактов между людьми повышает и воздействие на имидж России, оказываемое качеством административного управления на низовом уровне – в структурах, с которыми неизбежно сталкиваются зарубежные граждане, пересекающие границу России и находящиеся на её территории. Визовые барьеры и бюрократические формальности, сопровождающие поездки граждан большей части европейских стран в Россию, является знаковым подтверждением существования принципиально значимой границы между Россией и Европой. Уже сделанные в направлении облегчения визового режима между Россией и ЕС шаги явно недостаточны. Ликвидация существующих в этой области раздражителей могла бы

стать важнейшим сигналом, демонстрирующим стремление России положить конец конфронтационной политике на европейском направлении.

Понимание того, что образ страны всё в большей степени формируется не на высшем политическом уровне, но под влиянием происходящего в экспертных сообществах, СМИ и межличностных связей, породило феномен «общественной дипломатии», обретающей всё большую популярность в мире. С ростом уровня образования и участия масс в политической жизни и международном общении методы воздействия со стороны государства, подразумевавшие прямую ретрансляцию внешнеполитических доктрин с использованием СМИ и разнообразной печатной продукции, стали терять свою эффективность. Всё большая часть населения не склонна воспринимать предлагаемые властью лозунги как руководство к действию. В современном мире любое утверждение может и должно подвергаться сомнению, а простые пропагандистские схемы вызывают обоснованное недоверие вследствие внутренне присущего им редуционизма. Преодоление взаимного недоверия общества и власти достигается как раз через размывание границы между ними, в том числе при формировании и осуществлении внешней политики. Организация взаимодействия и постоянного диалога с обществом превратилась в насущную необходимость.

Российские государственные структуры, на протяжении длительного времени достаточно пассивно наблюдавшие за развитием инициатив общественной дипломатии других акторов, постепенно приходят к пониманию того, что использование подобных методов необходимо. Министерством иностранных дел был предпринят ряд мер по повышению степени открытости в работе с общественностью, хотя сделанного по-прежнему недостаточно. Представление министерством существенных результатов своей работы в Интернете – одном из мощнейших средств взаимодействия с обществом – пока не заслуживает высокой оценки.

На протяжении длительного времени деятельность в духе общественной дипломатии связывалась российским министерством иностранных дел преимущественно с работой его информационной службы с журналистами и деятельностью Росзарубежцентра, обеспечивающего культурное сотрудничество. Эти направления, однако, можно скорее отнести к вспомогательным аспектам традиционной дипломатии. Работа со СМИ и культурные мероприятия – непосредственная часть деятельности дипломатов и она не предусматривает открытого общественного обсуждения принимаемых политических решений – важнейшего элемента общественной дипломатии. При этом культурное и образовательное присутствие на международной арене может принимать достаточно развитые формы и, безусловно, составляет важную часть «мягкой силы» государств.

Качество работы российских представительств за рубежом оставляет желать лучшего и зачастую воспринимается как рудимент советской эпохи. Не менявшиеся на протяжении десятилетий стандарты деятельности, устаревающая материальная база, традиционная нехватка инициативности и чрезмерная закрытость воспроизводят себя, несмотря на регулярное пополнение российской дипломатической службы новыми кадрами. Интенсификация и модернизация деятельности российских посольств могли бы внести заметный вклад в работу по улучшению имиджа страны.

Принятие решений в Европе, как в политике, так и в экономике, опирается на культуру диалога. Россия пока лишь фрагментарно представлена в работе европейских дискуссионных форумов, хотя и вынуждена считаться с принятыми на

европейском уровне, в том числе без её участия, решениями. Российские эксперты и специалисты должны максимально полно участвовать в тех обсуждениях и исследованиях, которые проводятся в ЕС. Такое участие позволяет включить российские профессиональные сообщества в общеевропейский контекст. Профессиональное общение постепенно формирует общую повестку дня для представителей отдельных отраслей из разных стран, что открывает новые возможности для последующей тесной интеграции и позволяет избавляться от воздействия стереотипов.

Как неоднократно отмечалось в монографии, работа над своим образом – это в первую очередь, работа над собой. Образ России могут улучшить не разовые рекламные кампании, а развитие российского государства, которое должно обеспечивать адекватные услуги своим гражданам и здоровую атмосферу сотрудничества в контактах с зарубежными партнерами. Модернизация России должна продолжаться и оптимальные условия для неё будут созданы в том случае, если качество жизни россиян будет постепенно повышаться, а в отношениях со странами Европы и Северной Америки удастся окончательно избавиться от пережитков холодной войны и обеспечить вовлеченность России в европейское развитие на всех уровнях. Только избрание такого пути, пути формирования общего европейского пространства, органической частью которого была бы Россия, наполняет смыслом работу над положительным образом страны и предоставляет очевидную перспективу достижения позитивного результата этой работы.